

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1916 года.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

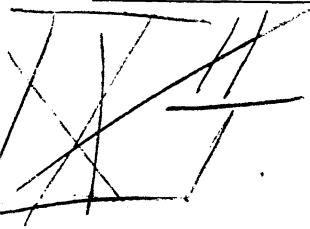
СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Н. А. Сербовъ. Вѣлоруссы-сакуны. Краткій этнографическій очеркъ. № 1.	II, XVII и 1—180
Э. А. Вольтеръ. Къ исторіи первопечатныхъ книгъ. Первый латышскій катехизисъ 1585 года. Приложение 1 и 2. № 2.	II и 1— 47
Б. М. Яцвинскій. Описаніе говора г. Старой-Ушицы Подольской губерніи. № 3.	I и 1— 16
Н. В. Бессараба. Матеріалы для этнографіи Херсонской губерніи. № 4.	VI и 1—568

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ ХСІV, № 1.

И. А. Сербовъ.

БѢЛОРУССЫ-САКУНЫ

Краткій этнографическій очеркъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лк., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

I. Введеніе	1—XVII
II. Краткій этнографическій очеркъ	1—49
1. Бѣлоруссы-сакуны	1
2. Область Верхняго Полѣсья	4
3. Селеніе и застройка усадьбы	9
4. Хата и надворныя постройки	10
5. Одежды, обувь и головные уборы	18
6. Экипажи и упряжь	25
7. Сельско-хозяйственныя орудія и снасти	27
8. Природныя богатства страны	33
9. Характеристика сакуновъ	36
III. Нарѣчіе сакуновъ	50—128
10. Измѣненіе гласныхъ	50
11. Измѣненіе согласныхъ	65
12. Удареніе	77
13. Суффиксы словъ	88
14. Существительное	94
15. Мѣстоименіе	106
16. Числительное	111
17. Прилагательное	114
18. Спряженіе	116
19. Особенности синтаксиса	125
IV. Пѣсни сакуновъ	129—168
20. Колядскія	129
21. Весеннія	131
22. Великоднія	135
23. Волочебныя	137
24. Троицкія	141
25. Жнивныя	145
26. Повседневныя	149
27. Псалмы	167

	СТР.
V. Сказы	169—178
28. Работька-царь	169
29. Коть-лавунь	173
30. Гаурьма и сынъ яго Даніла	175
31. Несътярка	177
VI. Старинные разказы	179—180
32. Ракъ	179
33. Мядвѣдь	179

ВВЕДЕНІЕ.

Признаки общиннаго быта на Полѣсьѣ.

Полѣшуни. Полѣсье представляет собою чрезвычайно интересную страну не только по своей природѣ, но еще болѣе по образу жизни своего насельника-полѣшука. Здѣсь мѣстами еще очень хорошо сохранился нашъ старинный укладъ жизни со всѣми его типическими особенностями. Полѣшукъ упрямя, недоувѣрчивъ и не слишкомъ легкокъ на подъемъ. Правда, въ культурномъ отношеніи онъ идетъ впередъ, но дѣлаетъ каждый шагъ медленно и осторожно. Воспринимая все новое и полезное, онъ въ то же время упорно держится своего роднаго, какъ говорится, дѣдовскаго. Поэтому старинный нашъ сельскій бытъ, который подъ влияніемъ современной культуры повсюду быстро подвергается общей нивелировкѣ, на глухомъ Полѣсьѣ довольно явственно сохранилъ свой индивидуально-общинный характеръ.

Раіонныя общины. Во многихъ мѣстахъ на Полѣсьѣ по настоящее время еще наблюдается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній, расположенныхъ въ болѣе или менѣе изолированной мѣстности, составляютъ въ этнографическомъ значеніи свою отдѣльную общину. При этомъ имя одного изъ составляющихъ селеній, наиболѣе типичнаго, присваивается въ качествѣ нарицательнаго всей общинѣ. По бассейну одной лишь р. Цны, лѣвому притоку Припяти, можно насчитать до 10 такихъ общинъ. Центрами ихъ служатъ селенія, расположенныя по теченію этой рѣки: Денисковичи, Маково, Малковичи, Бостынь, Дятловичи, Боровцы,

Бродница, Вичинъ, Кожанъ-Городокъ и Лахва. Всѣ полѣшуки, хотя бы они жили и въ другихъ селеніяхъ, прозываются по имени центральнаго пункта своей общины. Поэтому на Полѣсьѣ всѣмъ извѣстны: деніскоуцы, макоуцы, малкоуцы, бостынцы, дятлоуцы, бороучане, бродничане, вичинцы, городчане и лахвинцы. Этими именами общинники называютъ сами себя, такъ ихъ величаютъ и всѣ окружающіе. Если на сторонѣ спросить пинчука, родомъ изъ д. Цны, откуда онъ, то непременно получитъ отвѣтъ, что онъ вичинецъ.

Сохранившіяся общины различаются между собою не только въ культурно-бытовомъ отношеніи, но довольно точно размежевываются другъ съ другомъ и территориально. Въ этомъ отношеніи естественными границами между ними служатъ лѣса, рѣчки и топкія болота. Каждая такая община сохранила до извѣстной степени свою индивидуальную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную. На всякое проявленіе внѣшней и духовной жизни восточныхъ славянъ община непременно наложила свой личный отпечатокъ. Все общеславянское передѣлано здѣсь въ мѣстное, частное. Тутъ своеобразная варіація замѣтна рѣшительно во всемъ — въ постройкахъ и одеждахъ, обычаяхъ и обрядахъ, фольклорѣ и нарѣчій.

Застройка улицы. Старинная застройка нашихъ селеній общеизвѣстна. Обыкновенно усадьбы располагаются въ рядъ по обѣимъ сторонамъ кривой и узкой улицы. Исключеніе изъ этого правила допускается только при наличіи какихъ-нибудь неблагоприятныхъ условій топографическаго характера. Тѣмъ не менѣе на Полѣсьѣ мѣстами существуетъ и другая система застройки, а именно — хата съ сѣнями и клѣтью располагаются на одной сторонѣ улицы, а скотный дворъ съ хлѣвами размѣщаются на противоположной сторонѣ. Подобныя постройки встрѣчаются преимущественно къ западу отъ с. Ляховичъ, Пинскаго у.

Застройка двора. Далѣе, типичный дворъ полѣшука представляетъ подобіе длиннаго узкаго корридора, застроеннаго съ обѣихъ сторонъ усадьбы погономъ. Такой дворъ съ обонхъ концовъ, отъ

улицы и со стороны гумница, отгораживается рѣденымъ частоколомъ или просто прясломъ, съ коловоротомъ — «вѣшницами». Но и тутъ, въ самой застройкѣ усадьбы, замѣтно весьма много отступлений. Въ однихъ мѣстахъ дворъ особенно вытягивается въ длину, на 40—50 саж., и застраивается не съ двухъ, а только съ одной стороны усадьбы. Въ другихъ районахъ дворъ поперечнымъ прясломъ непременно перегораживается на двѣ половины, на чистый передній дворъ и скотникъ. Въ иныхъ общинахъ квадратныя усадьбы застраиваются вѣнкомъ и съ воротами, вмѣсто вѣшницъ. Потомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передъ дворомъ отъ улицы возводится высокій стоячій плотъ, а въ другихъ протягивается низкій плетень или рѣденый частоколь.

Самое размѣщеніе построекъ на усадьбѣ мѣстами очень разнообразно. Обыкновенно за хатой и сѣнями идутъ въ рядъ подъ одну крышу клѣтъ, повѣтъ, длинный хлѣвъ съ отдѣленіями для каждаго рода скота и наконецъ одрина, а съ противоположной стороны усадьбы тянутся амбары съ запаснымъ зерномъ, овчарня, свиарня и варевня съ погребнищемъ. Далѣе за дворомъ располагается на огородѣ гумнице. Но такой дворъ все же относится лишь къ болѣе типичнымъ и распространеннымъ, такъ какъ во многихъ районахъ принято иное расположеніе надворныхъ построекъ, при чемъ особенное значеніе придается самому размѣщенію хаты и клѣти. Въ нѣкоторыхъ районахъ хата ставится передней стѣной непосредственно къ улицѣ, а въ другихъ она отодвигается въ глубь двора и отдѣляется отъ улицы какой-нибудь загородой. Клѣтъ нерѣдко помѣщается поодаль отъ хаты на противоположной сторонѣ усадьбы или же просто выносятся на улицу и ставится впереди двора на высокомъ подкѣ¹⁾.

Постройки. Наконецъ самыя постройки отличаются своимъ выдержаннымъ разнообразіемъ. Кромѣ обыкновенной бревенчатой хаты съ сѣнями и тремя маленькими оконцами, съ плоскимъ потолкомъ и глинянымъ токомъ²⁾ вмѣсто половъ, встрѣчаются

1) Подокъ — фундамент-настиль на четырехъ столбикахъ.

2) Глиняный токъ — полъ.

еще курныя хаты, съ куполообразнымъ потолкомъ и съ отверстиемъ вверху, которое обыкновенно послѣ топки печи закрывается дощатымъ щитомъ. Кѣлѣти тоже бываютъ съ разными прикѣлѣтниками, подками и подмостками, а гумна различаются между собою по устройству навѣсовъ и крыльевъ, осетей и токовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гумнами называются открытыя загоры на полѣ, гдѣ устраиваются токи и складываются стога хлѣба. «Озерѣды», на которыхъ сушатся снопы, также имѣютъ определенную область своего распространенія. Наконецъ бани полѣшукъ вовсе не признаютъ, но кое-гдѣ все-же появляется и лазня, или баня.

Весьма характерно устраниваются въ хлѣвахъ ворота — они или навѣшиваются на большихъ деревянныхъ крюкахъ-голинахъ, или же на подобіе дверей вдѣлываются въ ушаки съ порогами. Даже крыши имѣютъ свою болѣе или менѣе определенную систему и область распространенія. Въ иныхъ районахъ устраниваются соломенные или деревянные крыши съ высокими крутыми скатами, а въ другихъ, наоборотъ, такія же крыши имѣютъ широкіе пологіе бока. По устройству, напримѣръ, крыши, конька и щита¹⁾ можно свободно отличить надворныя постройки бѣлорусской шляхты отъ жилья полѣшукѣвъ. У первыхъ закрылины и роговины сверху гладкія, а у вторыхъ онѣ торчатъ кверху козломъ.

Одежда, головной уборъ и обувь. Въ одеждахъ замѣтно еще большее разнообразіе. Національная бѣлорусская свитка «съ усами» имѣетъ массу фасонѣвъ по устройству воротника, рукавѣвъ и клинѣвѣвъ. У дятловцевъ, напримѣръ, сохранилось короткое «свитно», а мотольцы²⁾ носятъ длинную свитку съ низкимъ «ковнерѣмъ». У городчанъ свитно съ фалдами, а у сосѣдей ихъ вичинцевъ — съ острыми клиньями по бокамъ и т. д. Затѣмъ, въ одномъ районѣ свитка обшивается по рубцамъ разными узорами,

1) Щитъ — фронтонъ.

2) Мотоль — мѣстечко Гродненской губ.

а въ другомъ она бываетъ совершенно гладкая. Бѣлая холщевая сорочка шьется то длинная, то короткая, съ низкимъ или откладнымъ коверёмъ, со сборками на плечахъ или гладкая.

Что же касается узоровъ и цвѣтовъ, поясовъ и головныхъ уборовъ, то вариантамъ въ этой области, повидимому, и числа нѣтъ. Въ Дятловичахъ, напримѣръ, женская сорочка богато украшается на рукавахъ продольными узорами, въ Вичинѣ вышиваются или натокаются только полики и коверь, а въ Безежѣ¹⁾ сорочка уже безъ всякихъ украшеній. Поясъ у полѣшуконъ служить лучшимъ украшеніемъ, поэтому онъ чрезвычайно разнообразенъ въ своихъ узорахъ и оканчивается пышными кутасами или бахромой. Потомъ, кромѣ пестрыхъ и нарядныхъ чепцовъ и «квбалокъ», особенной стильностью отличается завивка наметки: тутъ высокій тюрбанъ смѣняется низкимъ, широкій роговатый — узкимъ гладкимъ, длинные концы наметки то свободно спускаются по плечамъ, то завязываются пышнымъ бантомъ на затылкѣ. Словомъ, наметку можно считать лучшимъ показателемъ этнографической особенности между общинами. Въ сѣверо-восточной области Полѣсья сохранились еще суконная шапка-магерка, калита и шебета на поясѣ, а на юго-западѣ распространены соломенный капелюшъ разныхъ фасоновъ и большая калита на ремнѣ черезъ плечо. Одни только липовые или лозовые «зрячіе» лапти²⁾, или постолы, не мѣняютъ своей первобытной формы, хотя въ окрестностяхъ Плотницъ и Стаховъ принятъ лапоть закрытый.

Необыкновенно живописную группу составляютъ иногда въ праздничный день возлѣ церкви представители разныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одного прихода. Въ такой группѣ съ яркой выпуклостью выдѣляется на фонѣ общей массы мѣстная особенность въ одеждахъ, которая какъ бы говоритъ сама за себя.

Обрядовая сторона. Съ неменьшей ясностью выступаетъ бытовая районная особенность и въ обрядовой сторонѣ жизни народа.

1) Безежъ — мѣстечко Гродненской губ.

2) Зрячій лапоть — безъ передней строки.

Почти каждая община выработала свой мѣстный ритуаль и довольно строго придерживается его въ народныхъ празднествахъ и разныхъ событіяхъ въ семейной жизни. На разные лады празднуются Коляды, Овсень, Масленица, Весна, Ярила, Семикъ, Купала и Дѣды, а также различно справляются «кстіны», свадьба и «хоутуры».

Праздники. Относительно праздниковъ приходится сказать, что на Полѣсьѣ не вездѣ справляются всѣ эти древніе праздники въ должной послѣдовательности. Во многихъ мѣстахъ вовсе не знаютъ Овсеня, Ярилы и даже Купалы, но Коляды справляются повсемѣстно. Это нашъ народный праздникъ, который еще не такъ давно сопровождался самыми разнообразными обрядами и сценами чисто миеологическаго характера. Но за послѣдніе годы Коляды постепенно утратили свое бывшее значеніе, какъ праздника народнаго. Теперь на Полѣсьѣ распространенъ обычай ходить на святкахъ со звѣздой и славить Христа, или щедровать подь окнами. Овсень, какъ извѣстно, сливается съ праздниками новаго года, накануне котораго въ однихъ мѣстахъ водятъ козла, а въ другихъ вмѣсто того ходятъ опять-таки щедровники. Кое-гдѣ сохранился еще весьма интересный хороводный танецъ — Ящуръ. Молодые люди собираются въ «коло», скачутъ и поютъ Ящура. На масленицу или устраиваютъ качели, или пекутъ изъ тѣста жаворонковъ, или же всѣмъ селомъ выходятъ на опушку лѣса и тамъ на горѣ съ пѣніемъ и плясками сжигаютъ соломенное чучело зимы. Затѣмъ, въ каждомъ почти мѣстѣ по-своему кличутъ и встрѣчаютъ весну. На гродненскомъ Полѣсьѣ во многихъ районахъ накануне Радоницы выметають изъ своихъ хатъ зиму и потомъ изгоняють ее за село съ гиканьемъ и шумомъ. На Красную горку «сакуны» гушкаются на качеляхъ и поютъ Яриловницу и Валялѣмъ. Въ Середу-Русаль на болотѣ Большой Галѣ полѣшники обыкновенно цѣлымъ обществомъ выходятъ за село и съ пѣніемъ добываютъ изъ ясеня священный огонь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по бассейну р. Цны на Тронцу водятъ «куста», съ особыми пѣснями. Наконецъ Купалу справляютъ, за небольшимъ

исключеніемъ, повсемѣстно, но весьма различно: въ однихъ районахъ только ночью жгутъ костры, пляшутъ и поютъ пѣсни; въ другихъ общинахъ всѣмъ селомъ еще выходятъ встрѣчать и привѣтствовать восходящее и разсыпашееся по небу солнце, а на Большой Рудѣ проводятъ Купалье цѣлую недѣлю.

Дѣдовъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ трое, въ другихъ — четверо, а въ третьихъ совсѣмъ восьмеро, т.-е. четверо Дѣдовъ и четверо Поддѣдковъ. При этомъ къ самымъ дѣдамъ-покойникамъ относятся не вездѣ одинаково: имъ или оставляютъ на столѣ послѣ ужина на всю ночь всякой ѣды съ мисками и ложками, или же выманиваютъ ихъ послѣ вечера хитростью вонъ изъ хаты.

Обряды. Рожденіе, женитьба и наконецъ похороны человѣка въ простонародьи обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сложную сѣтью всевозможныхъ обрядностей, которыя, при кажущейся запутанности, тѣмъ не менѣе совершаются въ точно опредѣленной системѣ, установленной на мѣстахъ и освященной вѣками. Нарушеніе этой системы священныхъ дѣйствій въ представленіи народномъ почитается великимъ грѣхомъ, навлекающимъ собою большое несчастье какъ лично на человѣка, въ честь котораго совершаются обряды, такъ равно и на его семью и даже на всю общину. Поэтому въ каждомъ районѣ есть свои опытные руководители, такъ сказать, церемоніймейстеры, которые, какъ по писанному да по ученому, ведутъ установленный порядокъ на «кстінахъ», свадьбахъ и «хоутурахъ», сопровождая всѣ свои дѣйствія или соответствующими пѣснями, или же возвышенными рѣчами, сложенными обыкновенно на стихотворный ладъ. Эти руководители большею частью бываютъ люди выдающиеся среди окружающей среды. Они неизмѣнно хранятъ завѣты родной старины и обыкновенно проявляютъ чудодѣйственную силу заговоровъ и волхованій, являясь въ данномъ случаѣ какъ бы непосредственными преемниками древнихъ славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ. Вотъ почему такіе люди, безъ различія пола и состоянія, всегда пользуются въ своемъ округѣ высокимъ поче-

томъ. На Полѣсьѣ до сихъ поръ шептуна величаютъ богомъ или «воухвитомъ».

Особенностей чисто мѣстнаго характера въ бытовой обрядности очень много. Въ каждомъ, напримѣръ, районѣ существуетъ цѣлый рядъ въ высшей степени осмысленныхъ дѣйствій, которыя торжественно и благоговѣйно выполняются бабкою, когда она принимаетъ новорожденнаго, впервые купаетъ и повиваетъ младенца и потомъ передаетъ его на руки родителямъ или кумамъ передъ тѣмъ, какъ они отправляются къ священнику крестить ребенка. Въ одной, напримѣръ, мѣстности «законъ велить бабить» новорожденнаго на чесальномъ гребнѣ или на дубовой трескѣ, въ другой на хлѣбной лопатѣ или на вѣкѣ отъ дежи, въ третьей на березовой или на кленовой плахѣ. То же самое совершается и съ купаньемъ ребенка: ему въ купель бросаютъ мѣдь или серебро, кладутъ хлѣбъ-соль или сыплотъ какія-нибудь хлѣбныя зерна. Не маловажную роль въ этомъ ритуалѣ играетъ также и самый полъ новорожденнаго. При отрѣзываніи пуповины, устройствѣ купели и повиваніи ребенка бабка въ своихъ дѣйствіяхъ сообразуется съ тѣмъ, надъ кѣмъ ей приходится совершать эти обряды, т.-е. надъ мальчикомъ или надъ дѣвочкой. Наконецъ, самую воду изъ купели выливаютъ или подъ куть, или подъ загниѣть, или же подъ печь. Кромѣ того, бабка должна въ точности выполнить установленный на мѣстѣ обычай, какъ, напримѣръ, вывернуть шубу, положить на нее ребенка и потомъ передать его на руки кумамъ, затѣмъ какъ и сколько разъ обвести ихъ вокругъ стола или кругомъ хлѣбной дежи. При этомъ надо знать, куда и какъ повернуться, куда и какъ дохнуть и плюнуть. Не менѣе всевозможныхъ церемоній въ каждой мѣстности совершается и на самыхъ «кстінахъ», когда участники торжества обмѣниваются подарками или дѣлятъ бабью кашу, съ различными пожеланіями новорожденному.

Свадебныя торжества въ общемъ иллюстрируютъ всѣ стадіи развитія первобытнаго брака славянъ — похищеніе, умыканіе, куплю-продажу и, наконецъ, полоненіе; но въ каждомъ районѣ

эти сцены проходятъ въ своемъ отдѣльномъ порядкѣ. Даже такіе главнѣйшіе моменты, какъ расплетаніе дѣвичьей косы и плачь подружекъ, продажа невѣсты и подношеніе ей подарковъ, печеніе короваевъ и наѣздъ жениха со своею дружиною «на 'стѣу дворъ» — варьируются въ каждомъ районѣ на всевозможные лады. Всѣ эти отдѣльныя сцены ставятся то передъ вѣнцомъ, то послѣ него, то днемъ, то вечеромъ или совсѣмъ ночью. Кромѣ того, различно одѣваютъ и снаряжаютъ молодыхъ къ вѣнцу. У маковцевъ, напримѣръ, женихъ ведетъ свою невѣсту къ вѣнцу на поводѣ, а у маковцевъ — надѣваютъ къ вѣнцу двѣ свитки и кладутъ за пазуху бохонку хлѣба. Такимъ образомъ, свадьба «вичинцевъ», напримѣръ, во многомъ отличается отъ свадьбы ихъ ближайшихъ сосѣдей «бродничанъ». Нерѣдко на такихъ свадьбахъ, гдѣ женихъ и невѣста происходятъ изъ отдѣльныхъ общинъ, «дружкі» ихъ только послѣ серьезныхъ споровъ приходятъ къ общему соглашенію и совмѣстно вырабатываютъ компромисный церемоніаль свадебныхъ торжествъ.

Наконецъ, въ погребальныхъ обрядахъ выражается очень много особенностей опять-таки чисто мѣстнаго характера. Такъ, напримѣръ, почти въ каждомъ районѣ различаются между собою «смерѣтныя» одежды, постель и обувь, при томъ не только по своему шитью, но и по матеріалу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при изготовленіи этихъ предметовъ не употребляютъ вовсе кожа и шерсть, и самую матерію не рѣжутъ, а непременно рвутъ руками. Моютъ и кладутъ мертвеца различно — то на боковой, то на передней лавѣ. На тотъ свѣтъ различно надѣваютъ умершему шапку или полотняный колпакъ, затѣмъ кладутъ въ «труну» его любимыя вещи, ѣду и напитки. Выносъ покойника изъ хаты сопровождается всевозможными церемоніями. Родственники умершаго присѣдаютъ на лавѣ, брызгаютъ водою или сыплютъ хлѣбныя зерна и соль на похоронную процессію; жгутъ солому и раскладываютъ костры то на дворѣ передъ порогомъ, то на улицѣ около воротъ или гдѣ-нибудь на распутьѣ дорогъ. Даже выносятся мертвеца на могилу различно — одни, напримѣръ, ставятъ

«труну́» высоко на носилки, а другіе подвѣшиваютъ ее двумя веревками къ длинной жерди. Тоже самое не одинаково справляются по умершему поминки: то въ хатѣ за столомъ, то на свѣжей могилѣ, то за дворомъ на гумнищѣ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ похоронъ вечеромъ встрѣчаютъ покойника на дворѣ и раскладываютъ въ воротахъ огонь, чтобы гость-покойникъ обогрѣлъ свои озябшія ноги, а въ другихъ районах, наоборотъ, заваливаютъ всѣ ходы и пути для мертвеца. Наконецъ, всѣ дреговичи наваливаютъ на могилу приклады, т.-е. толстыя дубовыя колоды, но дѣлаютъ это въ разное время: одни кладутъ эту колоду сейчасъ же на свѣжую могилу, другіе — въ годовщину погребенія, а третьи — на которые-нибудь изъ «Дѣдовъ».

Нравы и обычаи. Въ настоящее время, вслѣдствіе распространенія образованія и развитія массовыхъ отхожихъ промысловъ, цѣльность характеровъ уже нарушилась, и нравственная сторона народа болѣе или менѣе подравнялась. Поэтому теперь хотя уже довольно трудно подмѣтить отличительныя черты мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, но все-таки и въ этой области еще можно указать нѣкоторыя особенности. Такъ, напримѣръ, на всемъ Полѣсьѣ извѣстно, гдѣ народъ издавна отличается или своею грубостью и склонностью къ воровству, или же хитростью и развращенностью. Ближайшіе между собою сосѣди, логішинцы и телеханцы¹⁾, по своему характеру совершенно не похожи другъ на друга. Первые изъ нихъ общительны, правдивы, честны и гостепрѣимны, а вторые, наоборотъ, хитры, лживы, грубы и вороваты. Наконецъ, обры²⁾ и давидъ-городчане³⁾ извѣстны своимъ выдержаннымъ характеромъ, высокомеріемъ и гордостью, а городенцы⁴⁾ и кожанъ-городчане слывутъ своей добротой и мягкосердечіемъ.

Остатки обычнаго права, хотя бы даже относились къ одному

1) Логішинъ и Телеханы — мѣстечки Минской губ.

2) Обры живутъ на соименномъ болотѣ у истоковъ р. Ясельды.

3) Давидъ-Городокъ — мѣстечко на р. Горыни, Минской губ.

4) Городно — мѣстечко Минской губ.

и тому же виду, чрезвычайно различаются между собою, смотря по мѣсту, гдѣ они примѣняются. Такъ, напримѣръ, для безпрепятственной пастьбы скота на поляхъ и лугахъ въ каждой общинѣ установлены свои сроки. Тоже самое замѣтно въ правахъ наследства и владѣнія имуществомъ. Пользованіе приданнымъ имѣтьемъ очень много правилъ районнаго характера.

Много индивидуально-мѣстныхъ особенностей сохранилось и въ народныхъ обычаяхъ, которые строго соблюдаются погѣшукками дома и въ гостяхъ, въ полѣ и на болотѣ. Едва ли не въ каждомъ районѣ существуетъ, напримѣръ, свой особый порядокъ ставить въ хатѣ столъ, а именно — у однихъ принято ставить его на кутѣ возлѣ передней лавы, а у другихъ помѣщаютъ его тамъ же вдоль боковой стѣны. Потомъ, въ однихъ мѣстахъ этотъ столъ послѣ всякой ѣды оставляется голымъ или пустымъ, а въ другихъ онъ непремѣнно покрывается скатертью, при томъ съ хлѣбомъ-солью. Вездѣ также установленъ опредѣленный порядокъ, какимъ образомъ сидѣть и держать себя за столомъ, какъ рѣзать хлѣбъ и владѣть ложкой, куда бросать со стола хлѣбныя крошки и обглоданныя кости. На Гривинѣ, напримѣръ, существуетъ обычай садиться за столъ въ шапкахъ.

Такой же этикетъ существуетъ и при взаимныхъ привѣтствіяхъ или встрѣчахъ. Почти въ каждой мѣстности по своему выражается привѣтствие: «Добры'-день» — «Здорбѹ»; «Помогай Богъ» — «Спасібо»; «Помогай-мо» — «Помогай-ми» и т. п. Не менѣе разнообразно и самое пожеланіе всякаго благополучія въ дѣлѣ и въ пути, а также въ проведеніи дня и ночи. Различно выражается — клятвенное утвержденіе или обѣщаніе, произношеніе проклятія и призываніе кары Божіей на противника.

Въ каждомъ районѣ принята своя манера одѣваться и обуваться, пользоваться утиральникомъ и зажигать лучинку, стричь волосы и обрѣзывать ногти и т. п. Условностей здѣсь очень много. Такъ, напримѣръ, соблюдается порядокъ, съ котораго рукава слѣдуетъ одѣваться, какъ и съ которой ноги начинать обуваться, чѣмъ и какъ вытирать лицо и руки, куда нужно загре-

бать жаръ и забрасывать головни, подъ которую фазу луны можно стричься и куда прятать обрѣзанные волосы и ногти, а также и выпавшіе зубы.

Что же касается такихъ великихъ событій въ жизни поселянина, какъ первый выгонъ стада и запасываніе его, а также начало полевыхъ работъ и окончаніе ихъ, — то въ этой области наблюдается повсюду непремѣнно свой обычай, освященный вѣками. Въ одной, напримѣръ, мѣстности стадо прогоняютъ на улицѣ черезъ разложенный костеръ, а въ другой только обходятъ вокругъ табуна съ пылающими головнями. Въ разныхъ мѣстахъ земледѣльцы различно готовятся къ первому посѣву или къ первому выѣзду въ поле, при этомъ одни изъ нихъ боятся встрѣчи съ хлымымъ и лысымъ старикомъ, а другіе съ беременной женщиной. Затѣмъ, однѣ жней всегда кладутъ на полосѣ при дорогѣ первую жменьку сжатыхъ колосьевъ, а другія, наоборотъ, оставляютъ на дожинкахъ клочокъ несжатаго жита «Ильѣ на бороду». Даже «земцы», или пчеловоды, каждый по-своему, готовятъ васильевскую кутью и ѣдятъ ее или на печи, или же на «стоупѣ» въ заполку.

Нерѣдко эти бытовые особенности проявляются въ такихъ незначительныхъ мелочахъ, что стороннему человѣку даже трудно бываетъ отличить и замѣтить ихъ. Почти каждая сельская община по-своему пашетъ и сѣетъ, убираетъ лугъ и поле. Прошлымъ, напримѣръ, лѣтомъ во время сѣнокоса мнѣ удалось побывать на извѣстномъ галномъ болотѣ Гричинѣ. Чтобы добраться до него, пришлось пройти добрыхъ 15 верстъ по лѣсамъ и островамъ, на которыхъ встрѣчались разработанные и засеянные хлѣбомъ поляны. Спутникъ мой полѣшукъ, Сэмѣнь Войструкъ, нѣтъ-нѣтъ да и опредѣлитъ, какому селенію принадлежать посѣвы на уединенныхъ островахъ. Такая освѣдомленность Войструка удивила меня, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже не бывалъ въ этихъ мѣстахъ и слѣдовательно не видѣлъ, кто разработывалъ и засеивалъ эти поляны. «Во, гѣто бродничане засеяли овѣсъ»... пробурчалъ онъ себѣ подъ носъ. Я спросилъ, почему онъ знаетъ, что эти посѣвы принадлежатъ бродничанамъ. «Гэ!» улынулся на

мой вопросъ Войструкъ: «чы жъ то нэ вѣдно, що вонѣ рблять гѣнчыя загбны!»... На Грочинѣ заготовляють себѣ сѣно полѣшукі со всей обширной округи. Тутъ опять-таки мой спутникъ почти безошибочно по кладкѣ стоговъ опредѣлилъ принадлежность ихъ тому или другому обществу.

Произведенія народнаго творчества. Устные произведенія народнаго творчества въ частности настолько сохранили свой чисто районный характеръ, что за ними установились даже личные названія по имени мѣстныхъ областей. Извѣстны, напримѣръ, самобытныя пѣсни радчицкія, вуйвицкія, бостынскія, хотыницкія, ббровскія, дружиловицкія¹⁾ и пр., которыя довольно рѣзко различаются между собою по содержанію и мотиву, такъ равно и по мелодіямъ. Правда, варианты этихъ пѣсень встрѣчаются на всемъ пространствѣ обширной Бѣлоруссіи, но даже и эти варианты вездѣ имѣють свой мѣстный колоритъ. На что ужъ, кажется, однообразны и однотонны жнивныя пѣсни, но и онѣ почти повсюду различаются не только по своимъ мотивамъ, но и по мелодіямъ.

Каждая община хранитъ въ своихъ нѣдрахъ неисчерпаемое богатство всевозможныхъ словесно-устныхъ произведеній. Хорошая пѣвица или рассказчица, при извѣстномъ расположеніи, можетъ свободно передать безконечное множество своихъ пѣсень, баекъ, загадокъ и присказокъ. Въ прошломъ, напримѣръ, году при объѣздѣ сѣверной части Пинщины я имѣлъ при себѣ до 1500 записанныхъ пѣсень и сборники М. Довнаръ-Запольскаго и Булгаковскаго, но при всей этой кажущейся массѣ разнаго словеснаго матеріала мнѣ сравнительно легко удавалось въ каждомъ пунктѣ своихъ остановокъ находить все новые и новые образцы народныхъ словесныхъ произведеній, особенно пѣсень обрядоваго и бытового характера. При этомъ опытные рассказчики и пѣвицы безъ особаго затрудненія могли указывать сходство и различіе въ произведеніяхъ устнаго творчества своей

1) Радчицы, Вуйвичи и Хотыничы — села Минской губ., а Дружиловичи — Гродненской губ.

родной общины и ближайших сосѣдей. Такъ, напримѣръ, Василь Войтовичъ, родомъ изъ Бостыни, 30 лѣтъ тому назадъ приставшій въ примаки въ с. Дятловичи и теперь живущій здѣсь на своемъ господствѣ, — пересказывалъ мнѣ свои «'казки» и всякій разъ непременно добавлялъ, чья именно «'казка», — бостынская или же дятловпцкая. Потомъ, въ с. Новомъ-Дворѣ 45-лѣтняя «женѣчина» Ганна Годованъ, вышедшая сюда замужъ изъ Мокрой-Дубровы, напѣвала мнѣ пѣсни дубровинскія и новодворскія, съ поразительной отчетливостью обнаруживая разницу мотивовъ и мелодій тѣхъ и другихъ пѣсень одного и того же цикла, напримѣръ, троицкихъ, купальскихъ, весеннихъ и лѣтнихъ.

Даже такія сравнительно мелкія вещи изъ словесно-устныхъ произведеній, какъ обыкновенныя поговорки и присловія, имѣютъ свою, болѣе или менѣе, опредѣленную округу распространенія. Каждое, напримѣръ, изъ данныхъ присловій: *заре-мѣре-ге-алѣ-осѣ-ке-судусі*, — въ отдѣльности считаются мѣстнымъ въ какомъ-нибудь районѣ. Иногда по этимъ характернымъ поговоркамъ или присловіямъ даже дается названіе цѣлой области. Такъ, напримѣръ, красновольцевъ называютъ «гѣкалами», а святовольцевъ¹⁾ — «судусями».

Нарѣчіе полѣшукое. Наконецъ, бѣлорусско-полѣское нарѣчіе чрезвычайно богато и разнообразно по своимъ говорамъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается Среднее Полѣсье и въ частности сѣверная область Пинщины. Здѣсь, можно сказать, какъ бы сошлись со всѣхъ концовъ Бѣлоруссіи всѣ рѣшительно типичныя говоры и размѣстились по отдѣльнымъ районамъ. Нерѣдко въ одной волости, даже въ одномъ приходѣ, существуетъ нѣсколько совершенно разнородныхъ діалектовъ. Мѣстами въ этихъ говорахъ отлично сохранились незакончившіеся процессы какъ измѣненія и смягченія основныхъ звуковъ, такъ и самаго словообразованія нашего славянскаго праязыка. Тутъ, напримѣръ, еще весьма отчетливо звучатъ дифтонги и несмяг-

1) Красная Воля и Святая Воля — села Минской губ.

ченныя губныя и зубныя: лось-лыбсь-лыбсь-лыбсь-лыбсь; когү-когү-когү; ходю-летю-молотю-носю. Здѣсь же замѣняются другъ друга основныя «ы-у», напримѣръ: мышь — мушь, быкъ — букъ, вы — ву, грибы — грибу; хомуть — хомытъ, кругъ — крыгъ, груда — грѣда. Потомъ, множественному числу дается общее названіе собирательныхъ: пташьѣ, рыбьѣ, звѣрьѣ, пѣсьнѣ, гочьѣ¹⁾ и т. д. Наконецъ, самое произношеніе, или дикція, полѣскаго нарѣчія представляетъ собою весьма разнообразныя переходы отъ громкаго твердаго гоготанья вплоть до мягкаго плавнаго перелива. Эти отдѣльныя говоры до такой степени разнятся между собою, что нерѣдко даже ближайшіе сосѣди различныхъ общинъ затрудняются понимать другъ друга при живомъ бѣгломъ разговорѣ. Подобное явленіе мнѣ приходилось наблюдать во многихъ мѣстахъ Средняго Полѣсся, отъ истоковъ Ясельды до бассейна Князь-Озера. Замѣчательно то, что въ настоящее время при начавшейся общей нивелировкѣ народныхъ массъ все же лучшимъ опредѣлителемъ этнографической границы отдѣльныхъ общинъ служитъ сохранившійся пока мѣстный говоръ. Вся прочая старинная обстановка народнаго быта видимо уступаетъ свое мѣсто новому подъ напоромъ современной культуры, но древнерусское нарѣчіе еще довольно упорно отстаиваетъ свои позиціи отъ натиска литературнаго языка.

Самобытность полѣшуконъ. Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что каждая почти районная община крѣпко хранитъ свои завѣты старины и неохотно подчиняется вліянію со стороны, особенно ближайшихъ своихъ сосѣдей. Общины эти живутъ между собою мирно и дружелюбно, считаются своими близкими, но заимствовать другъ у друга что-нибудь хотя бы и хорошее у нихъ вообще нѣтъ обычая. Все свое родное хорошо и красиво, а все чужое худо и безобразно — представляетъ характерную черту полѣшуконъ. Онъ скорѣе позаимствуетъ для себя что-нибудь новое у далекихъ чужихъ, нежели у близкихъ своихъ. Такимъ образомъ,

1) Гочьѣ — очи, глаза.

люди вѣками живутъ бокъ-о-бокъ другъ съ другомъ и все-таки не сливаются въ одну общую массу, все еще дѣлятся на мелкія общины съ рѣзко выраженнымъ самобытнымъ житейскимъ укладомъ. Человѣкъ, перешедшій на постоянное жительство въ чужую общину, подвергается здѣсь безпрестаннымъ насмѣшкамъ за свою одежду и говорку, пока наконецъ не сравняется съ окружающей средой. Народная пѣсня говоритъ о женщинѣ, попавшей къ чужому роду:

«Болитъ сердѣнько, Гбре горевать
Тяжко молодѣ, У чужбой рѣдинѣ!»...

Образованіе общиннаго быта. Но что собственно способствовало образованію на Полѣсьѣ индивидуально-общиннаго быта — сказать съ увѣренностью теперь еще невозможно. Чтобы сдѣлать какой-нибудь обоснованный выводъ, нужно для этого имѣть серьезныя данныя, а ихъ между тѣмъ подъ руками еще очень мало. Поэтому волей-неволей приходится основываться пока на весьма шаткихъ предположеніяхъ и догадкахъ. Такъ, напримѣръ, своеобразное строеніе поверхности Полѣсья — острова и дюны — очевидно оказало не маловажное вліяніе на образованіе и насажденіе здѣсь общиннаго быта. На самомъ дѣлѣ, нѣсколько семей или даже отдѣльныхъ селеній, живя цѣлыми столѣтіями на своемъ уединенномъ островкѣ или на песчаной дюнѣ замкнуто, среди топкихъ болотъ, отрѣзанныя отъ всего живого міра, — естественно вынуждены были въ силу необходимости по возможности тѣснѣе сплотиться въ одну общину и потомъ всѣми силами поддерживать ее. Съ этою цѣлью они опять-таки должны были долгимъ опытомъ выработать и ввести у себя нѣкоторый порядокъ общиннаго управленія и кой-какія формы обычнаго права. Такимъ только путемъ каждая отдѣльная община и могла создать у себя свою индивидуально-самобытную культуру какъ матеріальную, такъ и духовную, свои нравы и обычаи, своеобразныя взгляды на все окружающее и, наконецъ, характерныя особенности въ произведеніяхъ народнаго творчества и въ самомъ нарѣччіи.

Образованіе районнаго или общиннаго быта на Полѣсьѣ во всякомъ случаѣ относится къ весьма ранней эпохѣ, можетъ быть даже къ тому времени, когда полѣсскіе дреговичи вели еще свой пастушеско-охотничій образъ жизни. По крайней мѣрѣ народный эпосъ довольно ясно указываетъ на это. Въ пѣсняхъ былиннаго характера герой-полѣшукъ картинно выѣзжаетъ «на полѣванье» стрѣлять кунку и непремѣнно переѣзжаетъ одно-другое поле чужого роду-племени. Тоже вполне опредѣленно говорится о родовой или племенной жизни на Полѣсьѣ и въ свадебныхъ пѣсняхъ, относящихся ко времени первобытнаго брака-умыканія и похищенія. Когда молодой «князь» отправляется во главѣ своей дружины за молодой «княгиней», то ему поются пѣсни, въ которыхъ представленъ настоящій походъ на чужой родъ-племя, чтобы тамъ добыть жену для молодого «князя». Въ свою очередь мать, напутствуя сына на этотъ походъ, предупреждаетъ его не посрамить своего роду-племени на чужой сторонѣ.

Удѣльно-вѣчевая система управленія и крѣпостное право, волостное управленіе и приходъ — очевидно не имѣли большого вліянія на эту родовую общину въ смыслѣ ассимиляціи ея съ окружающей средой. Это видно хотя бы изъ того, что многія такія общины, входя въ составъ одного помѣщичьяго имѣнія или волости и прихода, все-таки до сихъ поръ еще не слились въ одно цѣлое и сохранили вполне свою обособленность. И только въ послѣднее время, подъ напоромъ общаго культурнаго развитія, признаки общиннаго быта видимо исчезаютъ. Все наше древне-русское пока хранится еще старымъ поколѣніемъ, но умретъ оно — и унесетъ съ собою въ вѣчность родную старину.

Показать въ общемъ очеркъ всѣ характерныя особенности общиннаго быта всего Полѣсья пока невозможно. Предварительно необходимо составить нѣсколько монографій, описаній отдѣльныхъ районныхъ общинъ, какъ напримѣръ: «Бѣлоруссы-сакуны», «Вичинцы-полевые люди», «Дятелюуцы-полѣшуки», и т. д.

Сакуны.

Краткій этнографическій очеркъ.

Сакуны. Сакуны, часть самаго большаго бѣлорусскаго племени дреговичей, населяютъ верхнее теченіе р. Птичи и ея притока Орессы¹⁾. Сакунами называются они потому, что всё глаголы на

Рѣчка Птичь ля Жытына. Сакуны вѣдуть рыбу на чаўночъ.

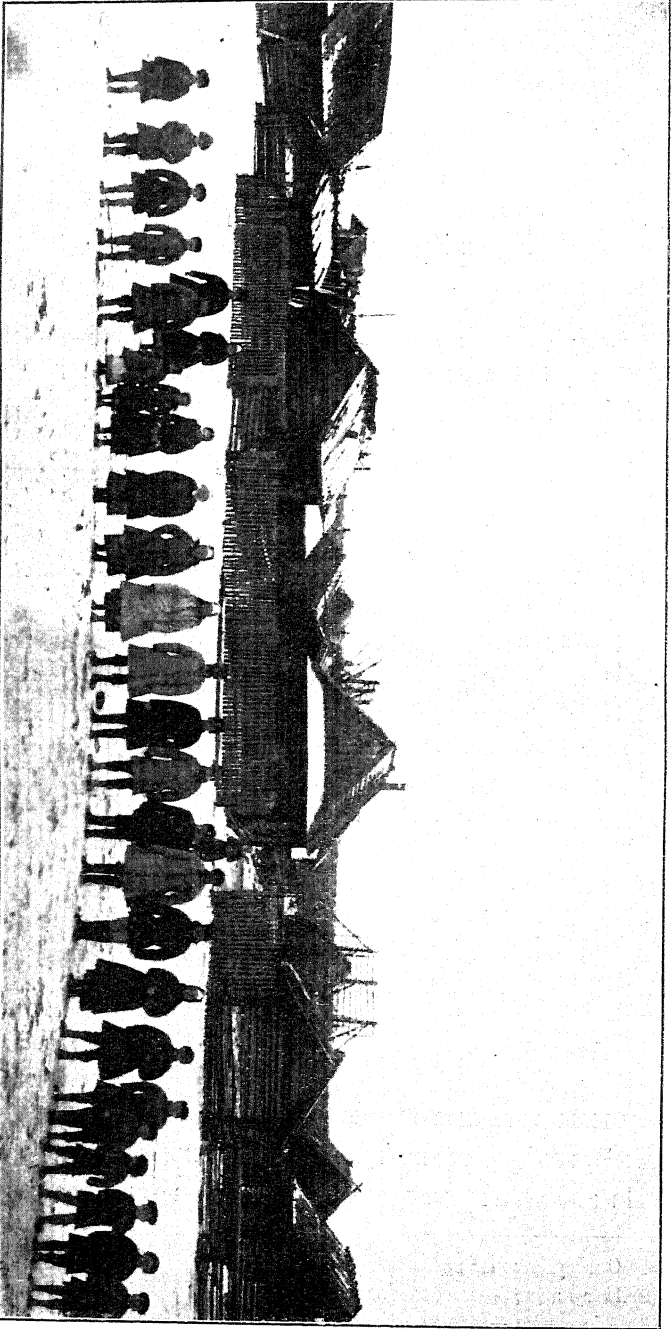
«ся» у нихъ оканчиваются твердо на «са», напр.: вѣспоўса, нагукáласа²⁾, завѣрнесса, прогуляймаса, абачхнѣса³⁾).

По статистическимъ даннымъ общее количество сакуновъ въ

1) Орессу сакуны называютъ Расой.

2) Нагукáласа — наговорилася.

3) Абачхнѣса — проснись.

Сяго Мідгунь, Сякуні у змилнхъ паігуняхъ: сьмігвахъ и казкухъхъ. Дадій видігунна хігга и дьарій. Дірагъ хіггані —
пачагелъ: зъ м'ішнннннн. На хіггахъ тунгчгъ тунгга вггъ дунннннн. За дьарійми с'гггггъ азпггггг.

настоящее время насчитывается 10200 человекъ, изъ коихъ 5300 мужчинъ и 4900 женщинъ.

Селенія ихъ: Жытнѣ, Юравичы, Крамо́къ, Тѣрабу́тъ, Щыт-кавичы, Ляу́кі, Дра́жынѣ, Пыда́рэсья, Залужжа и нѣсколько застѣнковъ, — расположились на небольшихъ низменныхъ островкахъ, среди непроходимыхъ топей и болотъ верхняго Полѣсья, на границѣ Игуменскаго и Бобруйскаго уу., Минской губерніи.

Дярэўня Юравичы. На вулицы вiдны сакуны.

Селенія сакуновъ:

1. Большое село Жытнѣ на правомъ берегу р. Птичы: 200 дворовъ, 1600 душъ обоого пола. По преданію село названо Жытнѣнымъ потому, что всегда на поляхъ получались хорошіе урожаи.

2. Деревня Крамо́къ на лѣвомъ берегу р. Птичы, въ верстѣ отъ Жытнѣна черезъ лавы и Татарскій бродъ: 110 дворовъ, 960 душъ обоого пола. Крамо́къ — значитъ окраина, кромка.

3. Деревня Юравичы тоже на лѣвомъ берегу р. Птичы, въ полуверстѣ отъ Крамка: 80 дворовъ, 640 душъ обоого пола. Юравичы — отъ Юрки или же «юра»¹⁾.

1) Юра — высокій открытый берегъ рѣки или холма. Юравичы именно на высокоомъ открытомъ берегу р. Птичы.

4. Д. Тѣрабуць: 120 дворовъ, 990 душъ обоого пола. Тѣрабуць — «на потерябѣхъ».

5. Д. Щыткавичы: 200 дворовъ, 1500 душъ обоого пола. Щыткавичы — отъ слова «щытѣкъ» — треугольникъ, или отъ «щита».

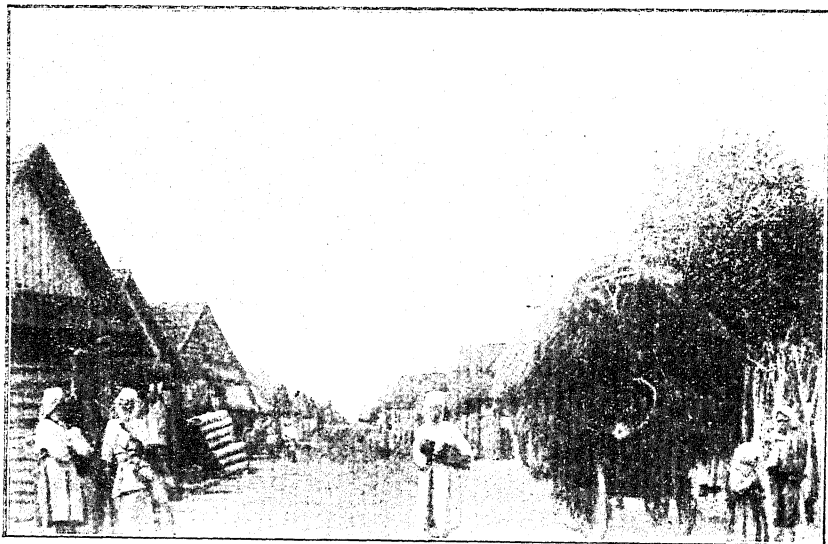
6. Д. Ляўкі: 120 дворовъ, 1000 душъ обоого пола. Ляўкі основаны Лявѣномъ.

7. Д. Дрѣжынъ: 115 дворовъ, 960 душъ обоого пола. Дрѣжынъ — на драгѣхъ.

8. С. Залужжа: 180 дворовъ, 1400 душъ обоого пола. Залужжа — «за лужами».

9. Д. Пыдарэся: 120 дворовъ, 1000 душъ обоого пола. Пыдарэся — «пыды рэчкай Расѣй (Оресса)».

Верхнее Полъсье. Совершенно равнинный характеръ этой мѣстности нарушается только нѣсколькими песчаными холмами, разбросанными въ безпорядкѣ по всѣмъ островкамъ. На одномъ изъ

Дрѣўня Дрѣжынъ. Вымощаная вуліца. Стаяць бабы зъ дзяцьмі.

такихъ холмовъ въ концѣ с. Жытіна, по преданію, былъ древній замокъ, хотя слѣдовъ его, кромѣ прадѣдовскихъ могилъ, въ настоящее время не замѣтно. Самый холмъ не насыпной, а естественный, безформенный, покрытый вѣковыми соснами. Мимо него проходитъ старинный путь изъ Случеска въ Мѣньскъ. Чернѣющій издали на холмѣ высокій гай и по настоящее время слу-

жить какъ бы маякомъ путнику, блуждающему по глухимъ тропинкамъ и безконечнымъ греблямъ Полѣсья. Съ этого холма открывается обширный видъ на поплавы и гальныя¹⁾ болота, гдѣ сакуны пасутъ свое гаўядо²⁾ и косятъ траву.

Балота ля Щыткавицкага гараднца. Видна новая канава.

Мимо Ляўковъ, Щыткавичъ и Терабута тянется сплошною полосою песчаная холмистая гряда, мѣстами поднимающаяся выше 100 сажень надъ уровнемъ моря и густо усѣянная валунами.

Одни холмы покрыты сосновымъ лѣсомъ, а другіе уже распаханы подъ поля. На низкихъ мѣстахъ растутъ ель, осина, ольха, ива и береза, а на равнинѣ — дубъ, грабъ, клѣнъ и липа. На галномъ болотѣ мѣстами виднѣются низкорослыя березки и сосны.

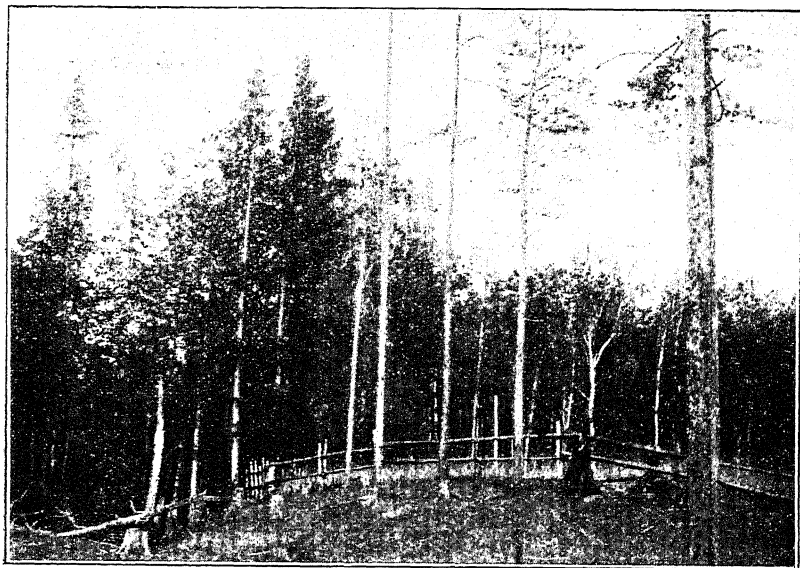
Топа густо покрыты осокой, очерѣтомъ и яворомъ. Въ мохо-

1) Галь — чистое, безлѣсное мѣсто.

2) Гаўядо — домашній скѣтъ.

выхъ болотахъ и заросляхъ по кúпнику¹⁾ среди багуну растутъ ягодныя растенія: клюква, брусника, буюкі²⁾.

Изъ болотъ берутъ свое начало небольшіе притоки Птичи — Расá, Паграбніца и Асвьіца³⁾ (возлѣ Пыдарэсья), Уюніца (возлѣ Залужжа), Палазvá и Лáвы (возлѣ Тѣрабута).

Щыткавицкій городокъ съ запада.

На западѣ въ 4 верстахъ отъ Щыткавичъ на краю болота находится древній городокъ, имѣющій сердцевидную форму. Суженнымъ концомъ онъ обращенъ на сѣверъ и упирается въ болото, откуда вокругъ площадки тянутся два глубокихъ рва и между ними довольно высокій валъ. По гребню площадки восточная и западная дуги имѣють по 39 саж., а южная — 34 саж. Глубина рововъ $1\frac{1}{4}$ саж., а ширина ихъ $1\frac{1}{2}$ саж. Высота вала 1 саж. Толщина чернозема до 1 арш.

1) Кúпникъ — кочки.

2) Буюкі — дурницы, родъ черники.

3) Асвьіца — не замерзаетъ зимою и свѣтится.

Возлѣ д. Ляўковъ при «пути» на Слуцкскъ раскинулась группа древнихъ могильныхъ кургановъ, въ которыхъ находятъ остатки костей погребенныхъ.

Нѣкоторыя болота и урочища получили свое названіе, вѣроятно, въ очень отдаленныя времена. Такъ, напримѣръ, возлѣ Тѣрабута, сравнительно недалеко отъ Щыткавицкаго городища, лежатъ большія болота — Стáрыща, Дѣдаўка и Бытень; возлѣ Залужжа — Пасидѣнья и Старына; у Ляўковъ — Дамавітля и Уятинны, про которое у сакуновъ сохранилось преданіе, что въ старину ихъ дѣды во время опасности «будóвы накидали, забирали жыўёлы и забиралися на пражытѣтя ў куральё»¹⁾. Возлѣ Жытына тянется широкое галное болото Путища, очевидно служившее когда-то воднымъ путемъ съ запада на востокъ.

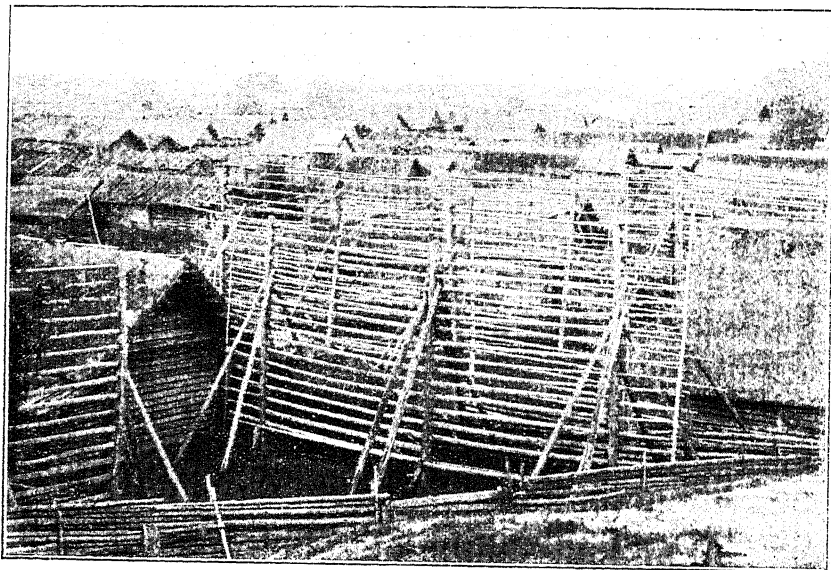

Лáвы чѣразъ татарскыя бродѣ, мѣжду Жытынымъ и Крамкóмъ.

Въ старину, до начала XVII столѣтія, вся эта область входила въ составъ Слуцкаго княжества, а потомъ постепенно пере-

1) Куральё — курени.

ходпла во владѣнія князей Радивловъ, Витгенштейновъ и, наконецъ, Гогенлое. «Мы булі князьіе», не безъ гордости вспоминають сакуны: «бачыли мы тутака на сваёмъ вякѹ ўсякага и

С. Жыцінь зъ гульніща. Напэради гўнны и азярѳды, а дѣлѣй — двары.

князья́, и грапоу́я на'хвѳтя. Ёта чапэрака ўсе зьністѳжэна, а прэжда ў насъ ў лясѳхъ и карчѳхъ вадѣлоса ўсякое зьвяр'ѳе: ласэ, медьвядэ, бабрэ и зайцэ, а пташша ётага булѳ ўсюдыхъ поўна¹⁾, якъ гразэ, — рабкѳу́, тетярукѳу́, глусцѳу́. Чапэрака ў вѳчы не ўбачышь дѳбрага ўюна́ ти шўки, а кѳлсь ўсэ балѳта, якъ кисэ́ль, кишэ́ла карася́мп, лия́ми и вакуня́мп. Вадѣласа дѣйжа бялѳга! Сама княгinya прыѳдэ́сала сюдѳй съ Слўцека — лави́ть рыбу́!... Вѳроятна — С. Ю. Олельковна. Около Жыціна на болѳтѳ былъ устроень для княгини-рыболова отдѣльный доми́къ.

Живя на своихъ почти недоступныхъ островкахъ, всѣми за-

1) Поўна — много.

бытые, сакуны до послѣдняго времени сохранили много само-бытнаго.

Селеніе. Обыкновенно на островкѣ, по берегу рѣчки или болота, тянется длинною лентой селеніе, окруженное, какъ лѣсомъ, азародами. Кривыя узкія улицы на низкихъ мѣстахъ устланы хворостомъ на подобіе гребли. Одинъ конецъ улицы, обыкновенно лучший со вѣзда, называется бѣлымъ, а другой чернымъ. Большею частью возлѣ бѣлаго конца улицы стоитъ высокій деревянный крестъ съ распятіемъ, а дальше въ полѣ располагаются могильники или клады.

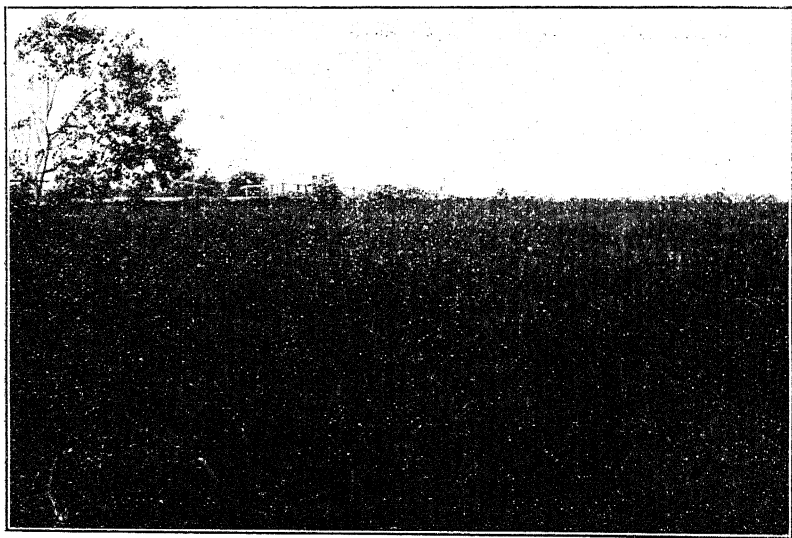
Дярэўня Ляўкі. Направа бабы, а налѣва — рабѣяты.

Лавы. Въ Щыткавичахъ отдѣльные концы улицъ называються лавами. Такъ какъ и кладки, проложенныя по дреговѣ на сваяхъ, тоже носятъ названіе лавъ, то можно предположить, что названіе улицъ лавами относится къ той отдаленной эпохѣ, когда жители мѣстныхъ болотъ строили на сваяхъ свои жилища, которыя сообщались между собою и сушей при посредствѣ лавъ.

Въ Дрѣжнѣ вся длинная улица и дворы представляютъ собою сплошной бревенчатый мостъ.

Въ селеніяхъ сакуновъ улицы по обѣимъ сторонамъ густо застроены. Дворы длинные, но очень узкіе. На такомъ дворѣ двое колесъ съ трудомъ разминовываются.

Дворъ. Дворъ сакуна плотно застроенъ только съ двухъ сторонъ и отгороженъ сзади и отъ улицы прясломъ или частоколомъ, съ рѣденькими вѣшницами¹⁾ вмѣсто воротъ. Такой дворъ имѣетъ видъ какого-то тѣснаго прохода или корридора.

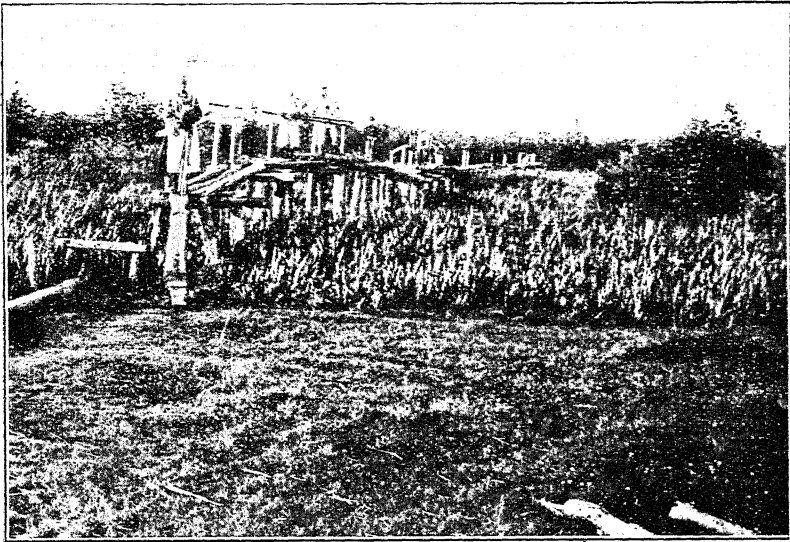

Лѣвы чѣразъ татарьски' бродъ.

Хата. На одной сторонѣ усадьбы, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 саж. отъ улицы, за частоколомъ стоитъ небольшая, обыкновенно 9×8 арш., бревенчатая хата, рубленая въ углы. Фундамента вовсе нѣтъ; первый вѣнецъ кладется просто на землю или на камни, обгораживается кругомъ тонкими бревнами и обсыпается землей. Такая завалина называется «призбой». Высокая доро-

1) Вѣшницы — драбинка, коловоротъ.

вая¹⁾ или гонтовая крыша, съ двумя крутыми скатами, а также съ карнизомъ и обшитымъ щитомъ, или фронтономъ, спереди. По самому верху вдоль всей крыши тянется «воу́къ», сбитый пзъ

Лавы чѣразъ р. Птичь. Сакуны идуть съ поплавоу — съ сѣнакоу.

двухъ длинныхъ досокъ. Края обонхъ скатовъ у самага фронтона обшиты досками, которыя называются закрылинами.

Въ хатѣ непременно три маленькихъ окна, пзъ конхъ одно на улицу и два во дворъ. Четвертаго окна въ своей хатѣ сакуны ни за что не прорубить. Въ Ляукахъ, когда крестьянская хата была отведена подь земскую школу, господарь, хозяинъ избы, прорубилъ четвертое окно въ хатѣ только съ благословенія священника и разрѣшенія мѣрскаго схода. Въ старыхъ курныхъ хатахъ крошечныя, 8 × 5 вершк., оконца неосаженныя, т.-е. безъ лутокъ, съ дощатыми задвижками вмѣсто рамъ.

Постройки. Къ хатѣ примыкають подь одну крышу холодныя сѣни съ однимъ оконцемъ и небольшимъ крылечкомъ, съ двумя

1) Доръ — дрань.

ступенями передъ дверьми. Далѣе по порядку идутъ — клѣть, повѣть, хлѣвы, — отдѣльно для коровъ, телятъ и воловъ, — конюшня и, наконецъ, одрѣна. По другой сторонѣ усадьбы отъ улицы тянутся: колодезь, амбаръ, овчарня, свинарня, истопка, или варевнѣя, и погребнище. За дворомъ располагаются — пригумѣнье, азырѣды, гумно, сарай для соломы и сѣна и, наконецъ, огородъ. На нѣкоторыхъ огородахъ посажены отдѣльныя яблони, груши, вишни и сливы.

Внутри хаты. Въ хатахъ у сакуновъ довольно опрятно и чисто. Въ Ляукахъ, напримѣръ, моются стѣны не только внутри, но и снаружи. Мебелью служатъ ўслѣнцы и лавы, положенныя вдоль стѣнъ подъ окнами.

Дяргѹня Дяргѹнь, вѣлица и дварѣ вымашены бярвѣньемъ.

Почетный уголъ въ хатѣ весь уставленъ образами, которые сверху покрыты чистымъ натканымъ или вышитымъ полотенцемъ-набожникомъ. Тутъ же въ углу стоитъ небольшой столъ, за который во время обѣда и ужина садятся на лавкахъ только мужчины, а женщины ѣдятъ стоя или примостившись на ўслѣнцахъ.

Достойно вниманія то, что у радимичей и кривичей считается великимъ грѣхомъ оставлять столь непокрытымъ и безъ хлѣба-

С. Жы́тинъ. Вѣдна высѣкая крѣша со щитомъ. На вулицы гаўядъ.

соли, а у сакуновъ онъ въ свободное время остается голымъ и пустымъ. «Кутъ» за столомъ считается самымъ почетнымъ мѣстомъ въ хатѣ. «Не пастаѣушы у парозя — не сядешъ на кутъ», говоритъ пословица.

Противоположный уголъ занимаетъ печь на деревянномъ фундаментѣ, пскупо сбитая изъ глины. Такая печь имѣетъ форму массивнаго глинянаго ящика до 3 арш. въ длину, $2\frac{1}{2}$ арш. въ ширину и $1\frac{1}{2}$ арш. въ вышину. Подъ въ печи называется токомъ, а верхняя гладкая площадка — «чарѣню». Челестникъ даже блеститъ отъ сопухи и соломени, или нагару. Спереди челестника выкладывается изъ кирпича пирамидальной формы кóмпнь подъ самую столь¹⁾, а далѣе за потолкомъ выводится на крышу

1) Столь — потолокъ.

прямая глиняная или даже деревянная труба. Передъ челестникомъ на загну́тъ по обѣимъ сторонамъ устроены ямки, куда загребають жаръ и по́пель. На печи за комино́мъ считается самое укромное мѣсто въ хатѣ.

Курныя хаты уже встрѣчаются какъ рѣдкость, и то лишь у бѣдняковъ.

Старая хата, курная. Окны бѣсъ сътяго́ль, зъ за́сау́ками. Сакуны: Василь Чёрны, 75 г., росту 2 $\frac{1}{4}$ арш. и Кули́на, 50 г., росту 2 арш.

Съ краю печи стоитъ тотъ «стоу́пъ», который, по повѣрью бѣлорусса, имѣетъ чудодѣйственную силу: возлѣ него совершаются заговоры отъ самыхъ серьезныхъ болѣзней, отъ худого ока, суроцы и чародѣйства.

Стоу́пъ и куть воспѣваются въ древнихъ колядскихъ пѣсняхъ:

Пры́хала Каляда
 На сивенькомъ конику.
 Паставила коника
 Да у повенькомъ адрынцы.

Самá сѣла на кутѣ
 На пуховой пярѣнцы.
 Пастáвила дудóчэкъ
 На сáменьки' стау́пчэкъ.
 Игрáйтя вы, дудóчки,
 Намъ хóраша — галасно!
 Ой, скáчътя вы, дѣвачки,
 Пыдъ дудóчки весялб!..

Илл:

Идуть — ѣдутъ Каля́дки;
 Вязу́тъ блины-ала́дки
 На варанóмъ кóнику,
 Малевáномъ вазóчку.
 Пры́ѣхала Каля́да
 Да къ намъ у́ гбсьтя вѣчаромъ.
 Ой, привѣзла дудачэкъ
 Цалюсенька рѣшата,
 Пастáвила на стау́пѣ,
 Самá жъ сѣла на кутѣ.
 Вы, дудóчки, игрáйтя,
 Вы жъ, дѣвачки, гуляйтя!
 Стáры ба́бки, сядѣтя
 Да на дѣва глядѣтя!..¹⁾

Въ стоу́пъ и переднюю стѣну черезъ всю хату вдѣлана толстая балка, которая называется бѣломъ. Оно какъ бы отгораживаетъ укромное мѣсто въ хатѣ — спальню. Тутъ настланы — внизу полóкъ, а вверху полати, хотя послѣднѣя встрѣчаются уже довольно рѣдко. Вотъ въ этомъ-то запóлку сакунъ никогда не прорубить окна.

На полку и припечку валяются перыны, пуховики, сѣнники, дерюги, платье и прочая рухлядь, а на бѣлѣ, полицахъ и жерд-

1) Пѣла Аудóтты Шачóкъ, 80 л.

кахъ развѣшены и разложены: свитки, панёвы, кудели, починки, откидки и клубки нитокъ и разныя женскія украшенія.

Подполье (подъ нарами) вмѣстѣ съ подпечьемъ на зиму отгораживается дощатой загородкой, куда во время зимней стужи засаживаются куры и молодыя животныя. Въ старину подполье, вѣроятно, имѣло важное значеніе въ жизни человѣка, такъ какъ и теперь еще на кстінахъ бабка, желая своему внуку всякаго добра, торжественно просить у Бога: «Пашлі, Бѣжа, нашѣму ўнѣку — на палѣ рабѣятки, а пидъ палѣмъ телѣтки!..»

Уголь у противпечнаго окна представляетъ кухню. Тутъ на лавѣ и полицахъ помѣщается посуда: горшки, миски, ўсѣвицы¹⁾, чашки, чбўсы, или чугуны; ковши, аполѣники, ложки, солонки; ведра, водяники, мѣяла²⁾, калатайка, коўгарка³⁾ и т. п.

Уголокъ подъ загнутомъ у порога называется вадсўжникомъ, гдѣ стоятъ вадсуги: вилки, кочерги, ёмка, помело, лопата, вѣникъ.

Подзагнутое вмѣстѣ съ вадсужникомъ считаются заколдованнымъ мѣстомъ. Воўхвиты, наговаривая воду, дуютъ и плюютъ подъ загнутое и отливаютъ туда часть наговоренной воды.

Лушникъ. Среди хаты подъ столѣю виситъ, въ видѣ большого колокола, сплетенный изъ лозы и обмазанный глиной «лушникъ». Внизу къ нему прицѣплена квадратная желѣзная рѣшетка, пересѣтъ, на которомъ по вечерамъ горятъ смоляки, или, по мѣстному выраженію, «лучына». Для выхода дыма черезъ потолокъ и крышу устроена деревянная труба. Лушникъ хорошо освѣщаетъ и согрѣваетъ хату. Въ длинныя осенніе и зимніе вечера семья сакуна прималчивается вокругъ лушника со своими работами: кто прядетъ, кто красна ткеть, кто шьетъ, кто лалти плететъ.

Можно предполагать, что лушникъ есть остатокъ того древняго очага, который устранивали славяне посреди своихъ хижинъ.

Вмѣсто половъ сакуны выбиваютъ въ своихъ хатахъ глина-

1) Усѣвица — гладышка.

2) Мѣяло — толкачикъ.

3) Коўгарка — старая кружка.

ный токъ, который часто поливаютъ кипяткомъ для уничтоженія блохъ и другихъ насѣкомыхъ.

Сѣни. Сѣни — безъ половъ и потолоковъ. Въ красномъ углу помѣщается икона, у стѣнъ положены лавы. Тутъ же видныя мѣста занимаютъ жѣрна и ступа. Далѣе громоздятся бочки, цебры, кублы, кадки, лукошки, лазбяники¹⁾, сытники²⁾, корыта, дежи, ночевки, рѣшета, баклаги, а на полицяхъ, крюкахъ и шестахъ размѣщаются одежды, сбруя, инструменты, серпы и косы.

Лѣтомъ семья сакуна живетъ большею частью въ сѣняхъ, гдѣ болѣе прохладно и спокойно отъ насѣкомыхъ, мухъ и прусаковъ.

Клѣть. Въ клѣти, въ засѣки, сакунь ссыпаетъ свое «зббжжа»: жито, ячмень, просо, гречиху и овесъ, необходимые на текущій расходъ по хозяйству, а въ амбарѣ хранить отборное зерно въ запасъ и на посѣвъ. Предъ амбаромъ отводится чистое, гладко утрамбованное мѣсто, гдѣ зерно обыкновенно очищается отъ сорныхъ травъ и пересушивается.

Повѣть. Подъ повѣтью въ сухомъ мѣстѣ хранятся колесы, сани, сохи, бороны, терницы³⁾, ульи, рыболовные снасти, лучина и лыки.

Варевнѣ. Варевня, курная хатка безъ оконъ, вся завалена «картѣплемъ», бѣльмой⁴⁾, бураками и капустой. Маленькія сѣни при варевнѣ называются «малѣтвой». Въ варевнѣ сохранился еще первобытный очагъ, сложенный изъ камней и скрѣпленный глиною.

Хлѣвы. Сакуны весьма практично устраиваютъ помѣщенія для своего скота. Длинный, хорошо мшеченый хлѣвъ у нихъ перегораживается внутри на нѣсколько отдѣленій для каждаго рода скота. Въ такое отдѣленіе со двора ведетъ плотно закрывающаяся дверь съ порогомъ. Такая дверь называется у нихъ воротами.

1) Лазбяникъ — лукошко, набирка.

2) Сытникъ — липовая кадушка для меду.

3) Терница — мялка для пеньки и льна.

4) Бѣльма — брюква.

Одріна, небольшой чистый сарайчикъ, служить и конюшней, и сѣнницей.

Колодезь. Колодези большею частью безъ сохи и журавля. Воду берутъ просто оцепомъ. Коромысла сакуны вовсе не знаютъ, а ведра носятъ въ рукахъ.

Гумно. «Гумно» сакуна не что иное, какъ обыкновенный сарай, посреди котораго выбить токъ для молотбы, а по сторонамъ отведены засторонки, перегороденные для отдѣльныхъ хлѣбовъ грондами, т. е. жердями. Осетей въ гумнахъ нѣтъ, — всѣ хлѣба сушатся на полѣ или на озяродахъ. Въ нѣкоторыхъ гумнахъ по сторонамъ придѣлываются подъ общую крышу длинныя узкія крылья для складыванія сѣна и соломы.

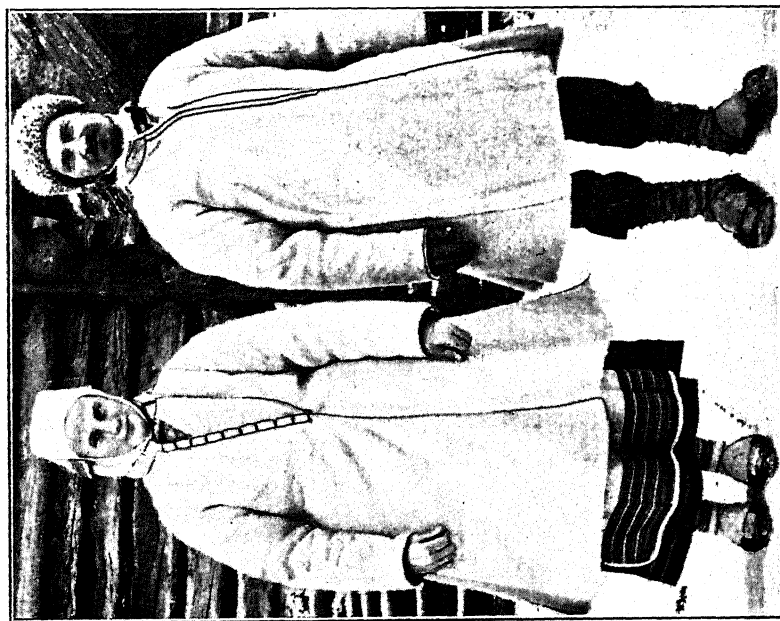
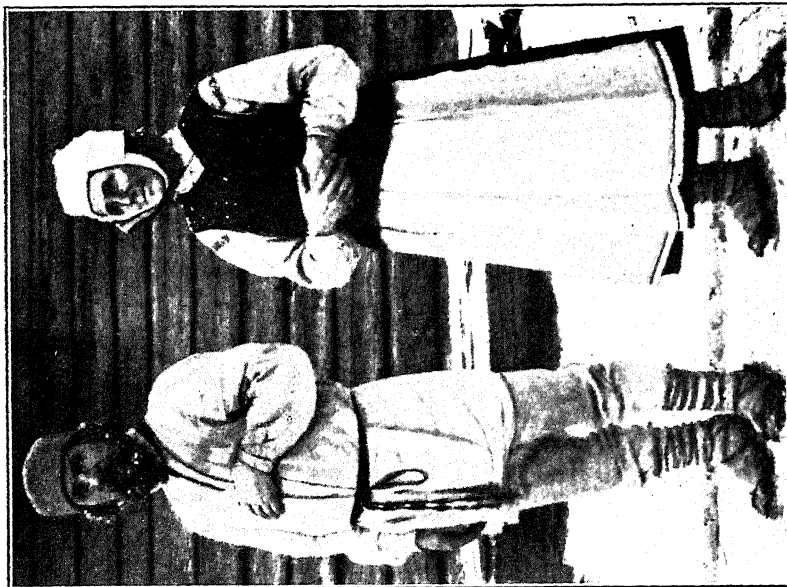
Сушнѣ. Въ каждомъ селеніи есть нѣсколько общественныхъ сушенъ, гдѣ сакуны сушатъ коноплю и ленъ, и потомъ мнутъ ихъ въ маленькихъ терницахъ. Эти сушни похожи на бѣлорусскія лазни, онѣ и строятся обыкновенно на берегу рѣчки или болота, но сакуны вовсе не признаютъ бани. «Чалавѣкъ мѣетца двѣячы — калі рѣдитца и калі памрѣ», говорятъ они.

Одежда, обувь и головные уборы сакуновъ отличаются своей простотою, легкостью и практичностью.

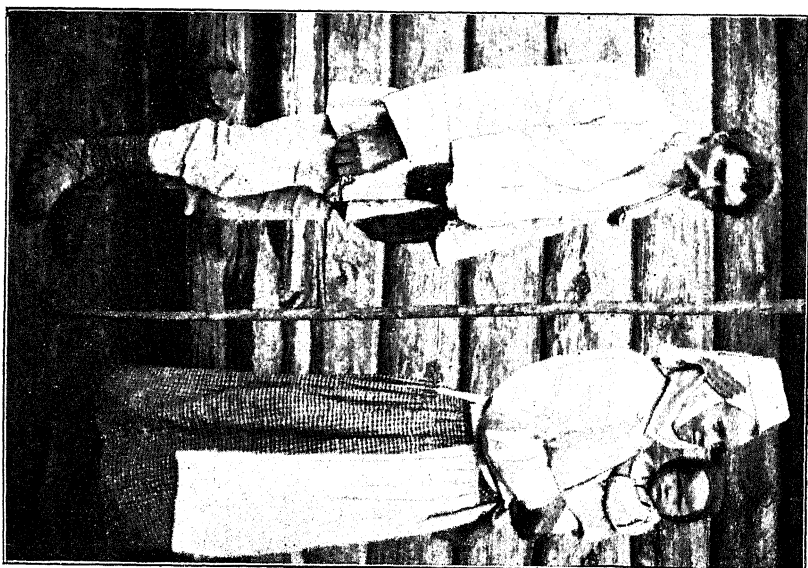
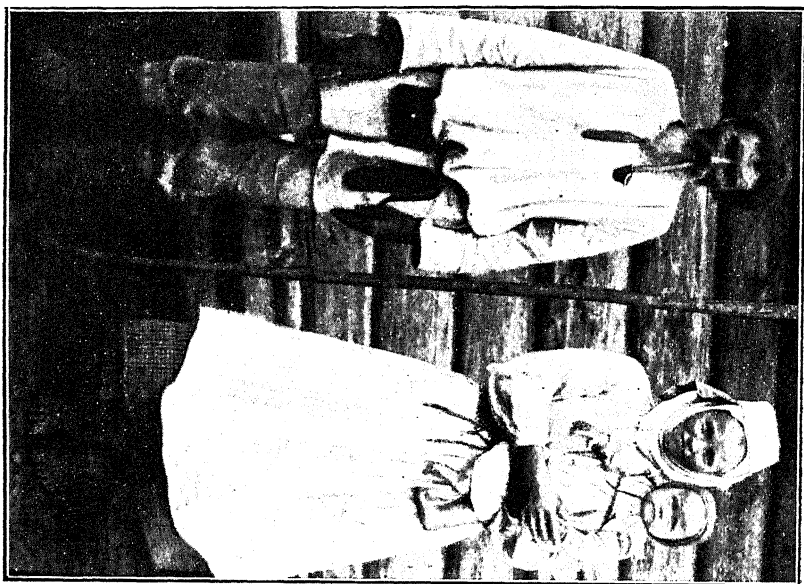
Одежда. Бѣлая суконная короткая свитка, верхняя одежда зимою и лѣтомъ, одного покроя для мужчинъ и женщинъ, — плотно обхватываетъ поясницу и расходится на бедрахъ двумя клиньями, въ которыхъ вшиты кишени. Низкій стоячій воротникъ — «коунѣръ», запахивающаяся правая пола и клинья по рубцамъ обшиты для красоты снуркомъ темно-синяго цвѣта. На клиньяхъ получается такимъ образомъ видъ усовъ. Бѣлую свитку «съ вусами» слѣдуетъ отнести къ самому старинному и распространенному въ Бѣлоруссіи покрою.

Зимою взрослые носятъ бѣлые кожухи такого же покроя, какъ и свитка.

Мужская бѣлая холщевая сорочка съ короткимъ стоячимъ воротникомъ, безъ сборокъ на плечахъ, съ прямымъ воротомъ на груди и цвиліхами подъ пахами, — носится по-русски на-выпускъ

Жыбрыць. Сакуні: мужчыны і жанчыны.

Герабуля: дѣвѣ Антонъ Девѣнчикъ, 77 г., $2\frac{1}{4}$ арш. ростомъ; нарядъ ея — Вѣтра, 26 г., $2\frac{1}{8}$ арш., на рукавъ — унѣка Марѣина, $\frac{1}{2}$ г.

и застегивается на груди металлическою пряжкой. Такіе же бѣлые порты — съ сѣдломъ, на очкурѣ. Зимю поверхъ портовъ одѣваются еще суконные бѣлые штаны.

Нарядная кужелевая сорочка бываетъ красиво наткана или вышита на подолѣ, воротникѣ и «каўнерцахъ» рукавовъ.

Поясъ. Сакуны подпоясываются длиннымъ широкимъ поясомъ. Нѣкоторые пояса бываютъ въ 1 саж. длиною и болѣе верхша шириною. Мужчины носятъ на поясѣ калиту, ножъ и шабѣту съ кремнемъ, трупомъ и стальнымъ кресаломъ.

Женская сорочка немногимъ длиннѣе мужской, до колѣнъ, съ откладнымъ воротникомъ, полками и длинными рукавами, которые бываютъ сплошь натканы или вышиты.

Короткая, немного ниже колѣнъ, рядная бѣлая сподница, на поясѣ, носится низко на поясницѣ. Зимю и по праздникамъ женщины и дѣвки носятъ короткіе суконные андараки или шерстяныя панёвы съ кабатомъ¹⁾.

Фартукъ въ двѣ полы на «скутахъ», внизу весь красиво наткается или вышивается.

Мужчины и женщины носятъ суконные бѣлые жилеты почти одинаковаго покроя.

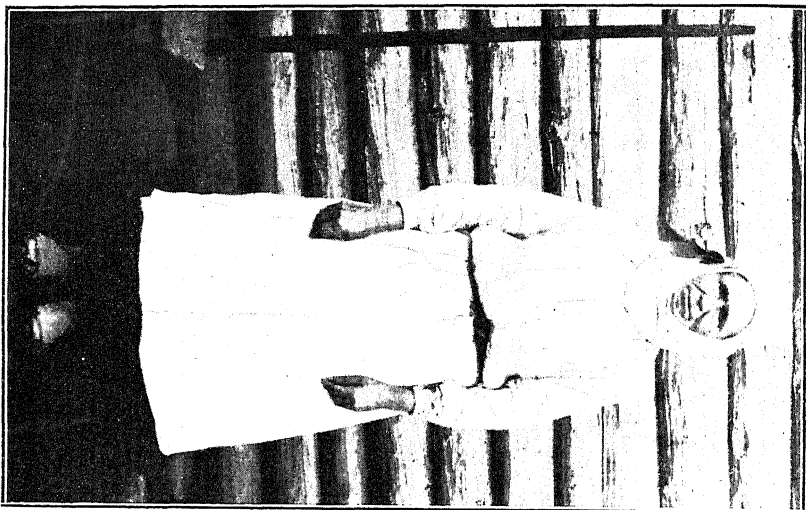
Невѣсты и молодыя «жанчыны»²⁾ по праздникамъ надѣваютъ богато расшитыя позументами безрукавки, или нагрудники.

Обувь. Обуваются сакуны въ липовые или лозовые лапти, зрячіе, то-есть безъ большой передней строки. Кромѣ обыкновенныхъ пеньковыхъ обору, мужчины носятъ еще ременные, а женщины — черныя плетенныя или тканыя. Лѣтомъ женщины ходятъ босикомъ, но голени завиваютъ тряпками. Такія «завойки» предохраняютъ икры отъ сѣверки.

Вообще, легкая обувь сакуна весьма удобна для обитателя болотъ и топей, такъ какъ немного впитываетъ воды и мало забираетъ грязи.

1) Панёва съ кабатомъ — шерстяная юбка съ безрукавкой.

2) Жанчына — молодница.

Жы́рчынцъ. Бѣбухка Аудю́рга Шачо́кка, 86 годо́у,
ростома, 2 арш.

Терадо́уць. Нарѣска: Ма́рья Окоро́н, 16 г., 2 арш.;
Ма́рья Сѣшка, 14 г., 1 7/8 арш.

Головной уборъ. На головѣ сагуны носятъ бѣлую или сѣрую магерку, обшитую наверху темнo-синимъ свуркомъ. Сватъ надѣваетъ шапку изъ бѣлой овчины съ суконнымъ четырехугольнымъ верхомъ.

Жытѣнъ. Жанчыны: Алёся Япка, 25 г., 2 арш.; Хрысьця
Кашыцкая, 28 г., 2 арш.

Женщины завиваютъ свои волосы на макушкѣ головы въ бечейку, поверхъ надѣваютъ вязаный изъ нитокъ чепецъ и повязываютъ тюрбаномъ наметку, одинъ конецъ которой обхватываетъ подбородокъ, а другой спускается по спинѣ ниже поясицы.

Дѣвки заплетаютъ косу и повязываютъ голову хустой, тонкимъ полотенцемъ съ вышитыми концами. Эта хуста, называе-

Щёткавичы: жанчынны и дѣўка ідуць зь грыбоў каля «Прόццы». Парѣдная ў чапцѣ безь намѣѣта.

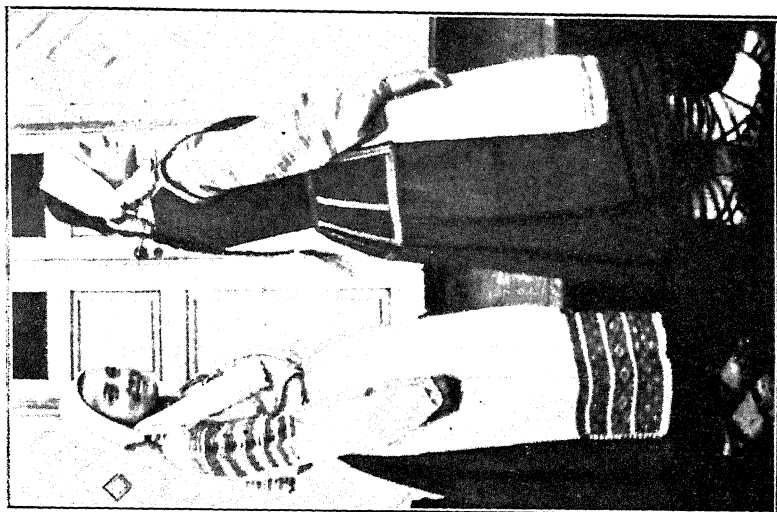
мая вообще въ Бѣлоруссіи «ширинкой», самый старинный дѣвичій головной уборъ.

Украшенія и узоры. Женщины носятъ украшенія — на шеѣ бусы и медальоны, а на рукахъ, на пальцахъ, «жукѣвины», то-есть кольца.

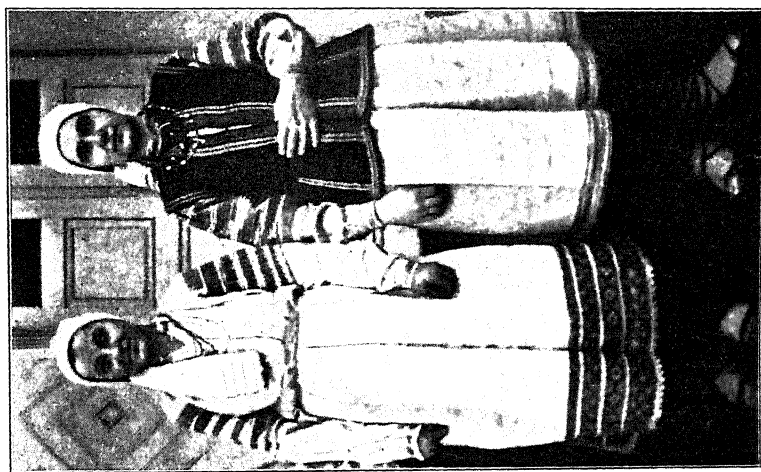
Всѣ узоры на платьяхъ и полотнахъ преимущественно клѣтчатые, а любимые цвѣта — желтый, красный, бѣлый и черный. Зеленый, синій и голубой цвѣта встрѣчаются рѣдко и то лишь на новыхъ модныхъ узорахъ, которыми дѣвки и молодицы украшаютъ свои фартуки и полики на рукавахъ.

Такое преобладаніе первыхъ цвѣтовъ надъ вторыми не позволяетъ ли сдѣлать предположеніе, что въ старину дреговичи могли знать приготовленіе красной и желтой красокъ изъ болотной ржи и луковичной шелухи, а черной изъ дубовыхъ яблоч-

ковъ? Этими красками и по настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красятъ пасхальныя яйца и нитки для поясовъ и черныхъ плетеныхъ оборъ.

Кибритъ: дѣвчѣ у шербивахъ и ланфелъ, пофѣднѣ у нагруднику. Гюранъ рефиласъ и ланфелъ между сѣкунами, но сама не сѣкунка.

Экипажи. Экипажи сакуновъ самаго примитивнаго устройства. Колесы — рѣденькая драбинка на простыхъ самодѣльныхъ колахъ и до того узкая, что рядомъ двумъ сѣдокамъ на ней

уесться невозможно. Ъздать сакуны на своихъ колесахъ, какъ на дрожкахъ, свѣсивши ноги.

Но если сакуну приходится ѣхать въ сосѣднее селеніе въ кумы или въ гости, тогда онъ уже затягиваетъ по бокамъ драбинки тонкія драницы въ лозовыя дужки, перематываетъ колеса

Жытннъ: Сакуны: хлапѣцъ и дѣвка.

спереди и сзади веревкой, садится самъ въ передкѣ, а женку помѣщаетъ въ задкѣ и ѣдетъ. Плашки подъ драбинкой на осяхъ называются сугловнями, а боковые бруски драбинки — бѣлами.

Сани — такая же драбинка, но только на полозьяхъ, безъ розвальней. При томъ полозья спереди почти не загнуты и большею частью безъ итвинъ¹⁾.

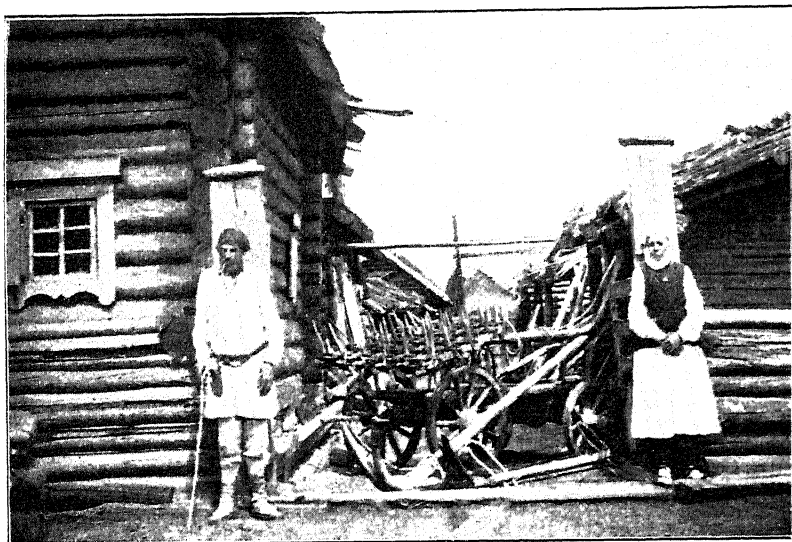
О возкахъ сакуны не имѣютъ понятія.

Упряжь еще хуже. Простенькій хомуть безъ шлеи для коня, аремчикъ для вола и лейцы, то-есть вожжи, — вотъ и вся сбруя.

Такое небрежное отношеніе хозяйливаго сакуна къ экипа-

1) Итвинны — вязкі между первыми копыльями и загнутыми концами полозьевъ.

жамъ и упряжи можно объяснить развѣ только тѣмъ, что онъ почти нигде не выѣзжаетъ на лошади, а работаетъ преимущественно на волахъ. Лошадь появилась у сакуновъ вѣроятно,

Жытніцъ. Дворъ. На дварѣ калѣсы съ сахѣй и баранѣй.

не особенно давно. Даже въ настоящее время лошадей у нихъ очень мало, — одна-двѣ на хозяйство.

Орудія. У сакуновъ до настоящаго времени сохранилась соха, малымъ тѣмъ отличающаяся отъ первобытнаго рала. Это не что иное, какъ длинная коренастая кривина, стволъ которой служитъ дышломъ, а два толстыхъ корня ручками, изъ коихъ правая называется мыльницей, а лѣвая отмылкомъ. Къ нижней выгнутой сторонѣ кривины подъ острымъ угломъ придѣлана осиновая плаха съ рогами, на которые взбиты лемешы.

Большія дубовыя вилы съ двумя широкими копачами называются «сахѣромъ», который очень похожъ на плаху сохи. Сакуны такъ искусно работаютъ сахѣромъ — нарываютъ гной на возы, вскапываютъ перегнившій «трѣсникъ» и твердый зѣмъ на

Жы́тинъ. Саха́ и бара́на. Саку́нъ у рука́хъ дяржи́тъ сахоръ.

Жы́тинъ. Дворъ. Васи́ль Жы́тино́къ, 48 г. $2\frac{1}{8}$ арш. ростомъ. Жана́ яго́
Пала́га, 45 г. $2\frac{1}{8}$ арш. ростомъ. Ихъ дѣ́ти — сынъ и дачка́.

дворѣ, что невольно является мысль, не будетъ ли сахаръ прародителемъ сохи и современнаго плуга?

Борона — старинной конструкціи, связанная и сбита изъ витыхъ лозовыхъ колець и толстыхъ березовыхъ прутьевъ, съ дубовыми зубьями и «самайлукѡмъ»¹⁾.

Полядки, или подсеки, поднимаютъ мотыками и боронуютъ смыками, связанными изъ сырыхъ суховатыхъ еловыхъ вершинъ.

Серпы, бабки и молотки куютъ сакунамъ мѣстные ковалы, а косы продаютъ лавочники.

Жытняцъ. Жорны. Палагёя Жытняка мѣля' на жарнохъ.

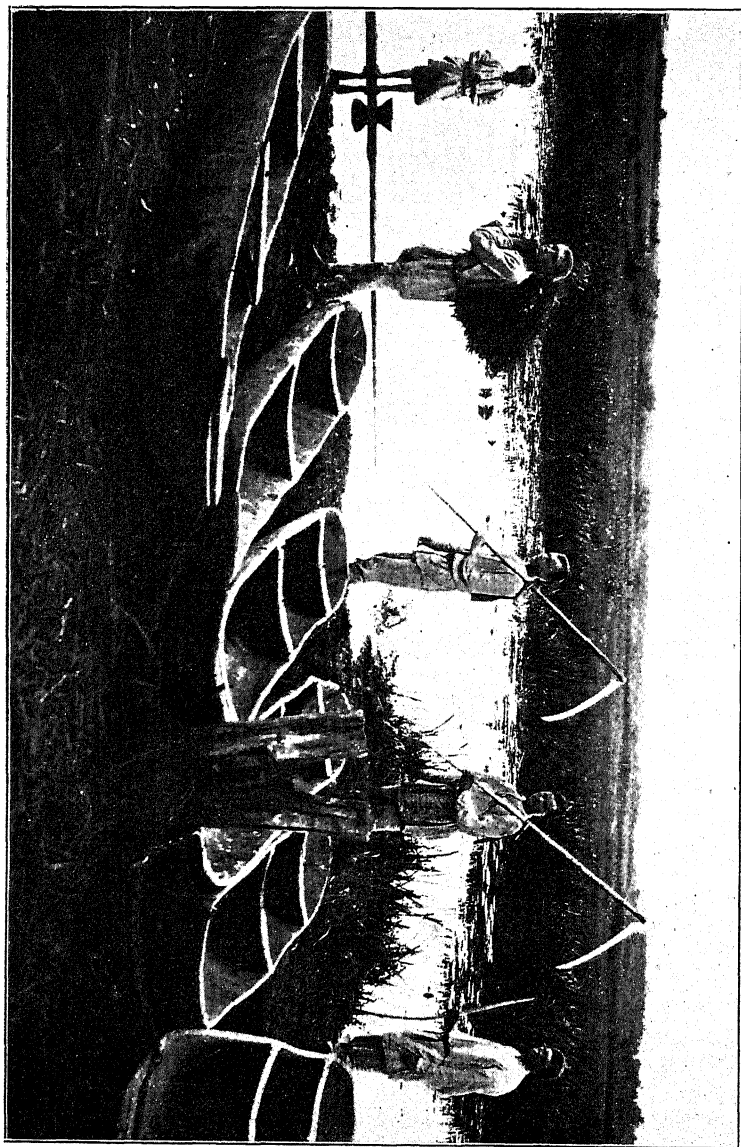
При уборкѣ сѣна на топкихъ поплавахъ сакуны употребляютъ, кромѣ вилъ и грабель, еще длинныя жерди-носилки для носки сѣна къ одонью стога.

Возы сноповъ и сѣна по-старинному утискаются «рѹблемъ» и увязываются веревками.

Рыболовныя снасти. Для ловли рыбы сакуны перегораживаютъ рѣчки и протоки плетнями и езами, которые на широкихъ боло-

1) Самайлукъ — дубовая дуга, основа бороны.

тахъ представляютъ какъ бы цѣлую систему сооружений. Малыя рѣчки, запруженныя въ своемъ теченіи, обращаются въ топи и

Якутскъ. Чауны замыкаютъ стѣну. Сакуны съ косями.

озера. Шныря въ травѣ по этимъ топямъ то въ бродѣ, то на «чаунохъ», сакуны ставятъ въ запрудахъ свои «кошэ» и «ня-

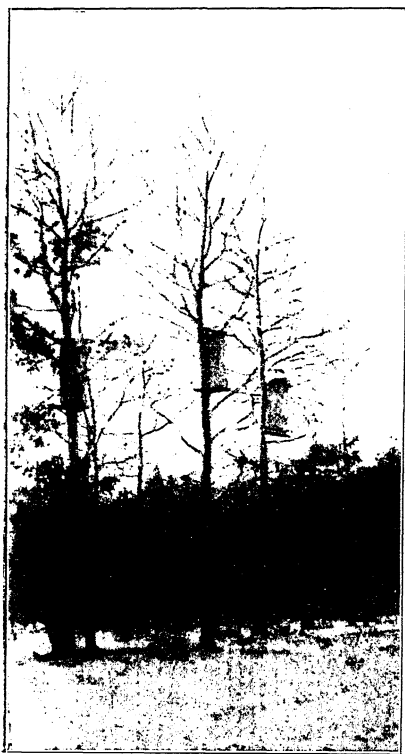

Сакуны ловят рыбу на балоты ле Крамка: направа ў трохх трыгнуць крыгу, а наліва — сакуны дяржыць вату.

Жытніг. Василь Жыцянокок с абрўса на рыбу.

рота», тягаютъ «топтѹху», бродникъ, вату, крѣгу. Но рыбы уже мало въ болотахъ. Сакуны съ грустью вспоминаютъ доброе старое время: «Чапѣрака у насъ у балотя ббли юхи, чымъ таѣ мальгвы¹⁾».

Жыцннѣ. Стаўкѣ на дубѣхъ.

Пчеловодство. Пчелъ водятъ сакуны въ большихъ колодахъ, которыя плетями встѣгиваютъ по нѣсколькѹ штукъ на дерево. Подъ «стаўкѣми» вокругъ ствола дерева настиляется «адѣръ», то-есть квадратныя палатки, «штобъ мядвѣдъ не ўзабрѹса на дрѣво и не выдроу мѣду». Къ «адѣру» прпставляется суковатая ели-на-лазка, прототипъ нашей лѣстницы.

Достойно вниманія, что сакуны не ведутъ бортевого пчеловодства и бортей вовсе не знаютъ.

Обработка льна и пеньки. Тнани. Ленъ и пеньку сакуны мнутъ терницею, имѣющей видъ маленькаго деревяннаго станка. Устройство терницы

очень простое: на подставкахъ укрѣплены двѣ планки, образующія желобокъ, въ который входитъ третья планка — «мѣяло».

Терницы, по сравненію съ массивными мялицами, какія употребляются у радимичей, — просто игрушки.

То же слѣдуетъ сказать и о кроснахъ: ставы, навои, поножи и даже набилки у сакуновъ малыхъ размѣровъ.

1) Мальгва — мелкая рыба.

Поэтому-то и самая ткань у нихъ бываетъ въ ширину только до $\frac{3}{4}$ арш.

Ленъ у сакуновъ родится лучше, чѣмъ конопля. Поэтому конопля сѣется мало, а подь ленъ отводятся цѣлыя полосы. Изъ пеньки вьютъ только оборы и веревки, необходимыя въ хозяйствѣ, а также изготовляютъ рыболовныя снасти. Но ленъ одѣвается сакуна. Женщины всю осень и зиму возятся со своими куделями и «праснищами», прядутъ нитки, а весною наряжаютъ кросна и ткуть полотно: тонкое кужельное, прѣбное и дерюгу.

Изъ «воуны» изготовляются простое бѣлое сукно, лаптецъ, рукавицы и валенки.

Инструменты. Почти все необходимое въ хозяйствѣ сакуны готовятъ сами. Поэтому у каждаго «хозяина» имѣются всевозможные инструменты.

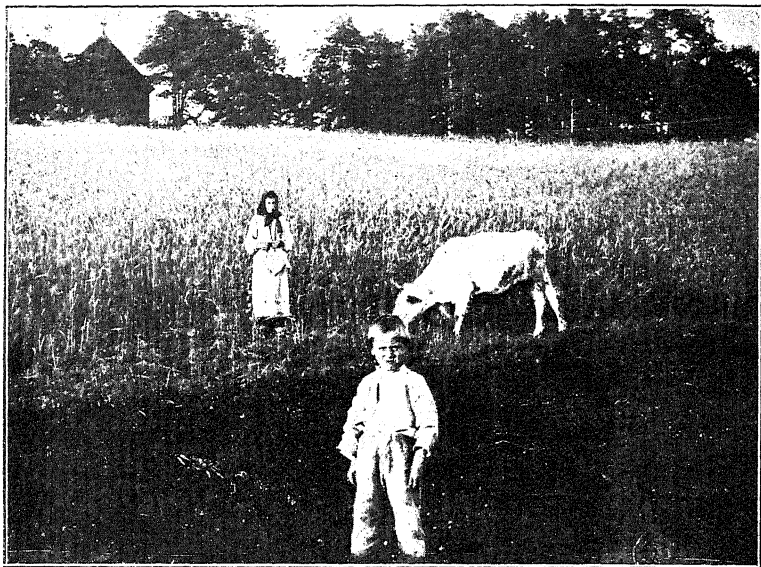
«Безъ тапарá — якъ бязь рукъ», говоритъ сакунь.

Подь «черту» овъ подгоняетъ одинъ вѣнецъ къ другому, когда рубить свою хату. Пешней и тесломъ выдалбливаетъ чоунъ, корыто, ступу и улей. На столужкѣ строгаетъ стругомъ орѣшникъ для обручей. Спускомъ спускаетъ клепки, а расторычемъ вырѣзываетъ дно. Шклобомъ скоблитъ бруски и жерди. Доло томъ «диркуя» дырки. Рѣзцомъ вырѣзаетъ чашки и ложки. Ножомъ кроитъ изъ лыка «дяги»¹⁾, а подплеткой подплетаетъ лапти и шьетъ лукошко.

Природныя богатства. Хорошихъ земель у сакуновъ мало. Болото, подзолъ, торфяникъ и песокъ на каждомъ шагу чередуются съ черноземомъ. Поэтому у нихъ нѣтъ однородныхъ полевыхъ смѣнъ. Каждую свою полосу сакунь дѣлитъ на нѣсколько частей, на которыхъ сѣетъ, смотря по качеству и свойству почвы, — жито, горохъ, ячмень, просо, ленъ, овесъ, коноплю, пшеницу. «Сьнеушы суяракъ или скапбушы шмать картопли», сакунь на томъ же мѣстѣ осенью сѣетъ жито.

Болото — родная стихія сакуна. «Увесь свой вѣкъ капаемса

1) Дягъ — длинная крайка.
Сборникъ II Отд. И. А. Н.

Ля жыціньскага гаю кала жыта дѣўка Просья Баранъ пасе' карову, а 5-лѣтній Барысь Кашыцки' гуляя' на лажкѣ.

Жыцінь. На вўлицы стайць гаўяда.

Жыцінъ. Дворъ Жыцінка: яго гаўядь.

Залужжа. Жинва.

тутака у балбтя, у гразе», скромно говорят сакуны: «тольки жъ зъ ягб и живомъ». И дѣйствительно, болото кормить сакуна, представляя обширныя пастбища для его «гауяди». Табуны коровъ, воловъ, свиней и овецъ кишатъ на болотѣ въ тростникѣ и кустахъ.

Житиѣ. Поливо. Налѣва — Матруна Баранъ, а направа — Арына Лизункова. Ихъ хлопчыки.

Отмѣчу, какъ особенность: рогатый скотъ пасется большею частью малыми табунами, а лошади утромъ, чуть свѣтъ, выгоняются «конюшимъ» съ трубою на пастбище въ общемъ табунѣ.

Наружность сакуна. Сакуны имѣютъ правильныя черты лица, большею частью смугловатые шатены, длинноголовые, средняго

Лавы зимою.

Жы́тнѣ. Аддѣшка. Га́нна Дя́мидоўна корміць рабѣнka ў калы́шцы.

роста, крѣпкаго сложенія, но сухощавы. Мужчины носятъ длинныя волосы, подстриженные по-русски въ кружокъ, съ пробормъ посреди, бороды не бреютъ.

Здоровье. Несмотря на постоянныя въ этой мѣстности болѣзни — колтунъ, лихорадку и ревматизмъ, — многіе сакуны доживаютъ до глубокой старости, сохранивъ въ достаточной степени здоровье. «Бабухна» изъ с. Жытіна Аудотѣтя Шачокъ живетъ уже 86-й годъ и хорошо сохранилась. Лѣтъ сорокъ тому назадъ она осталась вдовою. Не поладивши съ невѣсткою, Аудотѣтя живетъ теперь одна въ своей старой курной хатѣ, зарабатывая на свое прожитіе поденными работами: смотреть за скотомъ, прядеть, шьетъ и ходить съ серпомъ. Имѣетъ хорошую память, зрѣніе и слухъ, прекрасно рассказываетъ о быломъ, поетъ и танцуетъ. Такихъ старухъ и стариковъ между сакунами много.

Молодежь. Молодежи, дѣвокъ и хлопцевъ, почти не замѣтно, такъ какъ сакуны женятъ своихъ дѣтей очень рано. 20-лѣтній хлопецъ и 18-лѣтняя дѣвка считаются уже старыми. Поэтому здѣсь не знаютъ ни веселыхъ хороводовъ, ни разгульныхъ игрищъ, ни дѣвичьихъ посѣдокъ.

Трудолюбіе. Сакуны поразительно трудолюбивы и выносливы. Кажется, имъ нѣтъ ни дня, ни ночи. Около третьихъ «пѣўнеу» они уже на ногахъ и остаются на работѣ до поздняго вечера, то въ полѣ съ воломъ, то на полавѣ съ косой, то въ лѣсу съ топоромъ. Женщины въ трудолюбіи не уступаютъ мужчинамъ. Если нѣтъ работы дома или въ полѣ, онѣ съ лукошками за плечами шарятъ по зарослямъ, собираютъ грибы или ягоды; «лакуютъ¹⁾ платьтя», возлѣ колодца или на рѣкѣ.

Пища и питье. Пища сакуновъ самая простая — хлѣбъ, капуста, картофель, крупникъ и калатүша²⁾).

Сакуны готовятъ вкусный хлѣбный квасъ.

Зажиточность. Благодаря своему трудолюбію, сакуны живутъ довольно зажиточно. Постройки у нихъ хорошія, одежды доста-

1) Лакать — полоскать.

2) Калатүша — кулешъ.

точно, хлѣба хватаетъ до нови, скота держать много, напримѣръ, въ среднемъ хозяйствѣ бываетъ до 10 головъ рогатаго скота.

Развитіе. Сакуны умный и пытливый народъ. Спокойствіе и добродушіе ихъ поразительно. При встрѣчѣ сакуны съ мягкою улыбкою говорятъ «добрыдень», а «жанчыны» молча кланяются.

«Сабрѡушысь ў празьнякъ пидъ вѣчаръ на прызьбя пагу-
каты миж сабой», мужчыны и женщины разрѣшаютъ всѣ теку-
щія дѣла, съ эпическимъ спокойствіемъ относясь къ самымъ
необычайнымъ событіямъ или явленіямъ природы, приговаривая:
«на свѣтъя — якъ на рѣшатя», т.-е. все въ мірѣ переходяще.

Характерная черта сакуна — тонкій юморъ, граничащій съ сарказмомъ. Вотъ какъ, напримѣръ, въ тропцкой народной пѣснѣ высмѣивается хвастовство:

«Хмѣль на тычынку
Навиваетца
Йвѣанька дачкѡй
Набиваетца:
Ой зятю мой, зятю,
?Азьмі маю дачку!
Ой, мая жъ дачка
Да рабѡтницка:
Ой, на пѣжу¹⁾ жане' —
Кудельку прадэ',
А съ паствы жане' —
Пачыначки ўе'!...
— Якъ прыдя' нядѣля —
Мяшѡкъ надѣня'.
А прыдя' другая —
Мяшка не мая'!...

Или, напримѣръ, пряхи подъ жужжаніе своихъ веретень поютъ, вышучивая «рынду», то-есть лѣнь, безпечность и неря-
шество:

1) Пѣжа — пастбище.

Ой, сядіть рында
 Да на пѣчы.
 Якъ прышли жъ къ рындя
 Тры жанихі.
 Ой, ўзяли жъ рынду
 Тады варухі.
 Пабѣгла рында
 Па сусѣдкамъ.
 — Ой, сусѣдачки, вы,
 Мае матачки!
 Да пазытѣтя жъ мнѣ
 Вы сарѳачки!..
 — Ой, було жъ рындя
 Да не спатки
 Усѣ пилиппавы
 Дѳуги нѳчки,
 Ой, було жъ лупить
 У кудѣлку вѳчки!...
 — Дакъ чортъ васъ бяры
 Такіхъ сусѣдакъ.
 Да ў майгѳ бѳтка
 Бярѳзакъ пѳна:
 Я й бярѳсѳтячкомъ
 Абвярнѳса.
 Да абдѳрничкомъ¹⁾
 Пыдперажѳса,
 Сваімъ жанишкѳмъ
 Пакажѳса!..
 — Адінъ кѳжа': ти вольт,
 Ти карѳва?
 Другі' кѳжа': ти конь,
 Ти кабыла?

1) Абдѳрникъ — грубая льнянина.

А трэйтѣ' кáжа':

Ёта маѣ рында,

То жъ маѣ княгѣня —

Няхáй явá згѣня'!...

Въ с. Жыгѣнѣ Пятрѣкъ Канцавы' выпшучывалъ охотника-луна:

«Знаешъ, дятѣна, што анадысь са мною було? Капоў я ў лёся карчѣ. У адномъ мѣсьця абвалілося вяршыня. Прыгледіўса я, ажъ тамъ пыдъ ўгрудомъ схавоўса вялізны' зяцяцъ. Тады я сажмоўса ў кучу, пыднеўшы полы, да якъ залѣпаў на ягѣ... Якъ ўсхватуўса жъ ёнъ спѣнырску: тыкаўса-тыкаўса, тыкаўса-тыкаўса, бѣдны', ва ўсѣ бѣки, да й нямá ладу, йдѣ падбѣўса!...»

Или вотъ какъ проученъ грубый лѣнивецъ:

«Лѣтасъ капáли мы ўтрохъ карчѣ. И мижъ на́ми адѣнъ удоўса такі' гультай, што никѣли не прынясе' самъ сабъ палѣна дроў. А якъ мы накладомъ агню, то й яму добра. Павячѣрая', да й лѣжа' сабѣ спатъ. А чутъ пыдъ день агѣнъ изьвѣўса, то ёнъ напѣрадъ залѣзя' и лѣжа' пыдъ сáмы' носъ. Адѣнъ разъ я й дўмаю: пастѣй, дятѣна, я жъ табѣ зраблю штуку... И ўсе-такі я надумаўса. Наламоў шыгалья, запаліў трэскуньнѣ, да й ўскінаў яму на нѣги, а самъ кѣнуўса няцъ и бѣгта не бачу. Якъ загарѣліса ў ягѣ анучы!.. Тады ёнъ ўсхватуўса, да якъ папѣрса ў балѣта. А тамъ вады не було. Дакъ ёнъ ў маху таптѣўса-таптѣўса, таптѣўса-таптѣўса, трѣха што не задушыўса!...»

Между молодыми сакунами много грамотныхъ. Въ настоящее время у нихъ почти въ каждомъ селеніи есть начальное училище. Дѣти, особенно мальчики, охотно посѣщаютъ школу, отлично учатся и хорошо поютъ въ хорахъ подъ руководствомъ своихъ учителей.

Переимчивость. Крѣпко придерживаясь старины, сакуны въ то же время быстро перенимаютъ все лучшее и полезное для себя. Такъ, напримѣръ, они ввели уже въ употребленіе плугъ, молотилку, вѣялку, рамочный улей, прялку и пр. Женщины только ждутъ сигнала, чтобы сбросить наметку.

Привѣтливость. Сакуны въ высшей степени привѣтливы и гостепріимны. Всякій путникъ, совершенно незнакомый человекъ, всегда найдетъ у нихъ радушный пріемъ и спокойный отдыхъ или ночлегъ. Вотъ примѣръ хлѣбосольтва сакуна. Въ прошломъ году солдаты строили маяки и жили въ Ляўкахъ у крестьянъ, какъ дома. Когда пришло время расчета, сакуны наотрѣзъ отказались отъ платы.

«Алѣ, такіта», съ улыбкою говорили они солдатамъ: «хто жъ ёта вѣзьямъ съ салдѣтика грѣшы?...»

Религіозность. Сакуны издревле православные. Унія коснулась ихъ только вскользь, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Старинные деревянные храмы красивой архитектуры находятся въ Жытѣнѣ, Залужжы и Щыткавичахъ. Крестьяне, особенно женщины, весьма набожны: строго соблюдаютъ праздники и посты, украшаютъ жилища иконами и священными предметами, посѣщаютъ храмы и священныя мѣста. Недавно сакуны открыли въ лѣсу, вблизи Щыткавичъ, мѣсто для поклоненія «Прѣщу».

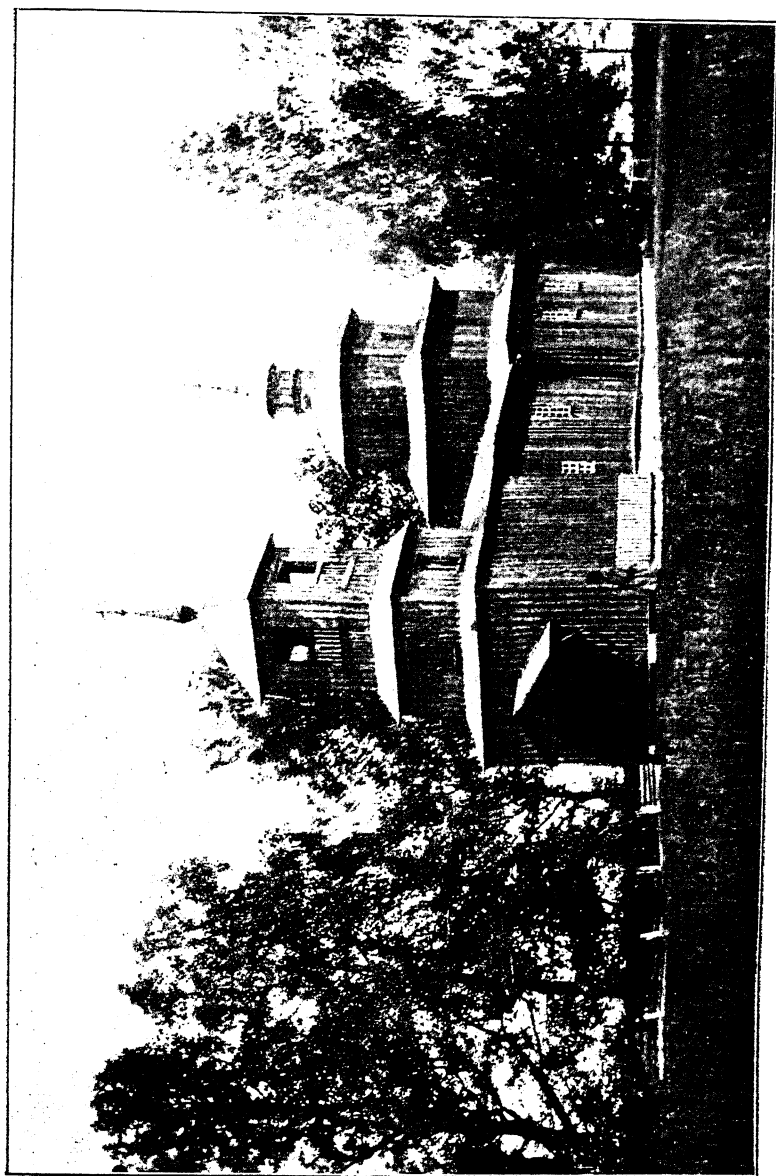
60-лѣтній старикъ Борисъ Барсукъ рассказывалъ объ открытіи Проци:

«У насъ у Щыткавичахъ жыў добры' чалавѣкъ Лявѣнъ Страмомѣкъ, харѣшы' хадсаинъ и работька. Ёнъ чатѣу сьвятыя кнігі. На трѣйцѣатомъ гадѣ сваёй жызыни Лявѣнъ пакінуў домъ, жану и матку и пашѣу ў сьвѣтъ. Ча́ста ёнъ жыў ў лѣся ў ямцы и карміўса зямлѣю и вадѣй, а яму казѣлось, што ёта хлѣбъ и масла...

Прышѣбушы съ пустыни дамѣу, Лявѣнъ расказываў, што яму яўлялися сьвятцы и ангалы.

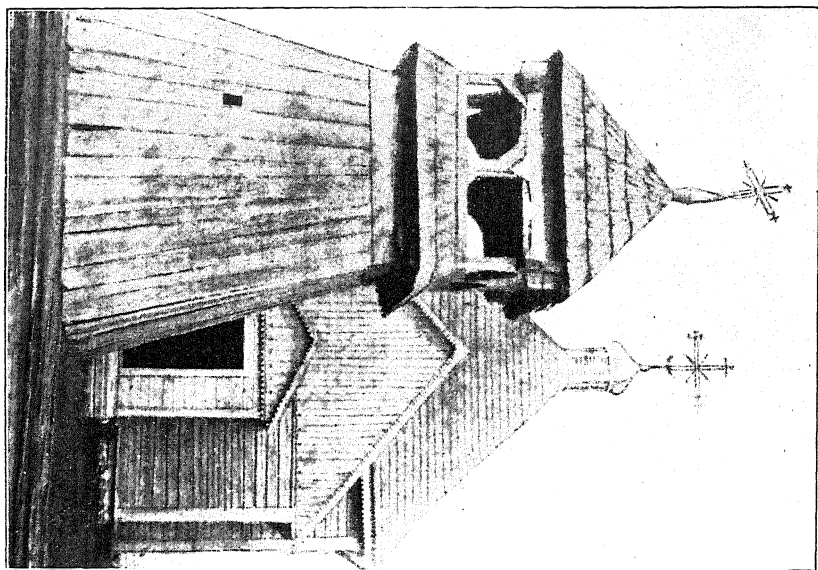
Вясной (1908 г.) ў правѣдное васкрасѣння матка ягѣ Алѣна, май равѣсьница, булѣ ў лѣся. Наброўшы трѣха вясѣликоў¹⁾, яна йшла чѣразъ сасѣнникъ па дарѣзѣ дамѣу. Удругъ пѣрадь ей на гѣля паказѣлося поўна людѣй. Пасярѣдь ихъ явѣлася Бѣжжа Матка ў сѣнемъ плѣтытя и сказа́ла: «Апхинітя мяне!» Людѣ апступіли яѣ кругѣмъ. Атзѣвѣса тутѣка и гѣласъ сьвятца Микѣлы.

1) Вясѣлики — весенніе грибы.

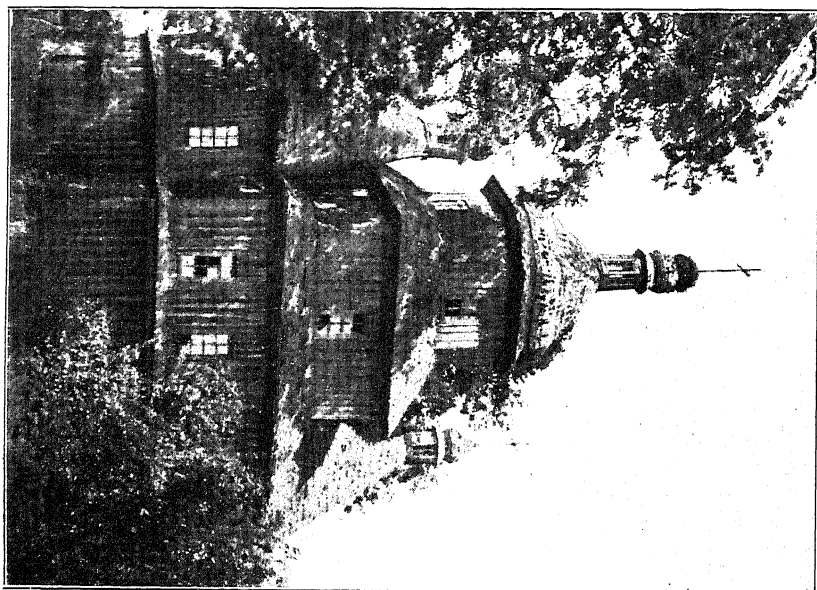

Кыргызская церковь.

Шаткавския църква.

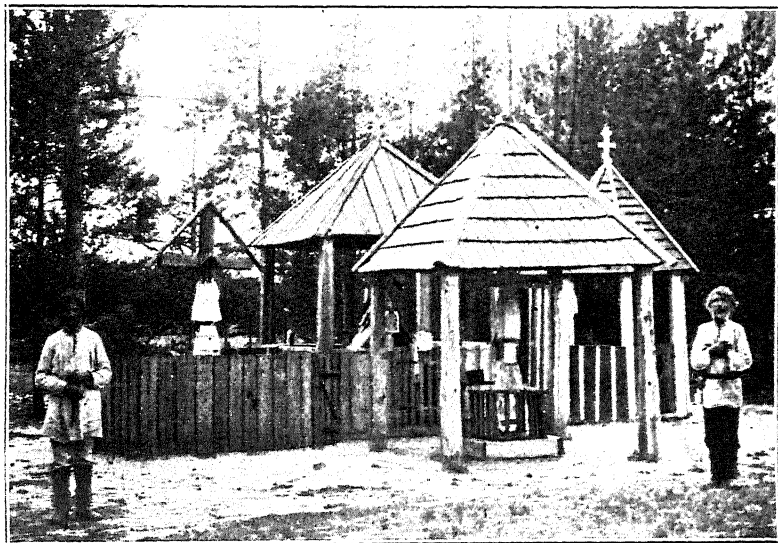

Сръбска църква у Загужки.

Са стра́ху Алёна атступіла нямно́га наза́дъ. Бо́жжа Ма́тка прыкля́нйлась на ка́льни...

Видѣ́ння не ста́ла. То́льки пы́дъ сасно́й на пяскѹ види́ўса вобра́зъ Маладе́нца съ скрацо́ннымі рука́мы на грудя́хъ. Алёна той жа день асьля́пла...

Шы́ткавічы. «Про́ща»: напра́ва Бары́сь Барсу́к мѡлі́тца.
(Разска́зчык о Про́щѣ).

У́ друго́га васкрасе́ння яна́ атне́сла на то́я мѣ́ста кулі́дку¹⁾ хлѣ́ба и ўзно́у празрэ́ла. На сялѣ́ няхто́ не доў вѣ́ры, што Алё́на бу́ло видѣ́ння на Про́щы.

На други́ годъ, вялі́кімъ пастомъ, Ляво́нь ўзно́у пашо́ў ў пусты́ню. Алё́на днё́мъ яві́ўса святе́ць и сказа́ў: «Алё́на! аткры́ Про́щу — пры́дя' сынъ твой!» — «Якъ жа яе́ аткры́ць-му?» — «Итѣ́ти-мѣ́шъ да Про́щы и стрэ́нешъ на даро́зя чалавѣ́ка. Скажы́ яму́, няха́й паста́вить крэ́сть на томъ мѣ́сьця, і́дѣ́ яві́ласа табо́ Бо́жжа Ма́тка!..

1) Кули́да — бу́лка хлѣ́ба.

У суббóту Алёна пашлá къ Прóщы. На дарóзя янá стрéла Мпхáйла Табельчукá и сказáла яму пастáвпць на Прóщы крэсть. У васкрасённыя Лявóнь прышóу съ пустыни.

Аносёлá Табельчукъ бáчыу ва сынѣ самагó Бóга и пастáвиу на Прóщы другй крэсть и здѣлау каплйцу.

Бóжжа Мátка явилася Петраку Курьянóвичу и Тíмахвёю Пйльшыку. Яны тóжя пастáвили крэсты съ каплйцами.

Мнѣ продолжалъ Барсукъ, чáста бувають видѣнныя: Пёршы разъ я бытга спóу у вялйкомъ дóмя. Бáчу — на нёбя Самъ Богъ дяржыть у рóтя мѣдянцовую чырвóную трубу, патómъ спустйуса ка мнѣ и сказóу: «Якъ падúмаю, такъ и здѣлаю!»...

А послá Богъ спустйуса саусымъ у домъ. На пыдлóгу явилса пóунныя кубки мѣду. Богъ сказóу мнѣ: «Што ты адйнь умоляешъ Мянé? Кабъ многа умоляло, а то у Мянé тярпѣнныя не стаé'...

Якъ ётыя кóбки пыдымутца, такъ и рóбитца на свѣтя, на што Я падúмаю — на упáлы, на дожъ, на градъ, на морь!»... Атъ стрáху я прачóхса, — Бóга ўжэ не булó.

У дрúгава кумá май Аудóтытя булá пры смёртя. Наччу паслá пёршыхъ пѣунеу явйуса ка мнѣ а́нгаль у бѣломъ адѣянныя и сказóу: «Барысь! давѣдайса сваé кумы, а то янá сягóнны памрѣ!»... За а́нгаломъ явилса Бóжжа Мátка и сказáла: «'Азъмй прдáньскйя вады, акранйса самъ и акранй балнóу куму!»... Такъ я и здѣлау. Аудóтытя той жа день памѣрла.

Трэйтй разъ бáчу ва сынѣ Исуса Хрыстá зъ вучанйкáми. Исусъ сьпервá налажйу сваю карóну на прастóль, а патómъ мнѣ на галаву. Калá Прóщы вднѣлоса пóуна людѣй.

Послá ётага сна я пастáвиу на Прóщы крэсть съ каплйцай и вóбразъ Бóжжы Мátки зъ влпцómъ на галавѣ и двамá а́нгалами на бакóхъ.

Чапэрака Бóжжа Мátка чáста яуляётца мнѣ ва сынѣ и прыказывая' глядѣть за парáдкомъ на Прóщы»...

Въ настоящее время въ каждое молодиковое воскресенье на Прощу собираются тысячи народу, преимущественно женщинъ,

которые молятся, ползаютъ на колѣняхъ вокругъ каплицъ и берутъ горсть земли съ того мѣста, гдѣ, по рассказамъ Алены, лежалъ Младенецъ.

Священникъ совершаетъ въ Щыткавицкой приписной церкви обѣдню, потому съ крестнымъ ходомъ идетъ на Прощу и служитъ тамъ молебны.

Чародѣйства. До какой степени крѣпко сакуны вѣрятъ еще въ разныя заклятія и чародѣйства, видно изъ того, какъ чародѣи и шептуны хранятъ въ строжайшей тайнѣ свои заговоры и заклинанія.

Въ Терабутѣ живетъ одиноко въ старой курной хатѣ пзвѣстный чародѣи и шептунъ 80-лѣтній Зьмігтеръ Новикъ. Съ цѣлію послушать и, если возможно, записать его заклинанія и заговоры я привезъ его къ себѣ на квартирѣ въ Ляуки. Все время дѣдъ Новикъ держалъ себя свободно, — много пилъ, закусывалъ, балагурилъ, пѣлъ, игралъ на скрипкѣ и рассказывалъ, что онъ тоже «не які-нѣбудь музыка, а ужъ атыгроу шмать ў паўтарѣ сотни вясельлѣу»... Но чуть только рѣчь зашла о заговорахъ, чародѣи Новикъ сразу отрезвѣлъ. Накинувъ свою ветхую «рыззіну» и нахлобучивъ магерку на сѣдую косматую голову, онъ укоризненно глянулъ на меня «псподлобья» и ушелъ, проговоривъ: «Не трѣба мнѣ твае ни рубель, ни пята рублѣу, — пайдѣ дамѣу рашѣтнѣу диркаватъ!»...

Бабухна Аудоўтя Шачокъ лѣчитъ коликку трѣичи шепча:

«Иду калатѣ выгаварыватъ! Зѣры-заранічкп, пѣзнія и раннія памашнічки: прыступітя, памажытя кѣлпку выганятъ! Кѣлика ідѣ зъ нажомъ, а я зъ двамá; кѣлпка зъ двамá, а я съ трымá и т. д. — шъ чатырмá, съ пятмá, шъ шѣсьтмá, съ седьмá, съ васьмá, зъ девятмá, зъ десятмá».

Сакуны честный и добросовѣстный народъ.

Честность. Если сакуны далъ слово, а тѣмъ болѣе поклялся «на грудь», то онъ непременно исполнитъ обѣщанное, не пзмѣнить данному слову.

Нравственность у нихъ на столько высока, что о супруже-

ской невѣрности или о нарушеніи дѣвичей невинности сакуны не знаютъ. Пьянаго разгула и воровства у нихъ не замѣтно.

Не знаю, чѣмъ объяснить, что въ Щыткавичахъ бабы чуть не поголовно курятъ махорку; совершенно открыто, на поясѣ, носятъ піпку и мѣшокъ съ табакомъ.

Равноправіе женщинъ. Жѣнщина у сакуновъ пользуется одинаковыми правами съ мужчинами. Вдова владѣетъ всѣмъ имуществомъ своего мужа и участвуетъ на мірскихъ сходахъ.

Отхожими промыслами сакуны не занимаются. Нанять прислугу у нихъ почти невозможно. Дѣвушка ни за какія деньги не пойдетъ служить, считая для себя это величайшимъ позоромъ.

Обычаи. У сакуновъ до настоящаго времени сохранились нѣкоторые обычаи, указывающіе на глубокую древность. Проводивъ, напимѣръ, покойника съ голошеньемъ на кладби, сакуны устраиваютъ сначала дома «хаўтұры», а потомъ собираютъ со стола остатки пищи и питія и отправляются на задворки или на распутье. Садятся въ кружокъ и справляютъ трізну, разговаривая какъ бы съ присутствующимъ между ними покойникомъ. Каждый пьетъ къ нему и отливаетъ на землю часть питія.

Затѣмъ самые близкіе родные ходятъ съ голошеньемъ на свѣжую могилку и обсыпаютъ её макомъ.

Вечеромъ передъ радоницей, какъ и наканунѣ Ивана Купалы, молодежь раскладываетъ на улицѣ костры. Потомъ поютъ, прыгаютъ черезъ огонь и играютъ «наўбітки» пасхальными яйцами.

Наканунѣ «дядоу» нельзя раскалывать камней въ печи и «жлуктитъ платьтя».

Въ субботу «жанчыны ў тяжкú» и съ грудными дѣтьми не ѣдятъ до солнца.

Свадьбы играютъ преимущественно весной, а осенью и зимой только въ случаѣ крайней необходимости. Часто молодые, повѣнчавшись въ будни, живутъ отдѣльно у своихъ родителей до слѣдующаго праздника, когда уже гуляютъ «вяселья» и привозятъ молодую «княгиню» къ ея «князю». Пріймакъ у сакуновъ тоже идетъ «замужъ».

При погребеніи умершихъ сакуны вставляютъ «труну» въ длинныя веревочныя петли, берутъ на длинную толстую жердь и на плечахъ несутъ на «клады».

Нарѣчіе. Нарѣчіе сакуновъ звучно и довольно пріятно для слуха. Кромѣ окончанія — «са», у нихъ характерно звучитъ ударное «ѣ» въ повелительномъ наклоненіи, напр.: хадѣмъ, нясѣмъ, вядѣмъ! Поэтому-то грамотная молодежь дразнитъ старыхъ сакуновъ «хадѣмцами».

Живя между сакунами, незамѣтно усваиваешь ихъ нарѣчіе, — скоро оставляешь свое мягкое «ся» и переходишь на ихъ основательное «са».

«Ти ёта ты ужэ прачѣкса?» спрашиваетъ васъ утромъ сакунь. «Алѣ, прачѣкса!» отвѣчаешь ему. «Рана жъ ты ўстоу» — «Хадѣмъ пакупаемса!» — «Хадѣмъ, пакупаемса и пагукѣемъ!»...

Всѣ особенности нарѣчія сакуновъ расположу по программѣ профессора Е. О. Карскаго.

З В У К И.

Измѣненіе гласныхъ.

§ 1.

Въ рѣчи сакуновъ звукъ «а» подъ удареніемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «о».

1. Другому свайгó рóзума не дасі. Які' рóспусть твой хлапéць! Пажанóмъ гаўйда ў дубрóву! Ты яму зрòбь качóлку¹⁾. Кóжэнъ день пдé' дож'ъ. Сабáка, лéжачы ля 'гну, апсмáліў сабѣ абóдва бакі. Немáшь на сьвѣтя прóўды. Нага-рúсса й за рóўнымъ живучы.

2. На кóляды ў мянэ зрабіласа пáча²⁾: рассыпаласа ан-дóўка³⁾. Ў майгó малóга зваліліса штóники.

3. Ёнъ казбóу, што дóбра доў яму ў каршэнь. Ну й хóраша выспаўса на с́ня, — тóльки чапэрака ўстоў. Гляді, калі бѣ зóўтра не булó даждзú. Ў кагó жѣ ты пытóўса, якъ броў ёты' сахóрь? Цѣлы' день диркавóу аднú рашéтину⁴⁾.

4. Патерáла янá сваю крóсу!

5. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ ударяемое «а» переходитъ въ «ы», напр.: Ўдýрыла ахвóта в́мыць úсьвицу.

§ 2.

Также и звукъ «я» подъ удареніемъ переходитъ иногда въ «ё», а послѣ «р» — въ «о»:

1) Качёлка — кателка, дискъ.

2) Пáча — несчастье, бѣда.

3) Андóўка — ряжка для водки.

4) Рашéтина — столбъ въ азяродахъ.

1. Мой чалавѣкъ ўзѣў каня на по́плавя да й запрѳгъ ягѳ. Ты жъ напро́гъ яѣшнц, што завѣшь къ сабѣ ў гѳсьтя? Михаль прынеў къ сваѣй даццѣ зя́тя. Нихтѳ яму ў но́ги ящѣ не кла́неўса. Штобъ ты, доў Богъ, змѳкла¹⁾ така́я барана́!

§ 3.

Въ нѣкоторыхъ словахъ «а» подъ удареніемъ вновь переходитъ въ «о», напр.:

Скѳра сѳнейка за лѣсъ заклѳтитца. Падѳрымъ старцѳў. Сястрѳ, пасѳдимъ на гарѳдя бѳльму! Чортъ ягѳ не ўхѳпнѣт, твайгѳ сѳна. Баюса сасклѳчыватъ зъ ѣстага прасла.

§ 4.

Звукъ «а» безъ ударенія не суживается, а произносится широко.

1. Въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: Йдѣ́ була́ вада́, тамака чапе́ръ на по́ясъ трава́. Паса́дь-ма бабѳху на калѣсы!

2. Въ слогѣ отдаленномъ отъ ударенія еще другимъ слогомъ: Па балѳтя хадѳлп — намачѳлпса и парабѳлпса²⁾ ў гразь. Захатѣлоса на́шѳму малѳму ў калѳсцы калыхатѣца. Мы ящѣ то́льки засыпаѳмъ. Нѣшта вы ранава́та ўзрадавалпса?

3. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Пчѳлы жалѣютъ сваѳ царѳцу. Шапавалъ звалѳу мнѣ валѳнку. Рабѳкъ забурчѳў на ѣльнику. У́рѳмя намъ парадкава́тѣца и пащытава́тѣца. Ти не ба́чылп вы ту́така майгѳ чалавѣка?

4. Послѣ ударенія: Дѣўка расплакаласа и ў ха́ту схаваласа. Бѣдная ўдава́ чапе́ръ заста́ласа 'дна зъ дрѳбными дѣ́тками.

5. Въ словахъ односложныхъ: Нѣтъ, братъ, на́прасна глѳмисса съ сваѣй жанкѳ — яна́ ў тябѣ рѳчая³⁾.

1) Змѳкла — сгорѣла.

2) Парабѳлпса — запачкалпсь.

3) Рѳчая — заботливая.

6. Безударное «а» въ концѣ слова произносится «ао»: Я ў сусѣда па'бѣдабу́, павячѣрабу́ и падыкавабу́ яму́.

§ 5.

Безударное «я» не замѣняется другимъ звукомъ.

1. Пытпяразбу́ по́ясъ и павѣсіу́ шабѣту. Наступіла ма́сьляница — прылятѣла ла́ставица! Гляди-ка, твой конь хѣдитъ ў жы́та! Каляда́ прышла́ — мясаѣдъ прывяла́. Дачка́ прасіласа ў ма́тки итьті гуля́ть.

2. Звукъ «я» вообще не суживается, а произносится широко; напр.: Сяго́лѣта ўдало́са я́драное жы́та. Яна́ выгляда́я изъ-за гуна́. Дяу́кі иду́тъ съ пѣсьня́ми па даро́зя.

3. «Я» въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: Сяді́тъ крумка́чь¹⁾ на бяро́зя. Тягну́у во́ликъ вялі́зны' возъ мякі́ны.

4. Въ слогѣ, отдѣленномъ другимъ слогомъ: У́ насъ пляскачо́мъ бью́тъ ў гу́ньнѣ то́къ. Ма́тка цѣлы' де́нь сярдава́ла. Апчашу́²⁾ ёту ява́рыну́³⁾.

5. Послѣ ударенія: Нали́ ў калату́шу пасто́ялки⁴⁾. Досѣ та́бѣ ла́ятца! Сяго́лѣта лю́ди суя́ркомъ не хва́лятца. Агъ Жы́тина да Ляу́коу́ пра́мая даро́га. Сусѣди дау́но свѣратца.

§ 6.

Встрѣчаются случаи, когда «а» или «я» подъ удареніемъ замѣняются «е» или «э»:

На не́бя застучѣла. Ма́я шырачѣ́йшая па́ло́са тягнетца да са́мага лѣ́са. Дау́жѣ́йшы' бизу́нь даста́ня да́лѣй, чымъ кару́тки'. Дужѣ́йшы' во́ликъ лѣ́пи' тягне́'. У́сякую дрѣ́нь не перагле́дишь. Ё́та лягчѣ́йшае вадро́.

1) Крумка́чь — воронъ.

2) Апчаша́ть — обтесать.

3) Ява́рына — осина.

4) Пасто́ялка — сладкое молоко.

Пыдмялá хáту и вѣкинула сьмѣтѣтя на трѣсьникъ¹⁾). Ка-жухъ разьлятѣўса на дрѣбныя шмáтѣтя.

§ 7.

Вмѣсто «о», стоящаго подь удареніемъ, слышатся иногда другіе звуки:

1. Въ родительномъ пад. единств. числа женскаго рода мѣстоименіе «той» и числительное «одной» произносятся иначе: Ётая дѣўка прышла ўжэ дамоў, а таé ящэ немашь. Аднаé карѣвы немашика сь пáствы.

Той бѣрагъ ракі грўзкі', а ёты' тѣвардѣ'.

2. Прилагательныя сь полнымъ окончаніемъ и удареніемъ на послѣднемъ слогѣ не оканчиваются на «ой»: Сьляпы' дарѣги не бáча'. Я ўжэ прайшоў други' пакѣсь. Бáтюхна на шыи но́сцитъ залаты' крѣсть. Глухі' не пачу́я', дакъ прыдўмая'.

3. Союзъ «хоть» выговаривается иначе: Пайдў я хатъ аді́нъ годъ паслужу́ за няньку.

4. Въ слѣдующихъ словахъ на мѣстѣ ударнаго «о» слышится «ы»: Крѣ́ха тамъ той палѣсы аста́ласа да'ра́ть. Накрѣ́шытъ яна́ й сама́ буракѣў. Идѣ́ па вўлицы чарнабрѣ́вы' маладѣ́ць. Памѣ́ю пла́тѣтя на прáтвя²⁾). Завѣ́нешъ ты ў мяне ваўкѣ́м! Накрѣ́ю чарапкѣ́м гарщѣ́къ. Храмы́' вядѣ́ сьляпо́га. Лихі́' чалавѣ́къ заўсѣ́гды жу́пить³⁾ непрѣ́ду.

5. Въ косвенныхъ падежахъ односложныя слова — «лобъ, ротъ, мохъ, ровъ» — теряютъ свое «о», но впереди слова слышится «й»: Ма́я на́метка не закрывáя' йло́ба. Ло́жки не панясе́шь мѣ́ма йрта. Ў́ нашэмъ балѣ́тя нема́шыка й́мху. Ара́ть-му калá са́мага й́рву.

6. Въ слѣдующихъ словахъ «о», наоборотъ, возстанавляется: Пастарáемса атда́тъ доўгъ ў по́ру, а то ё́нь бў́дя' ўдво́и-

1) Трѣсьникъ — тресковникъ.

2) Прáтвя — мѣсто для полосканья бѣлья.

3) Жу́пить — болтать.

вѣща. Бѣдомъ ѹнавѣжывать сваю палѣсу. Ўстрѣивать-мамъ свой магазынь. Мѣа бѣ ты мнѣ дянѣкъ пакѣшываѹ? Што жѣ ты ка мнѣ не захѣдываешъ? Хлѣпецъ мой пазанѣшываѹ на поля сахѹ и бѣраны.

§ 8.

Безударное «о» большею частью замѣняется другими звуками:

1. На мѣстѣ безударнаго «о» слышится «а»: Каліи не 'тхне' галава, то вѣрасѣтя' барада. Раскусіѹ арѣхъ калатѹнь. Сѣѹ ѣнь на свайгѣ дѣбрага каня. Дѣѹка рана пашла на рѣку. Не бѣчу я свайгѣ мѣлага.

2. Передъ удареніемъ: Мая кѹрачка на дварѹ хѣдитъ — куранятки вѣдитъ. Палажы ѣтыя снапѣ^н на вазѣ^н. Наши тапарѣ^н тупыя, якъ малатѣ^н. Наша заѹвѣца намаладѣла.

3. Послѣ ударенія: Мнѣ и безъ тагѣ гѣрка на свѣтѣ жыть. Рана задѹмаѹ сѣсѣть на кутѣ! Нѣвая дѹдачка лѣши' йгря'. Рана нѣшта пѣашѣчка запѣла — штобъ яѣ кѣшѣчка не зѣла. Замѣрзѣ стѣячы на хѣлада. Прабяжы-ка па такѣму хѣладу! Мы скѣра ѹбярѣмъ сваѣ сѣна. На бѣйстрай рацѣ купѣса бабѣрь.

4. Но во флексіи творительнаго падежа существительныхъ муж. и средн. род. безударное «о» сохраняется: Пераймѹ кѣни шаѹгѣвымъ пѣвадомъ. Падавиѹса кѣслымъ ябѣлакомъ.

5. На мѣстѣ неударяемаго «о» въ нѣкоторыхъ словахъ послѣ «р» и «л» слышится «ы»: Апылаѹтъ дрѣвы вялікимъ пѣлымянемъ. Зѣ носа натяклѣ пѣуна кривіи. Ўздрыганѹласа ѹся земля. Нѣйда блыха кусѣетца за каѹнярѣмъ. Ўты' калѣдесъ глыбѣки'. Дрыжѣтъ нѣги пыть табѣи!

6. Въ слѣдующихъ случаяхъ на мѣстѣ безударнаго «о» слышится «а»: Не мѣжна каѹтѣть¹⁾ сѣлины. Кѹрыца перастѣла сакатѣть. Валачѣбники — лѣди дѣбрыя. На кладѣхъ вѣрата яма. Тѹтака прыгадѣтца малѣя сѣтачка. Ажаніѹса малады'

1) Каѹтѣть — глотать.

Йвѣнька. Рѹки залатыя, да ротъ пагѣны'. Багѣты' бѣднага не лѹбѣтъ. 'Ля дварѣ трѣба баранѣ п сахѣ. Не кидѣй сахѣ на дарбзя. Згарѣла пѣять дварбѹ.

7. Въ глаголахъ въ слогѣ «ов» безударное «о» замѣняется «а»: Бѹдь-ма кавѣтъ сярпѣ¹⁾! Ёрѣмя снавѣтъ намъ крѹсна. Схавѣйтѣ вы ѣгѣя грѹшы!

8. Въ началѣ слова «о» замѣняется «а» пли вовсе выпадаетъ: Вайстрытъ-мамъ кѹсы! Пазычъ мнѣ мѣрку 'ѹса. Агни ггарѣтъ ля сѣмага лѣсу. Абгарѣѹ ля 'гну. Я 'тпрогъ канѣ да й загнѹѹ ягѹ на пѹплаѹ.

§ 9.

Звукъ «е» вообще пропзносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» слышится «э»: Чѣрвцѣ патачѣли бярьянѹ. — трѣба булѹ ашклѹбѣтъ¹⁾. Ёторкни абалѹнку²⁾ ѹ щѣлку, да бардсѣй насукѣй мнѣ цѣлку³⁾. Ёта жѣ ѹ тябѣ ѹжѣ шѣсѣ стаѹкоѹ на хвѹйцы⁴⁾! Вѣлми щѣмитѣ маѣ серѣца ѣты' разѣ! Прыбѣхала чѣща⁵⁾ къ сваймѹ зѣтѹ ѹ гѹсѣтя ящѣ ѹчѹра.

§ 10.

Звукъ «е» подѣ ударенѣемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ «ѣ».

1. Ё насѣ невялѣкѣя сѣлы^а. Мая жѹнка носѣтъ дѹбрую адѣжу. Прывѣѣѹ сѣ поля валѣ п запѣерѣ ягѹ ѹ хлѣѹ. Я сѣнѣни ящѣ ничѹга не жрѣла. Ё вядрѣ пагнилѣ клѣпки. Пѣѣсѣ напрѣсна брахѣтъ не стѣна'. Жытъ ѹ такѹга хадѣнна — не салѹдки' мѣѣдѣ. Я кѣ'ца замѹкъ^{б)} гуннѹ п ключъ прынесѣ ѹ хѣту. Якѣ' тѣмны' вечарѣ! Ёты' чалавѣкъ далѣкѣ! Якѣя тамѣ на 'ѣмѣ адѣжа — рѣзѣзѣ!

1) Ашклѹбѣтъ — оскорблѣтъ.

2) Абалѹнка — лучинка.

3) Цѣлка — цѣвка.

4) Хвѹя — сосна.

5) Чѣща — теща.

6) Замѹкъ — замкнулъ.

2. Въ слѣдующихъ примѣрахъ «е» не переходитъ въ «ё»: Разарвѣтя ўсе мае тѣлушка па кавалачку сабѣ! Той годъ боуу вѣлми вялікі' падѣжъ на гаўяда. На цѣркви блищыть залаты' крѣсть. Неба стала хмарыцца. Пѣкуль дачка прыбѣгла и прынесла конаўку вады, дакъ мятка ўжэ памерла. Я свайму хлапцу за шкѣду здѣрла шкуру. Пыды ёлкаю растуць апеньки. Мы жывомъ далѣка, — вэнъ на той лавы¹⁾. Саўсѣмъ за дѣшава прадбу свайго чорнага вала. Чѣща прыбѣхала гъ зятю. Што мы тутака мѣрзнуть-мамъ? Памѣрзнуть сягоньни нѣччу на 'га-рѣдзя 'гуркі. Вядѣмъ къ сабѣ гѣсѣти. Ёта вы халѣдную ваду пѣетѣ? Мы пясомъ дрѣвы, а ты 'гну прынясѣшь. Ёта ўжэ не твае дѣла, а мае! Ти ес' ў тябѣ ящѣ табака? Хустачка зрѣблена ёю, — маею жѣнкаю. Вѣдра саўсѣмъ рассѣхліса. На ягѣ плахая надѣя.

Ў лѣся пташки рѣбятъ сабѣ гнѣзда и на дярѣўяхъ и ў ку-стѣхъ. Ў нашага гнѣдага каня ў плѣб звѣздачка. Звѣзды сѣплюцца зь нѣба.

3. Нѣкоторые глаголы въ настоящемъ и будущемъ времени вмѣсто «емъ» имѣють флексію «омъ»: Ёта дѣла мы сами магомъ зрабѣть. Идомъ хучэй дамбу. Спякомъ сабѣ на 'сътнѣ²⁾ сала. Панясомъ ў поля абѣдъ. Накладомъ сабѣ тутака ля балѣта 'гну да й бѣдъ-ма начавать.

§ 11.

Въ словахъ «пепель и ёжъ» звукъ «е» переходитъ въ «о», а въ словѣ «ежевика» — въ «а»:

Выгребомъ зь ямки пѣпель. Нѣччы вѣжыкъ пѣузая' на травѣ. Сѣлѣта ажавіна не ўрадїласа: марѣзъ пабіу твѣтъ.

§ 12.

«Е» подъ удареніемъ произносится ясно и почти не переходитъ въ другіе звуки.

1) Лава — отдѣльная улица.

2) Асътѣнь — палочка на подобіе остей.

1. Вѣстры' мечъ — галава съ плечъ. Нябѣга¹⁾ палѣла на печъ па лучыну. Сынъ завѣ' свайгѣ бѣтка дамбѣ. Ёнъ и мечѣ не баітца. Стары' дѣдъ на пѣчы грѣя' плѣчы.

2. Въ словѣ «между» звукъ «е» переходитъ въ «п»: Вѣтяу ягѣ кулакѣмъ мѣжда плечъ. Прагѣнъ-ма гауѣдъ мишъ шкѣды. Мижъ ихъ не мѣшайса, — яны сваѣ чѣрти.

§ 13.

«Лѣнъ, лѣдъ, камень п заяцъ» выговариваются такъ: Малѣя дѣти кѣузаютца на лядѣ. Сягѣлѣта немѣшъ ѹ насъ йлну. Жѣлка, што немѣшъ блѣзка кѣменя! Зѣяцъ перакѣлѣуса чѣразъ галавѣ. Зѣйца ѹзагѣнали на лѣдѣ. Якѣ тѣтака бѣдѣя' расѣтѣ лѣнъ, кѣли зямлѣ на ѣтомъ мѣсѣтя тѣвѣрда, якъ кѣмень. Пѣдѣ лежѣчы' кѣмень вадѣ не пѣйдѣя'.

§ 14.

Безударное «е» переходитъ въ «я», а послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — въ «а», но при стеченіи двухъ «е» передъ удареніемъ первое «е» не измѣняется, а второе переходитъ въ другіе гласные на основаніи предыдущихъ правилъ:

1. Ягѣ за грахѣ зямлѣ не прѣмя'. Глядѣ, сястрѣ, не супунѣса²⁾ на ѣта вядрѣ! Маѣ жанѣ купѣла зелянавѣты' андарѣкъ сястрѣ. Палажѣ сабѣ ѹ калитѣ ѣта серабрѣ. Катѣса, кѣшенъ, да сѣмага сѣняга мѣра! ѹ нашага свѣта лѣса галава! Дѣвѣпка накѣрѣласа сѣнею спаднѣцаю. Мы ящѣ не перапѣвали дѣѣуку. Тѣтярѣкъ трѣбитѣ на балѣтя. Павалѣѣ сухѣя дѣрава. Соль табѣ ѹ вѣчы, траскѣчѣя пѣлѣна ѹ кѣлѣна! Пѣднѣѣуса сѣлны' вѣтярѣ. Вѣграбѣмъ зѣ ймки пѣпѣлѣ. Вѣтры хѣт мѣтлѣѣ ѹ чѣлѣснѣнку сѣламенъ.

2. Передъ удареніемъ: Вѣрнѣса назѣдѣ, Алѣся, пабѣярѣмса за рѣки да й бѣдѣ-ма скакѣтъ! ѹ мянѣ распѣхлѣ ѣся щѣка. Сягѣнѣни лѣди п грабѣѣтъ, п нясѣѣтъ, п вѣзѣѣтъ зѣлѣнае, якъ

1) Нябѣга — племяница.

2) Не супунѣса — не столкнись, не натолкнись.

иней, сѣна. На грѣццы чѹтна мядавы' запахъ, На капліцы дяр'въянны' крѣсть. Скѣчтя, дѣвачки, весяло! Дяржбы крапчѣй вярбѹку!

3. Послѣ ударенія: Уставайтѣ, сястрычки, сыбѣй-ма што-небудѣ! Па сїняму мѹру плывѣ' карѹбъ. На вѹзярѣ плаваая' сѣзы' сѣлязень. Усягды слѹхайтѣ, дѣтки, большыхъ! На сьвѣтя — якъ на рѣшатѣ.

4. Передѣ «нь» и въ окончаніяхъ «ею», «ей»:

Урѣмя идѣ' ўжѣ пыдѣ вѹсень. Мїленьки' малбѣчыкъ, што жѣ ты не жанїуса? Пѹлымень вѣлми шыбѣя' сь пѣчы. Нїтки синїть-мамѣ ѣты' годѣ сїней крѣскаю. Цѣлы' годѣ ў дарѹжѣнѣку зьбярѹса. Зѣ лїшнею капѣйкаю на кирмѣшы вєсѣлѣй.

5. Безударное «е» не суживается въ «и»: Перакїнуў ямѹ лїшнюю десѣтку. Атчїнілѣса тѣсѹвыя варѹты¹. Набрѹ лязьбѣянкѣ зелянѹхи. Пыдѣ вѣтарѣ трѹдна йтѣтї. Сьвнннї парасїла семярїхъ парасїтѣ. Прынясѣтѣ трѣйчы вадѣ! У мянѣ не хапѣя' десѣтї рублѣў. Прайшла серадѣ, а чатѣвѣрѣ наступїў. Весялѹха²) ператягнуўласа чѣразѣ ўсе нѣба. Мятѣлица замялѣ вѹлицу. Балїть маѣ сѣрѣдина.

6. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р»: Сусѣдѣ ажанїў чатѣрѹхъ сынбѹ и адбѹ шѣсѣтарїхъ дачѹкѣ. Нащапбѹ вялїзны' пукѣ абалѹны. Царкбѹны' старѹста лїча' чырвѹнцы. На заходя чырвѹнае нѣба. Пятрѹ диркавбѹ рашѣтїну, а чапѣрака павѹкса²) на ракѹ зѣ нярѹтами.

7. Къ числу особенностей можно отнести только нарѣчіе «отсєль», въ которомъ вмѣсто «е» слышатся «ю»: Атсѹль вїдна сѣло Лявѣцкое.

8. «Е» не переходитъ въ «ѣ» даже въ нѣкоторыхъ общепринятыхъ словахъ: Балїть ўсе маѣ тѣла. Ишли дѣўки мяжѣю, пилї смѣгу дяжѣю! Я сядѹ на сваѣмъ мѣстя. Тї ѣта жѣ тѣаѣ дѣла заклѹдатѣ нярѹты?

1) Весялѹха — радуга.

2) Павѹкса — поволокса.

§ 15.

Въ словахъ: «воробей, соловей, муравей, людей, свпней» — «е» не переходитъ въ «і»:

1. Ёта лятáя' не салавѣй, а варабѣй. Пыдъ ёлкаю вялікі¹ муравѣй. Сягòньні ў цѣркві булò ма́ла людѣй. На 'гарòдзя капаётца пòўна сьвиньнѣй. Ўзарòу ганѣй двòя пыдъ картòплю. Чутъ не паламòу санѣй бярно́мъ.

2. Въ словахъ: кони, гроши и вши — родительный падежъ имѣеть окончанія «ей» и просто «и»:

Ў калитѣ немашыка грòшэй. Ў Бòга грòшы мно́га. Папа́свай, дятíна, майхъ кòней! Нѣшта не вídна тўтака на́шыхъ кòни. Ў мянѣ немашь ў галавѣ вòшы. Не трасí ты надъ нáми сваíхъ вòшэй!

§ 16.

Глаголы: «шть, мыть, лить, брить» — имѣють слѣдующія окончанія:

Шыю сабѣ спаднiцу. 'Азьмі ко́паўку да й напiса вады! Я не йльлю, а пью вадяньникòмъ. Сяйчасъ 'азьму бры́тву да й пабрéюса. Слязмі памыюса, касòю ватрúса! Пабрéйса ты. дятíна, хатъ къ прáзьнику!

§ 17.

Звукъ «е» передъ ударенiемъ въ нѣкоторыхъ словахъ переходитъ въ «а» или «я»:

Ящѣ хатъ трòха пахлястáю¹⁾ етаѣ жы́жки. Ёта палòса табѣ, а тую я 'азьму сабѣ. Чапёръ гарáй жыть на сьвѣ́ти людёмъ.

§ 18.

«Ѣ» измѣняется такъ же, какъ и «е».

1. Подъ ударенiемъ «Ѣ» не измѣняется: Стáры' дѣдъ пыдъ вакòмъ прòспть хлѣ́ба, Гòсьти сѣли на кутѣ́. Саўсѣмъ не ўмѣю пѣть.

1) Пахлястáть — поѣсть чего-нибудь жидкаго.

2. Безударное «ѣ» во флексіи существительныхъ переходитъ въ «я», а послѣ: «ж, ч, ш, щ, ц, р» — въ «ы»: Са мною ѹ лѣся прыключыласа бяда: тѣпнуѹ на рупѣ тапаромъ. Пакѣжъ-ка бѣбѣя, што ѹ тѣбѣ балитъ ѹ рѣтя! Застраліѹ на балѣтя трохъ нырѣѹ¹⁾. На грѣбля абярнуѹса возъ съ сѣномъ. Сядіть Ку-пѣлка на плѣтя — ѹся галѣванька ѹ залѣтя.

На вѹлицы дѣѹки гѹшкаютца²⁾. Кідатъ-мамъ стогъ на сѹшы. Прасѣдпшъ на пѣчы — пѹста бѹдѣ' ѹ клѣтя. ѹ рѣщы набрѣѹ лукѣшка катѣѹ³⁾. Я ѹ гѣры араділаса.

3. «Ѣ» подъ удареніемъ, хотя въ очень рѣдкихъ случаяхъ, переходитъ въ «е»: Мядѣвъѣдакъ перабрѣѹса чѣразъ раку. Атчыні хлѣѹ да ѹпусьті гаѹѣдъ! Чутъ загнѣѹ я сягѣньни свайгѣ кѣрмнага пѣтсѣвинка.

§ 19.

«Ѣ» и «е» произносятся совершенно одинаково, но передъ смягченными согласными произносятся съ ѹже открытымъ ртомъ, напр.: мѣлѣ — мель, чѣразъ — че'сь.

§ 20.

Безударное «ѣ» подобно «е» переходитъ въ «я» или «а», а также въ «ы» или «э»:

1. Передъ удареніемъ: Цанѣ на цанѹ не прыхѣдитца. Ракѣ зъ ракуѣ зыливѣютца. Идѣ' бѣдѣ за бѣдѣю. Тѹтака мѣлы' лисѣкъ, а вѣнъ тѣмака за гѣломъ вялікія драмѹчыя лѣсѣ. Идѹтъ дѣдѣ за дѣдѣми.

2. Послѣ ударенія: Тѣлѣтка ходитъ на шкѣдѣ. Вужѣка лѣжѣтъ на дарѣзѣ. На хвѣйцы сядіть крумкѣчъ. Палакѣй-ма⁴⁾ плѣтътя на дѣщцы. На хмѣрѣ виднѣютца бѣлыя пѣлѣсы.

3. Оканчиваются прилагательныя всѣхъ родовъ въ имени-

1) Нырѣць — ныряющая утка.

2) Гѹшкаютца — качаются.

3) Катѣ — подобѣлки, грибы.

4) Палакѣтъ — полоскать бѣлье.

тельномъ падежѣ множеств. числа на «ыя»: На вулицы п'яныя бабы п'яють, а т'вярбозыя мужчыны с'мяютца. Маладыя хлопцы паб'гли ў чужыя яблаки.

§ 21.

«Ѣ» подобно «е» только послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходить въ «э» безразлично, стоитъ ли оно передъ или послѣ ударенія.

Звуки «я, ю, ё», стоящіе подъ удареніемъ послѣ согласныхъ губныхъ, произносятся на подобіе іотованныхъ:

Нажала п'ять снабу́. М'я́та за́глушыла ўвесь 'га́родь. Набра́ла пбу́ны' ла́зьб'я́нникъ буя́кбу́. Зау́ёу ба ты ка́ня на по́плау́. Да Ляу́кбу́ а́тсюль бу́дя' в'е́рстъ зь де́сятъ. Нап'ю́са вады́.

§ 22.

Звукъ «и» произносится мягко, но послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — переходитъ въ «ы»:

1. «И» произносится мягко: Варабѣй навары́у п'і́ва и пазво́у къ сабѣ́ гбсьт́и. Я та́мака ббу́у, м'е́дъ ви́но пи́у. У́ лі́пнику схавала́са ли́си́цка. У́ мяне́ у́ саду ес'ъ ви́шни и с'ли́вы.

2. Въ произношеніи начальнаго «и» особенностей никакихъ не замѣтно: Прышбу́ Ильля́ — надѣ́лау́ гни́лля́. И́мя ма́е — Бары́сь! Не ви́дна у́ карчо́хъ Ива́на?

3. Тоже нѣтъ особенности въ произношеніи словъ «моихъ, твоихъ»: Нѣшта́ неві́дна ни ма́ихъ, ни тва́ихъ вало́у на ба́лоти́.

4. Безударное «и» послѣ гласныхъ часто произносится, какъ «й»: Я йшбу́ че́разъ 'балонья́¹⁾ па́глядѣ́тъ стау́кбу́. Ты йт'ьт́и-мѣш' за Ива́на у́ салда́ты? Зб'́гай-ма къ су́сѣду за йго́лкай! Прайшбу́ дьвѣ́ вярсы́тв. Я йшбу́ па даро́зя да й спаты́кн'у́са. Бо́лѣй не хочу́ зь ва́ми йгра́тъ и скака́тъ!

5. Въ рѣдкихъ словахъ ударное «и» переходитъ въ «е»: На-бяро́мъ у́ кишэ́ни яе́ць, по́йдомъ у́ лѣсь да й сы́яко́мъ сабѣ́ яе́шню. Ку́рыца зне́сла яйце́. Ра́стапбу́ жа́р'вана́чча яе́чка.

1) Балонья — болото возлѣ рѣки.

6. Безударное «и» иногда замѣняется «е» или «я»: На ётомъ курго́ня хрэсьтія́ньськія клады́. Кра́сныя дѣ́уки зьбяра́лися на кирма́шь. Сяра́та якъ ра́ка йльётца. Ма́я ма́тка ўмяра́я'. Саба́ка залязбу́ сваю́ баля́чку. Ма́ленькае дятя́тка не х́ча' пра́ма сядѣ́ть. Ни́хто і́ъ бѣ́дной сяра́тѣ не прыхо́дить, ни́хто я́е не лю́битъ.

7. Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» вмѣсто «и» слышится «ы»: Ма́лыя хлѣ́пыки жы́вуть адны́ ў ха́тя. Цыга́нка шы́я' свайму́ цыганя́тку сарѣ́чку. Гула́ пчѣ́лачка ў щы́ры' боръ лята́ючы. Прышбу́ Пятро́къ — сарво́у тывято́къ.

8. Въ глаголѣ «ишо́у -а -о», послѣ предлоговъ, «и» переходитъ въ «й»: Йгру́ша ўзно́у атайшла́. Малади́чка абайшла́ ўсе по́ля. Тя́ля зайшло́ ў густы́' лѣсь. Я прайшо́у шэ́сь пако́саў. Рабѣ́накъ вѣ́лыми зайшо́уса. Найшо́уса та́кі и ў нась разуме́ны' чалавѣ́къ.

§ 23.

Звукъ «ы» вообще не замѣняется мягкимъ «и», но въ словѣ «дырка» слышится «и» — «ди́рка, диркава́тъ».

§ 24.

Звукъ «ы» часто замѣняется другими звуками «у» и «а»:

1. «Ы» переходитъ въ «а»: Ха́тѣў ба папыта́тьца ў ва́сь, йдѣ́ ба ту́така мо́жна бу́ло папи́ть вади́чки? — Але жъ ты не ба́чышь ва́нь та́е кры́нічки! Па́йдү шука́тъ са́бѣ тава́рашоў. Гуля́й-ма зъ ма́ленькама дѣ́тками. Са́рѣчка са́ўсѣ́мъ не вы́шата.

2. «Ы» переходитъ въ «у» или «оу»: Була́ ў ма́тки да́чка 'дна. Бува́йтѣ здаро́вы! Я бѣ́уў ў Мѣ́ньську на той нядѣ́ля. Пытпера́жу́са я прыго́жымъ по́ясомъ, што́бъ ня сты́дна бу́ло пе́радь лю́дымі.

§ 25.

Гласый «у», будучи безъ ударенія, преимущественно въ началѣ слова, произносится кратко и не составляет слога:

Малады́' чалавѣ́къ са́ўсѣ́мъ ма́ла хва́реў, а ўчо́бра ў́жэ

ўмъёръ. Яна ящэ не ўм'бя' ни прасьтъ, ни ткаць, а яé ўжэ сáмужъ атдають. На 'блáвя ўб'или мядв'в'дья. Ать ягб кр'ыку ў мянэ ўвушш'у зазьвян'гла.

§ 26.

На м'ѣст'ѣ «у» бывають и другіе гласныя — «ы, о, а»:

1. Вм'ѣсто «у» гласный «ы»: К'бршык'ъ задр'оу к'урыцу. Я прык'інуўса, б'ытта ня ч'юю.

2. На м'ѣст'ѣ «у» стоить «о» или «а»: Ў паг'боду пыдкасілі м'ы свой лог'ъ. Лаг'і ў нас'ь калá п'оли, а луг'і ля рак'і.

3. Въ окончаніяхъ глаголовъ «уль» и прилагательныхъ «ую» звукъ «у» не изм'ѣняется: Ящэ п'ёршы раз'ъ салав'ей с'в'ис'нуў н'ейдя ў куст'охъ. В'ѣтяр'ъ ўзноў зад'уў с'ь п'оўначы. На дяд'ы памин'ають ўсялякую душ'у. Бераж'ы ў киш'еня лішнюю кап'ейку. Н'ѣкуды баўтан'уў¹⁾ такі наш'ъ хад'сáпн'ъ сяг'б'нни.

§ 27.

Въ слов'ѣ «дыра» звукъ «ы» переходитъ въ «и»:

Дирáвы м'ѣхъ ник'оли не нап'оўнишь. Дирк'ую стаўп'ечыки на в'ѣшниц'ы.

§ 28.

Для полногласія вставляются гласныя «о» или «е»:

Пашлі па н'ѣбу в'облаки — м'ожна с'в'яць гр'эчку. Маланкá бл'іская — н'ейдя дал'ека с'унетца хм'ара. Ў жарабкá расп'ухли зал'озы. К'бршык'ъ ган'яетца за вараб'ьямп. Вараб'ьяха св'ив'і вараб'ья. Пыд'ь нагáми п'оўзая' верат'ён'нница. Балаз'т' любишь сал'одки' м'ѣд'ь. Не х'очу т'утака ўм'ерт'и. Тр'ѣа з'д'ёрт'и шк'уру з'ь зд'охлага вала. Ч'овин'ъ зам'ыкан'ъ зал'ѣзнымъ ланцу-г'омъ г'ъ дер'в'ьянному стаўп'у. Н'ѣшта ў мянэ в'ѣльми с'в'ярб'яць дал'бни.

1) Баўтан'уў — скрылся, ушелъ незам'ѣтно.

§ 29.

Бываетъ выпаденіе гласныхъ «а, о, е, ѵ, ю»:

Ёт'кае дѡброе жыта сѣлѣта, а суяракъ прапѡбѡ. Не 'ткажы, дѣдѡхна, памагті мнѣ пыднѣть ёты' возъ! Лѣтысь я не чуѡ тѡтака не 'днае жа'р'ванки¹⁾. Не 'ддаешъ сва'йгѡ сына ѡ парабкі къ ма'ймѡ хадсаіну? — Не 'ддамъ: ямѡ есѣ и дѡма што рабѣтъ! Мой милѣньки' к'роль, атчѣнь нѡвы' дворъ! Мой Иванъ, дѣку' Бѡгу, ѡдѡбѡса такі кѣмны'²⁾ хлопецъ! Нарабѣли д'раѡлѣныхъ цапѡбѡ.

§ 30.

Особенно часто отпадаетъ безударный гласный въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ:

Хѣба йдомъ на той 'ганѣкъ. Жанчѣны закапѣли на 'гарѡдѣ грады. 'Чарѡтомъ накрыли адрѣну. Валы йдѡтъ адѣнъ за 'днымъ. Гляді, не стравѣ тѣмака майгѡ 'вса! ѡ насъ на 'сѣтнѣ тѡльки пякѡтъ сѣла.

§ 31.

Бываютъ случаи приставки гласныхъ:

Адѣрѣя патярѣла йстѡжку. А йдѣ жѣ нѣшы аратѣя, што нѣми арѣли! Вѡчѣымъ арѡбѡ альяніца, а пѣчѣрка йрѣвала зѣлья. Аѡтѡракъ — серадѣ братъ. Па сѣвѣжѣму аралѣлю прагналі гаѡѣда. Конь йржѣтъ нѣйда на йржѣщы. Парабѡса па сѣмыя калѣни ѡ пржѡ. Игрѡшы вѣлѣми ѡкѡсныя. Нѣмѣшъ дѡма ни вѡднага сѣна.

§ 32.

Въ нѣкоторыхъ словахъ происходитъ замѣна одного гласнаго другимъ:

1. Гласный «ю» замѣняется «и»: Нельжѣ каѡтѣтъ сѣлины. Выплинь сѣлину зѣ йта!

1) Жѣр'ванка — жаворонокъ.

2) Кѣмны' — разумный, удалый.

2. Предлогъ «подъ» выговаривается «пыдъ»: Ляжбѹ я на пыдлѹзя. Нѣхта стучыть пыдъ вакнѹмъ.

3. Предлогъ, или представка «со» выговаривается «су»: Сягѹньни я апчасѹ дѹбрую сѹгалаѹню¹⁾ 'ля нѹвыхъ калѣсь. Мы ѹжэ атсѣяли ѹвесь свой суѹракъ. Съ сѹмой, ка'цца, супѹначы паднѣѹса ѣты' вятрага и дѹсюль мардѹетца²⁾.

4. Гласный «и» замѣняется «ю»: Я й абдѹрничкомъ пыт-перажѹса.

5. Гласный «о» замѣняется «у»: Саѹсѣмъ карѹтки лѣнь ѹдоѹса ѹ насъ сягѹлѣта.

6. Гласный «е» переходитъ въ «п»: Злѹмнѣ ѣнь калі-небѹдь сабѣ шбію.

7. Смѣшеніе гласныхъ «ы» и «у»: За такога гѹдкага й брыдкага я замужъ не пайдѹ! Ётыя 'скѹли³⁾ вѣльми прѹдкія⁴⁾.

Измѣненіе согласныхъ.

§ 33.

Согласный «в» передъ согласнымъ же произносится, какъ «ѹ»:

1. Ы́ ѣтае ѹдавы есѣ ѹжэ ѹнѹки и праѹнѹки. Ы́се парасѣ ѹлѣзла ѹ мѣхъ. Пазавѹмъ ѹсѣхъ свѹихъ тавѹрашоѹ да й бѹдь-ма гѹшкатыца. Съ калапѣнь саѹю сабѣ лѣйцы и абѹры.

2. Иногда передъ «в» слышится «ѹ»: Ы́весь чалавѣкъ схавѹса ѹ жыѣтя. Бярѹза ѹвъ абхвѹтѹ тѹѹстая, а ѹ вяршыня тѹнкая. Алѣ, кумъ, ти ты мянѣ не ѹвазнѹѹ? — Неѹжъ, — не ѹвазнѹѹ! Якъ мы не пилавѹли ваѹка, а ѣнь ѹсе-такіи ѹвайшѹѹ. Ы́ватры хатъ малѹму носъ! За имъ я палѣзу и ѹвъ агѹнь, и ѹ вадѹ. Нѣшта я вѣльми сарѹмаюса паглядѣть ѹ вакнѹ.

1) Сѹгалаѹня — плаха на осѣяхъ колѣсь.

2) Мардѹетца — рветъ, бѣсится, кидается.

3) 'Скѹли — пчелы шѣйки.

4) Прѹдкія — быстрыя.

§ 34.

На мѣстѣ твердаго «л», стоящаго послѣ гласнаго, тоже слышится «ў»:

1. Доў ямў Богъ доўгив' вѣкъ. Ў хатя роўныя шырына и даўжина. Сяголёта, дѣкуй Бѣгу, маўчатъ-таки ваўкѣ! Набрѣў поўны' чоўнъ вадѣ. Трѣба пратапйтъ варѣўню. Глядїи, не сапсуї¹⁾ гоўядъ.

2. Но въ слѣдующихъ словахъ «л» не переходитъ въ «ў»: Ўчѣра пїў гарѣлку, бѣўу вясѣль, а сѣньни голъ, якъ сакѣль. Палажкї эты' колъ пидъ столъ. Лѣгъ сабѣ на полъ да й заснуў. Пыдымї ты ў сарѣццы пѣдалъ.

§ 35.

Звукъ «р» произносится твердо:

Богъ высѣка, а царъ далѣка. Лѣгомъ адна зарѣ захѣдйтъ, а другая ўсхѣдйтъ. Ля ракї стайтъ бяроза. Гавару табѣ — йтѣтї-мамъ пѣплечъ. Дѣвѣ начѣ сѣтярѣгъ зѣйцы пидъ гуннѣмъ. На сѣнажѣты мы йшли радѣми. Прадїи, мая праха, прадїи, не лянїса! Ямў чапѣръ не прыгѣжа глядѣтъ ў вѣчы. Па ѣтай дарѣзы прамѣй. Ў насъ чапѣръ гарѣчая работа!

§ 36.

Губные, имѣя послѣ себя ударяемые мягкіе гласные «я, ё, ю», выговариваются твердо:

1. Ўсѣю сямѣёю бѣёмса, якъ рыба абъ лёдъ, а хлѣба немашъ. Гарѣлки саўсѣмъ ня пѣю. Саўю сабѣ сѣ красакъ вянѣкъ. Чагѣ ѣта пидъ нагѣми валѣетца мѣяла? Ячмѣнь саўсѣмъ атъ жарѣ павѣяў и пасѣхъ.

2. Равнымъ образомъ губные въ концѣ слова выговариваются твердо: Сѣзы' голубъ зѣвїу сабѣ на ѣлцы гнѣздѣ. Насѣпъ-ка мѣ сѣмъ мѣръ калаплинага сѣмянн. Чѣ ты разѣзѣвїу свой ротъ? Я йщѣ не запарѣў на начъ вѣшницы.

1) Сапсавоў — испортилъ.

3. Послѣ губныхъ только ударяемые «я, ю, ё» произносятся на подобіе іотованныхъ: Чѣразъ лавы да тае дярэўни п'яты въёрсть, а кругомъ адн'нанцать. На поля аўёсь вялікі' парось. Урэмя ўжэ зарэзатъ ёта тялё на м'яса. Ёты' пукъ м'яты саўсѣмъ заўяў. На галавѣ заўязанъ нам'ётъ. За што ёнъ ётага раб'ёнка цѣлы' часъ кам'ячытъ 1)?

§ 37.

Звукъ «г» въ нѣкоторыхъ словахъ произносится на подобіе «к» или «г'»:

1. Въмѣсто «г» слышится «к»: Рѣзка не 'тшыбѣ' мѣзка. За сялѣмъ пры дарѣзя стаітъ мірскіі' маказынѣ. Ужэ заляскаў зубами!

2. Въмѣсто «г» слышится «г'»: На йлбу ўскочіў гузь. Тялятка стало г'изаватъ 2) Якая ёта тутака стаітъ рыгизуля 3)? Грбнды мае высѣкія, застарѣнки шырѣкія.

§ 38.

Передъ «я, е, ё, ю, п, ѣ, ь» слышатся мягкіе свистящіе «д» и «т»:

Дѣтѣ хѣчутъ пить. У малѣга ящѣ не зарасло тѣмя. Тѣха тамъ хаді, не пабуді дѣвакъ, яны вѣнъ сьп'яютъ ў тѣньку пыдъ бярозкай! Нядѣль п'яты живе' тутака дѣкая казѣ. Дѣвѣ нядѣли, якъ ўжэ боуу дожжѣ. Не 'тчыній дѣварѣй ў с'янцы! Аўдѣт'ят! хѣд-ма скарѣй ў лѣсь ў ягады за люд'мі.

§ 39.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ книжной рѣчи согласный передъ мягкимъ гласнымъ смягчается еще «ь», — у сакуновъ такой согласный удваивается, а согласные «б, п, в, ф, м, р» — усиливаются только «ъ»:

1) Кам'ячытъ — колотить, мнетъ, душитъ.

2) Г'изаватъ — побрыкивать.

3) Рыгизуля — раскаряка.

1. Илъля нарабѣу гнилля. Які? ты судья́ у маѣмъ жыть-ті? Закину́ ружжѣ далѣка у галльѣ. Не трасі ты напрасна сваѣ рѣзья. Пачашы-ка ты сваѣ валосья.

2. Усиленіе губныхъ: Дямъяну папала у нагу рѣбья кѣстка. Выпью кѣнауку квасу. Саю сабѣ абѣры. Пахня мьята на гарѣдя.

3. Усиленіе «р»: Апскѣбли ѣсе пѣрья на ѣтой кѣрыцы. Улѣся вѣдитца зьярѣѣ. На Юрѣя выганяють гаѣда на рѣсу.

4. Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ произносится мягко: Илъля пашбѣу за солью. Шматьтемъ баѣтаѣтца мьяса. Абѣдья ваѣтца пѣдъ павѣтѣтѣю. Трасѣ тѣтака сваѣ рѣсься. У сапѣжника тольки жѣ и есѣ, што шыльля, клиньня да капильля. Загни у санѣхъ вьязья и папрѣу палосья!

5. Но удвоенные шипящие не смягчаются: Улятѣла у вакно бѣжжа карѣука. Забила мянѣ саѣсѣмъ ѣдѣшша: ѣблеса ѣта калѣтѣтѣя и шпѣчча¹⁾. Пажанѣмъ валѣ на Прыдарѣжжа ти у Замастѣчча?—Нѣ, лѣпи пажанѣмъ чѣразъ забалѣтѣтѣя у самаѣ Занятѣчча.

§ 40.

Въ нѣкоторыхъ словахъ слышится шипящее «дж», которое выговаривается въ родѣ «дж» или «чж»:

1. Бѣду змагѣтѣца: мѣа якъ-нѣбудѣ расхадѣса. На свѣти нарадѣли, а дѣли не дали. Заяждѣйтѣя, якъ бѣдетѣ ѣхѣть на-зѣдѣ! Закапаѣу дѣждѣсыкъ! Датѣуля важдѣлиса, пѣкуль даждѣ дѣждѣлиса. Сѣлѣта у насѣ харѣшы' урадѣйтѣя.

2. Но въ другихъ словахъ слышится ясно «ж»: Мы ѣсе пѣля рѣкомъ праишли, да на мяжѣ вянокъ знаишли. Шѣ чужымъ пасварысса, а сѣ сваимъ памиркѣсса. Павѣкъ парвѣу сваѣу праѣжу.

3. «Зг» переходитъ въ «ск» и «щ»: Дѣѣуки пѣдѣяли вискъ. Сѣвиньни вищѣтѣ пытѣ парѣгомъ. Ёнѣ мянѣ камьячытѣ, а я

1) Шпѣчча — боль въ груди.

то́льки вищú пьдъ имъ. Парася́ вищы́тъ у́ плóтя. Налúщымъ саб́ь арахо́у лузганцо́у.

4. Въ нѣкоторыхъ словахъ «ч» не переходитъ въ «щ»: Атвяча́тъ за 'днаго́ ўсе апчаствó не б́удя'! Лушнiкъ б́удя' асвьяча́тъ ўсю хату́.

5. Еще сохраняется на своемъ мѣстѣ «т» и почему-то «ц»: Ляжымъ ў я́мцы и атвясьтíтьца не магомъ. На Ю́рья пойдомъ пасвьяча́тъ жы́та.

§ 41.

Послѣ «ж, ч, ш, щ, ц, р» — слышатся «а, о, э, у, ы», а не мягкіе гласные:

1. Послѣ шипящихъ: Знасíласа мая́ адѣжа. Пашы́ю саб́ь чóрны' каба́тъ. Пусьтí щу́ку ў чы́стую во́ду. Праща́йтя, маé рóдныя ба́тюхно и ма́түхно! Ящэ́ мы не вары́ли ща́ўя¹⁾ и жы́чки²⁾.

2. Послѣ «ц» и «р»: Ау́ца паб́гла па ву́лицы за сяло́. На хлѣ́б чапе́рака цана́ ўпа́ла. Купе́ць забро́у на́шу ау́цу за ма́лую цану́. Пойдъ-ма на рэ́ку, прасяко́мъ пельку́³⁾! Сухóя дрéва до́лгэй стаи́тъ. Прышбу́ дамóу да й стоу́ глумíтьца зь дятéй.

§ 42.

«Щ» произносится, какъ «шч»:

Папрашча́йса са сваимъ шчу́пакомъ. Шчу́ка атку́сила кручо́къ. Шчаня́ пшчы́тъ на дварé цэлы́ веча́рь. Навары́ли ётага кíслага щча́ўя, што ў ротъ не вóзьмешь.

§ 43.

За исключенiемъ свистящихъ «д» и «т», шипящаго «дс» и полугласнаго «у» (в), — всѣ согласные произносятся правильно.

1) Ща́ўе — щавель.

2) Жы́чка — крапива.

3) Пелька — прорубь.

1. На 'гародя калá бѹдки расьтѣ' бобѣ. На лѹцы за сталомѣ сядіть лысы' дѣдѣ. Енѣ жыѹ на лѣгомѣ хлѣбá цѣлы' свой вѣкѣ. Богѣ ѹбáча' калі-нѣбудѣ людскія слѣзы. Папробуй, зглядѣ ёты' курганѣ. Нельжá лѣзтьї на чужбá. Лѣз самѣ ѹ пачѹрку. Скѹра настѹпїть ражтѣвѣ. Рѣжѣ намѣтѣ на кускі. Ёзноѹ пашѹѹ дожжѣ. Трѣба апчасáть ётуѹ дѹшку.

2. Предлогъ «съ» передѣ согласными — «б, в, г, ж, з, л, м, н, р, с, т» — обращается въ «зъ»: Тыя ёли сабѣ кашу зѣ малакѣмѣ, а ёнѣ тѣльки смáгу каѹтѹѹ. Нашѣ сївы' конѣ змїрны'. Зѣ лѣсу прышѹѹ съ пустѣми рукамі. Зѣ рѣта тѣчѣ' слїна съ крѹѹю. Ня лѣзѣ сюдѣ зѣ рукамі. Ё лязьбѣяникѣ насыпали журавїнь зѣ бруснїцамі. Ё ваджѹжникѹ стайтѣ качаргá зѣ вѣнникомѣ. Сьпьяклї хлѣба зѣ мякїнай.

3. Предлогъ «отѣ» не мѣняетѣ своего «т» на «д»: Такї-та, атайдї ты атѣ мянѣ! Атѣ рѣчки и атѣ лѹгу ѹсягѣ двѣ вярсьтѣ. Атагнѹѹ ягѣ валѣ атѣ шкѣды. Аткинь-ма ётыя бярвѣнья 'съ-пыдѣ ногѣ. Атпрѹѹлю нябѣгу и нябѣжа къ ихѣ мáтѣры.

4. Въ нѣкоторыхѣ случаяхѣ согласный предлога уподобляется впереди стоящему согласному: Сягѣннї аддѹѹ-таки ямѹ свой доѹгѣ. Паѣхаѹ жѣ жанѣѹ на кїрмáшѣ. На яблãя" на 'дномѣ сукѹ висїть кѹча чарвѣй шѣ шапкѹ. Шѣ чѣрными вѣранамї лятáѹтѣ сивѣя гáлки.

5. То-же замѣчается и въ окончанїяхѣ: Ёсе ты неїкѣ не наѹчысса хѣраша касїть. Наплáчѣсса дѣбра па сваѣй дацѣ. Прынесѣ квáсу ѹ плáецѣ". Апстрыжї сваѣ валѣсься, а то ты ѹсе зѣ имѣ валѣчысса.

6. Нѣкоторые согласные смягчаются: Магилѣѹсьскія лѹдї прыѣхали вазїть бярвѣнья. Жѣнѣсьскї' гѣласѣ тантї мужчїньськага. Мусїть марѣзѣ зѣѣсѣ и ётыя тѣвятѣ". На зáхадя" гарыть яркая зѣвзядá. Съ кпмѣ ёта ты сварѹѹса? — Зѣ Василькѣмѣ Жытнїсьскимѣ! Загнї-ка ямѹ сáнькн. Ё лáзья" лѣхкн духѣ.

7. Губные прїмѣрно выговариваются такѣ: Закапáїтѣ ѹ

зёмълю ётыя щэпъкн. На шыи висіть сярэбъраны' ланцу-жокъ. Дастанъ щэпъку шы чарэны. Пайдү скарэй на пратвѣу — палакаю платьтя.

§ 44.

Гортанные и шипящіе переходять изъ болѣе твердыхъ въ болѣе мягкіе:

1. «К» переходить въ «х»: Кінулса — хто куды. Нихтб таго ня вѣдая', што ў мяне на сёр'цы дѣтца! Но бываетъ и наоборотъ: Напаклі м'яьккнхъ аладакъ. Клѣпаты вялікн' ямү да ётага дѣла.

2. «Ч» и «щ» переходять въ «ш»: Нѣшта нейкъ ня можна тябѣ дазв'атьца. Што-то малбя днтя прѣсптца на дворъ, да тамака й прастүдитца. Такнхъ памашникѣў ў мяне многа и бесъ тябѣ! Папѣштуй-ка мяне чымъ-нѣбудъ малѣшнымъ. Пчѣлка лятая скүшная. Ў гаршкү наварымъ чаго-нѣбудъ см'ашнага.

3. Но бываетъ и наоборотъ: Чмель бурчыть ў травѣ. Защычү я сваѣ дятятка адъ злѣга вѣрага. Самѣ сабѣй 'звѣс'на, што гаршѣкъ катлү не таварашъ.

§ 45.

Въ предлогѣ «къ» передъ «б, д, г, ж, з» звукъ «к» переходить въ «г»:

1. Привяжы каня гъ дѣраву. Зьбѣгай-ма гъ гарѣ! Нельж'а прыткнүтьца гъ залѣзу. Привяжы вѣрчыкъ гъ баранѣ. Ня хѣча' прыступнтьца гъ жѣрнамъ намалѣтъ мукн.

2. Но передъ другимп согласнымп «к» не измѣняется: Привязѣўса, якъ сыляпы' къ плѣту. Привяжы лаптн къ тѣрбя^б. Чѣ ты прыстѣў къ чалавѣку. Пѣйдомъ къ цѣрквя^в, а то ўжѣ тамака звѣнятъ къ абѣдня^в.

§ 46.

Послѣ гортанныхъ «г, к, х», слышится «п», а не ы:

1. Мүхн кусаютьца за нѣгн. Дай табѣ, Бѣжа, щасътя, дѣлю

и доўги' вѣкъ! Алешкавая дѣжачка дѣржыць лѣгки' духъ. Няхай идѣ' ліха на сухі' лѣсь. На балоты гызуюць бычкі°.

2. Передъ «ѣ» гортанный, конечный основы существительныхъ, смягчается — «г» въ «з», «к» въ «ц», «х» въ «ш»: Привязбу́ званокъ гъ дузѣ. Прышли́ гъ дѣуцы сватэ^н. На страсть сядіть варабейка. Не пастайушы ў паробзя, не сядишь на кутѣ. Ка́шу звары́ли на 'дномъ малацѣ. Нѣшта звыніць ў пра́вомъ вўся^ѣ. Дяржыць яна свае дятятка на руцѣ. Трэба памытыца ў рацѣ. Гусянія пла́вая' па рѣццы. Заста́ли хлапцобу́ ў гарбся^ѣ. Перайшли́ чэразъ балонья и сѣ́ли на сўся^ѣ. Бу́тынь звыу сабѣ гняздо на хвобяццы.

§ 47.

Въ рѣдкихъ словахъ сочетанія «дн» и «мн» выговариваются «нн»:

1. Я сягбннн трэйчы палива́ла грады. Сягблѣта на вяліканья бу́ла кару́тка аба́дня. Ты замокъ гунно́? — Але жъ, дауно́ замокъ!

2. Но сочетанія «бм» и «вн» не измѣняются: У́нукъ абманіу́ сваю ба́бу. Я дауно́ ўжэ саброўса адінь фхатъ на пбля. За даро́гу дожжъ абмачыу́ мяне да нітки.

§ 48.

Въ нѣкоторыхъ словахъ приставляются согласные «в» или «г», а также «п»:

1. Приставное «в»: Нн-вб́динъ годъ не бу́ла така́я халб́дная вб́сеня, якъ сягблѣта. Абб́два мае́ хлб́пцы пашлі́ на вб́зяро. Свайго́ вумá не дасі́ дурно́му. Вў́тка зъ малы́ми вў́тянѣтками перайшла́ чэразъ вў́лицу. Паву́къ на вакнѣ́ асनावо́у паву́тїну. У́ калѣсахъ зламї́ласа вб́сь.

Нельжа́ на тѣбе спа́дѣва́тьца еты́ разъ. На балоты забї́ли вялізнага вужа́. Вб́уцы бягу́ть съ пб́ля. Вучы́са ў людѣ́й, якъ жыць на сьвѣ́тя.

2. Приставное «г»: Нн-гб́динъ такъ тьвѣ́тъ не харо́шь, якъ

той василёчык! Ў хамутѣ лѣкавыя гужэ парвэлпса на дробныя кускі.

3. Приставное «н»: Саха не няла сухія зямлі. Вѣтня' ёнѣ ётага сабаку палкаю!

4. Наоборотъ, «н» не приставляется: Ў 'ёмъ, ў ётомъ вядрыцы, ничога немашака. На 'ей, на ётой ігрушы, салодкія ігрушы. За 'ёю, за магкаю, бягуть маленькія дѣтки. Не хаді, сынбкъ, къ 'имъ, къ ётымъ валацугамъ¹⁾ и п'яніцамъ!

§ 49.

Въ сочетаніяхъ «зди, стн, стл» согласные «д» и «т» выпадаютъ:

1. Пóз'на я пас'лала сягóлѣта лёнѣ. Трѣба было ўжэ пас'латѣ пасьтѣли. Нясуть на кладѣ мертвѣяцá и жалас'на плачуть. Мижь íми близкая ра'ствó: ёта 'дно кóдла²⁾.

2. Выпаденіе цѣлыхъ слоговъ: Ў Кузьмы, кá'тца, гуляють к'стѣины. Сынъ кá'а': бáтюхно й мáтухно, б'а'сьл'итя свайгó сына пыдѣ вянѣць! Ча' ты прыстóу ка мнѣ? Якъ-'лнсь³⁾ ператягну́са чэразѣ лáвы! Зѣ дасьвѣтѣтя жá'р'ванки ётыя рассыпаютца надѣ жы́томъ.

§ 50.

Въ началѣ и концѣ нѣкоторыхъ словъ выпадаютъ звуки:

1. Въ началѣ словъ: 'Азьмі мянѣ съ сабою ў гóрадь. Ой, ўстань, не ляжы, да на гумно па'лядї! 'Йдѣ ты бóуу дóсюль?

2. Въ концѣ словъ: Злос'ь ягó бярэ'. Дѣдъ ужэ шэс'ь днѣў ничога ня 'с'ь. Тамака яму́ була вялікая чэс'ь. Абдас'ь насѣ дож'ь. Атѣ ягó не вялікая мѣлас'ь. Ў чат'вер'ь б'удомъ зажнынать жы́та.

Шѣ чыстага чат'верга стáли рабѣть паску.

3. Отпаденіе окончанія: Пп' ётую вóду! Пасьтитѣ-мамъ кóпп'

1) Валацуга — бродяга.

2) Кóдла — родъ, семейство.

3) Якъ-'лнсь — едва-едва, чуть-чуть.

на поплавя^б. Зраби́ла сабѣ́ дѣбры́' сѣни́' андаракъ. Апчасо́у ли́шни' стау́печыкъ 'ля тѣрницы. Разарьвѣ́' й разьнясѣ́' бѣра нашъ стогъ на мѣтлухи¹⁾!

§ 51.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ смѣшиваются «ч» и «ц», напримеръ: Папо́у якъ разъ́ у́ цотъ! Аггадѣ́й, што́ у́ мянѣ́ у́ ѣтай руцѣ́: ти цотъ, ти нецѣтъ? Цуръ́ табѣ́ у́ вѣчы — траскѣ́чая па́льна у́ калѣ́на! Валѣ́чытца ѣты́' валацѣ́га по людѣ́хъ да дра́жня' саба́къ.

§ 52.

Смѣшиваются также «ж» и «з», «ш» и «с»:

1. Смѣшеніе «ж» съ «з»: Жѣ́лка залѣ́знага сашни́ка дава́тъ яму́ у́ пянѣ́уя. Чырво́ная рѣ́жа расѣ́тъ' у́ насъ пы́дъ вакно́мъ. Ти нельжа́ у́ тябѣ́ па́жычы́тъ хлѣ́ба? Пы́дъ вѣ́хомъ у́ мянѣ́ ба́літъ залѣ́зка.

2. Смѣшеніе «ш» съ «с»: У́ пѣчы́ на такѣ́ заспѣ́ла вада́. Бѣ́дешъ по́мнитъ мянѣ́ да сѣ́дней до́шки! Ле калѣ́дьяша сабра́-лиса ба́бы да й сако́чуть сабѣ́ ца́люсенькая ра́ньня.

§ 53.

Звукъ «с» вообще не протягивается въ произношеніи ни въ началѣ словъ, ни между гласными.

§ 54.

Смѣшеніе звуковъ «х» и «с» — явленіе очень рѣдкое, напримеръ: Ча́ ты такъ́ у́ жахну́у́са? — Але́, спало́хау́са вѣ́льми! Ду́мау́, што́ ти не гары́тъ ѣ́та на́ша дя́рѣ́ня Дра́жынь.

§ 55.

Бываютъ случаи, когда одинъ гласный замѣняется другимъ.

1. Согласный «р» слышится на мѣстѣ «в»: Прабѣ́гъ скро́зь у́сѣ́ по́терабы. Якъ́-ли́сь правѣ́кса скро́зь у́се́ ба́лѣ́та!

1) Мѣтлухи — куски, части.

2. Согласный «л» на мѣстѣ «в»: Ёта хвѡя расьтѣ' адна на слабѡдѣ^б. Насукай мнѣ цѣлку нѣтакь!

3. Звукъ «с» на мѣстѣ «в»: Ёдалиса вѣлми скѹсныя гурки ѹ насъ ѹ ётомъ гадѹ.

4. Согласный «с» на мѣстѣ «ч»: Ёсе пакалѣнѣя ягѡ зьнп-стѡжылося да кѡрэня.

5. Звукъ «н» на мѣстѣ «м» и наоборотъ: 'Азьми-ка замуз-дай каня. Малатѣтъ-мамъ на такѹ ѹ гунынѣ аѹёсь. Микѡла пашѡѹ къ Микѣтя^б гукать.

6. Звукъ «ц» на мѣстѣ «с»: Ня цѡбкай ты напрасна своѣмъ языкомъ тѹтака.

7. Согласный «н» на мѣстѣ «тл»: Пастѡѹ на полъ сваѡ прасъ'ницу да замяшай съвнѣямъ.

8. Но особенно часто ставится «ч» на мѣстѣ «т»: Чалѣ-рака ты ѹжѣ ня бѹдешъ такъ ѹжахатьца? Апчасѡѹ сабѣ бяръ-завую качѣлку. Пасавѣтуй, май чѣщухна, якъ на свѣтъя жыть? Хлапѣць мой ня вѣлми галитца¹⁾ часать клѣпки.

§ 56.

На мѣстѣ «ф» и «Ѳ» слышатся преимущественно «п», «х» и «хв»:

1. Пилѣппъ, Асѣппъ, Пѣѣкла, Хамá, Хвѣдаръ, Хлапѣнъ и Хѡѹра сѣяли картѡплю. Пажычъ мнѣ хунтъ хлѣба да зѡѹ-трага.

2. Иногда на мѣстѣ «х» появляется «хв», напримѣрь: Нѣшта ѹзяла ягѡ ахвѡта рабѣтъ ёту пустѣчу. Ну ѣ паказѡѹ жа ёнъ сваю хвабросъ на вѡйня^б. Дѣѹки пытпяразали сваѣ нѡвыя хвартуки^ѡ и пашлѣ скакать!

§ 57.

Слѣдующія слова произносятся такъ:

Тавáрашъ, гарщѡкъ, дѡшка, нашлѣгъ, вѣшны', палѹччала, хвабры', курганъ, яваръ, ѹюнъ, майсытырытъ, намастыръ, мидь-

1) Галитца — желать, стремиться.

вѣдь, картопель, зынимаѣть, радня, бурьянѣть, паска, чѣразъ, тѣжки', тѣсовы', зынистожыть, талѣрка, сярѣбраны', комната, у каршомцы, дрѣбны', раздуваѣть, скрыбачка, капѣта, твѣѣтъ, твѣяточыкъ, твѣяткѣ°, звѣзды, сб'нца, сѣры', шабля, архирѣй, Варка, Микалай, Микѣта, сьвящѣнникѣ, блищѣны', вумница, спужѣуса, гарѣхвина, калѣшка, плыѣть.

§ 58.

Въ рѣчи сакуновѣ гласный «л» въ срединѣ нѣкоторыхъ словѣ не смягчается:

1. Сѣл'на баляѣтъ у мянѣ пал'цы. 'Азьмѣ у пал'цы видѣл'ку, калупай мѣяса да й силѣса. Дѣяку' Бѣгу, — мы уѣѣмѣ давѣл'ны. Страл'цы' пашлѣ бабитѣ ваукѣу'.

2. Всѣ глаголы на «ся» у сакуновѣ оканчиваются на «са»: Я уѣѣ пакупѣуса, а чалѣрака хѣраша наѣмса. Эй, братѣ Васѣль, нѣшта ты падѣуса Пятраку? Чутѣ вѣбѣуса на дарѣгу зѣ балѣта! Сѣзы' гѣлубѣ наваркавѣуса, сѣдячы на 'зярѣдя. Йдѣ падѣуса той твѣяточыкъ, што далѣину украшѣу'?

§ 59.

Въ суффиксахъ прилагательныхъ «енскѣй» и «инскѣй» согласные «н» и «с» смягчаются, напрымѣрь:

1. Жѣнѣськи' вѣкъ карѣтки'. Магалѣускѣя лѣуди бяднѣй мѣнѣськихѣ. Жѣтѣинѣськѣя воласѣ — Бабру'ськага уѣзда.

2. Вообще въ суффиксѣ «ск» согласный «с» смягчается: Найшлѣ къ намѣ у сѣлѣ пѣуна вѣ'ська. Атѣ насѣ недалѣка Мѣнѣськѣ.

3. Въ нѣкоторыхъ словахъ смягчается «н»: Сѣгѣнѣни студѣны' дѣнь. Канѣшня, уѣяки' кулѣкъ сваѣ балѣта хѣвалѣть. Падѣмай, што ты уѣѣ не 'динѣ разѣ абманѣу' мянѣ.

§ 60.

Полугласный «й» появляется на мѣстѣ согласныхъ въ рѣдкихъ случаяхъ:

1. Нáшы малайцѣ пашлі кидáть стогъ на балóтя.

2. Иногда на мѣстѣ «с» слышится «ш»: Павѣсь калы́шку на бѣла, палóжъ рабѣ́нка и закаха́й ягб. Вэнь ў чалéшнику ста́ить калатúша!

3. На мѣстѣ «г» слышится «ж»: Нѣшта нашъ каню́шы' пбз'на не жанé' кбни зъ гбньницы?

4. На мѣстѣ «ш» слышится «ж»: Якъ на пáжу жану́ — кудельку прадú, а съ пáжы жану́ — пачыначки ўю!

5. Смѣшеніе губныхъ «б» и «п»: Музыка хóраша на скры́баццы йгра́я'.

6. На мѣстѣ «н» согласный «л»: Затклі́ дѣрку ў чаўнѣ, штобъ вадá не тьяклá.

Удареніе.

§ 61.

Абб.

Абы.

Адѣръ, адѣра, адѣры, адѣроу́.

Альбб.

Алі.

Андбóука, андбóуки, андбóуку, андбóвакъ.

Андбýкъ, андбýка, андбýкі, андбýкоу́.

Апб́ка¹⁾, апб́ки, апб́ку, апб́къ.

Аржаны́', аржанáя, аржанб́я, аржанýя.

Атóра²⁾, атóры, атóру, атóръ.

Ашúшокъ³⁾, ашúшка, ашúшки, ашúшкоу́.

Бáбухна, бáбухны, бáбухну, бáбухонъ.

Бáгно, бáгна, бáгны, бáгноу́.

1) Апб́ка — лежебока.

2) Атóра — обмолоченные колосья.

3) Ашúшокъ — кусо́къ хлѣба.

Балбанъ, балбанá, балбанѣ, балбанóу.

Бáлавать, балúю, балúешь, балúй, балавóу, балавáла, балавáло.

Балауникъ, балауникá, балауникѣ, балауникóу.

Бáтька, бáтьки, батькѣ, батькóу.

Бáтькаущина, бáтькаущѣны, бáтькаущину, бáтькаущынъ.

Безпрóсыпу.

Бéрагъ, бéрага, берагѣ, берагóу.

Блѣжэй, ближэй.

Ближéтъ, ближэю, ближэешь, ближэй, ближэу, ближэла, ближэло.

Блпскави́ца, блискави́цы, блпскави́цу, блискави́ць.

Блѣкатъ, блѣката, блѣкаты, блѣкатоу.

Багатыръ, багатырá, багатырѣ, багатырóу.

Богъ, Бóга, Багѣ, Багóу.

Бóндарыха, бóндарыхи, бóндарыся, бóндарыхъ.

Барэньнѣ, барэньня, барэньни, барэньнѣу.

Барадá, барады, барóды, барадѣ, барóдъ.

Брáтанья, брáтанья, брáтаньни, брáтаньнѣу.

Брáтатъца, брáтаюса, брáтаесса, брáгайса, братау́са, брáталаса, брáталоса,

Братавáя, братóвой, братóвыхъ, братóвыя.

Братóуя, братау́еу.

Братъ, брáта, браты(э), братóу.

Бúда, бúды, бúдя^б, бúды, будъ.

Бúльма, бúльмы, бúльмя^б, бúльмы, бульмъ.

Вепръ, вéпра, вéпры, вéпроу.

Вербá, вербѣ, вярбу́, вёрбы, вербъ.

Верэньница¹⁾, вярэньницы, вярэньницу, вярэньниць.

Весéликъ, вясéлика, вясéлики, вясéлкоу.

Везьти, вязу́, вязéшь, вязѣтъ, вѣзъ, везла, везло.

1) Вярэньница — перекладинка въ вѣшницахъ.

Вёсьтп, вяду́, вядёшь, вядѣтя, вѣю́, вяла́, вяло́.

Вада́, вады́, вадѣ́, вѣды, водѣ́.

Вады́нкі, вады́нкі, вады́нкі, вады́нкі.

Ваджу́гъ, ваджу́га, ваджу́ги°, ваджу́гѣ.

Вѣзкры, вѣзкрѣ́й.

Воу́къ, вау́ка, вау́ки°, вау́кѣ.

Вѣйска́, вѣйска́, вѣйска́.

Варѣ́ты, варѣ́тъ.

Усты́дѣть, усты́дѣу́, усты́дѣшь, усты́дѣтя, усты́дѣю́, усты́дѣло́.

Ву́да, ву́ды, ву́дя, ву́ды, ву́дѣ.

Учѣ́ра.

Удру́гова.

Ужа́лить, ужа́лю, ужа́ль, ужа́лю́, ужа́лила, ужа́лило.

Вѣмоу́ка, вѣмоу́ки, вѣмоу́ку, вѣмава́къ.

Вѣдрѣ́, вѣдра́, вѣдры́°, вѣдрѣ́, вѣдрамѣ́.

Вѣнѣ́тъ, вѣнѣ́ю, вѣнѣ́ешь, вѣнѣ́й, вѣнѣ́ю́, вѣнѣ́ла, вѣнѣ́ло.

Вѣска́дъ¹⁾, вѣска́ди, вѣска́дѣй.

Вѣсѣ́вица, вѣсѣ́вицы, вѣсѣ́вицѣ.

Вѣха́, вѣхи́, вѣхи́, вѣхѣ́.

Вѣшні́цы, вѣшні́цѣ.

Глы́бѣй.

Гала́ва, гала́вы, гала́вѣ́, гѣла́вы, гѣло́у.

Га́ла, га́лы, га́ля, га́ля.

Гау́йда, гау́йды, гау́йда°, гау́йди, гау́йдѣ́.

Глеу́ки²⁾, глеу́кая, глеу́кае, глеу́киа́.

Гронды́, грондѣ́.

Гаварѣ́тъ, гаварѣ́у, гаварѣ́шь, гаварѣ́, гаварѣ́ю́, гаварѣ́ла, гаварѣ́ло.

Галасно́.

Галѣ́снасьтъ, галѣ́снасьти, галѣ́снасьтей.

1) Вѣска́дъ — вывернутое дерево съ корнемъ.

2) Глеу́ки — тѣстяной хлѣбъ.

Галасы́, галасо́у.
 Галата́, гало́ты, галатѣ́, гало́тъ.
 Гарá, гары́, гарѣ́, го́ры, горѣ́.
 Го́радъ, го́рада, гарады́³, гарадо́у.
 Гарлавы́¹, гарлава́я, гарлаво́я, гарлавы́я.
 Го́рача.
 Гаспада́, гаспо́дъ.
 Грацко́вища, грацко́вищъ.
 Гро́шы, гро́шѣй.
 Грызо́та, грызо́ты, грызо́тя², грызо́тъ.
 Града́, грады́, градѣ́, гра́ды, градъ.
 Гу́ба, губы́, губѣ́, гу́бы, губъ.
 Ги́бца¹), ги́бцы, ги́бцы, ги́бцы.
 Далéка.
 Дяшёвы¹, дяшо́вая, дяшо́вае, дяшо́выя.
 До́беръ, дабра́, добра́, до́бры.
 До́лата, до́латы, до́лотъ.
 Дарагави́зна, дарагави́зны, дарагави́зня², дарагави́знъ.
 Дасто́биватьца, дасто́виваюса, дасто́виваесса, дасто́вивайса,
 дасто́виваласа, дасто́вивалоса.
 Дачка́, дачки́, даццэ́, до́чки, дачо́къ.
 Дачу́хна, дачу́хны, дачу́хня², дачу́хны, дачу́хнъ.
 До́шка, дашки́, до́шки, дашо́къ.
 Друка́рь, друкара́, друкари́³, друкаро́у.
 Друкава́ны¹, друкава́ная, друкава́нае, друкава́ныя.
 Дука́рь²), дукара́, дукары́, дукаро́у.
 Дума́, думы́, думу́, ду́мы, думъ.
 Ду́хъ, ду́ха, духи́, духо́у.
 Душа́, души́, душу́, душэ́, ду́шы, душъ.
 Дягъ, дя́га, дяги́, дяго́у.
 Дѣ́дъ, дѣ́да, дяды́³, дядо́у.

1) Ги́бца — трясогузка.

2) Дука́рь — фокусникъ.

Дѣти, дѣтямъ, дятѣй.

'Вангеліе, 'вангелія, 'вангеліи, 'вангеліеў.

Ялбовець, ялбѹца, ялбѹцы, ялбѹцэў.

Жарабѣя, жарабѣяти, жарабѣяты, жарабѣятъ.

Жывина, жывины, жывинѣ, жывинѹ, жывины, жывинѣ.

Жаўтїзна, жаўтїзны, жаўтїзнѣ, жаўтїзнѹ, жаўтїзны,
жаўтїзнѣ.

Жарно́вы', жарно́вая, жарно́вае, жарно́выя.

Жо́рны, жо́рнѣ.

Жуко́вина¹⁾, жуко́вины, жуко́виня²⁾, жуко́винѹ, жуко́вины,
жуко́винѣ.

Забѹна, вѣлми забѹна.

Завадъ, завада, завады, завадоў.

Загваздка, загваздки, загваздцы, загваздку, загваздки,
загваздакъ.

Загадѣя, загадѣй.

Задѣрма, пи за-што.

Заклѣдка, заклѣдки, заклѣдку, заклѣдцы, заклѣдки, за-
клѣдакъ.

Законъ, закона, законы, законоў.

Заку́ска, заку́ски, заку́сцы, заку́ску, заку́ски, заку́сакъ.

Запахъ, запаха, пахахи, папахоў.

Зарѣй²⁾, зэрэ.

Заслѹгавать, заслѹж'аю, заслѹж'аемъ, заслѹж'аіі, заслѹ-
жываў, заслѹжывала, заслѹжывало.

Засѣўка, засѣўки, засѣўцы, засѣўку, засѣўки, засѣвакъ.

Захадъ, хахада, хахады, хахадоў.

Затирка, затирки, затирцы, затирки, затиракъ.

Затишна, затишнѣй.

Затишны', затишная, затишное, затишныя.

Защѣлтъ, защѣлю, защѣлишь, защѣль, защѣліў, защѣлила,
защѣлило.

1) Жуковина — кольцо.

2) Зарѣй — такъ-же, подобно.

Защѣмлены', защѣмленая, защѣмленное, защѣмленья.

Званьница, званьницы, званьницы, званьница, званьницы,
званьницъ.

Зямы', зямная, зямное, зямныя.

Зима, зимы, зимы, зимы, зимы, зимы.

Злосѣникъ, злосѣника, злосѣники, злосѣникоу.

Змитро, Змитра, Змитры, Змитроу.

Змагты, змагу, зможешь, змажы, змогъ, змогла, змогло.

Змынены', змыненная, змыненное, змыненья.

Змокнуть, замокну, замокнешь, замокъ, замокла, замокло.

Звѣчора.

Йгрыца, йгрыцы, йгрыщъ.

Йкатыца, йкалоса.

Йкаука, йкауки, йкауку, йкауцы, йкауки, йкавакъ.

Ймя, ймени, ймянъ.

Йнны', йнная, йнное, йнныя.

Йскра, йскры, йскрѣ, йскру, йскры, йскорокъ.

Кимны', кимная, кимное, кимныя.

Коузаты, коузаю, коузаешь, коузау, коузала, коузало,
коузай.

Кодла, коды, кодамъ.

Корга, корги, корзя^б, корги, коргъ.

Карѣцъ, карца, карцы, карцоу.

Каутаты, каутаю, каутаешь, каутай, каутоу, каутала,
каутало.

Коршыкъ, коршыка, коршыки, коршыкоу.

Конь, каня, кони, коней, на коняхъ.

Каса, касы, касу, касѣ, касы, косъ.

Кремень, кременя, кременья.

Кроу, кривы, у кривы.

Курыца, курыцы, курыцу, курыцы, курыщъ.

Лататы, латаю, латаешь, латай, латоу, латала, латало.

Латаны', латаная, латаное, латанья.

Легеньки', легенькая, легенькое, легенькия.

Лѣсь, лѣса, лясы, лясбѹ.

Лѣта, лѣти, лѣтъ.

Людскі́й', людская́, людско́е, людскія́.

Ля́рва¹⁾, ля́рвы, ля́рва[†], ля́рвы, ля́рваѹ.

Лѣйцы, лейць.

Малы́', маля́я, маля́е, маля́я.

Ма́лы', ма́лая, ма́лое, ма́лыя.

Мно́га.

Маладе́ньки', маладе́нькая, маладе́нькое, маладе́нькія.

Маладе́ць, маладца́, маладцы́, маладцо́ѹ.

Малако́, малака́, маляко́, маляко́къ.

Мо́латъ, мо́лата, маляты́²⁾, малято́ѹ.

Мо́ркава, мо́рквы, мо́ркава[†], мо́ркву.

Марко́ўка, марко́ўки, марко́ўцы, марко́ўки, марко́вакъ.

Маты́ль, матыля́, матылі́, матылю́.

Мало́тва, мало́твы, малятвя́, малятву́, малятвы́, малятвѹ.

Махны́тка²⁾, махны́тки, махны́тцы, махны́тку, махны́тки,
махны́такъ.

Маланка́, малянки́, малянца́, малянку́, малянки́, малянакъ.

Мѣдяны́', мѣдяная́, мѣдяно́е, мѣдяны́я.

Мѣзынецъ, мѣзынца, мѣзынцы, мѣзынцоѹ.

Мѣяккі́', мѣяккая́, мѣяко́е, мѣяккія́.

На бакѹхъ, на вазѹхъ, на вачѹхъ.

На-ваду, ѹ вѹду.

На-гару, пыдь гѹру.

Найманы́', найманая́, найманое́, найма́ныя.

Накры́шыны́', накры́шыная́, накры́шыное́, накры́шыны́я.

Нале́гги, наля́гу, наля́жэшъ, наля́жъ, наля́гъ, наля́гла,
наля́гло.

Напе́радъ и паперѹдъ.

Нарѹдъ, нарёда, нарёды, нарёдаѹ.

1) Ля́рва — лежебока, дармоѣдь.

2) Махны́тка — головешка.

На нѣбя^н, пидъ нѣбомъ.

На зямлю, ў зѣмлю.

Напо̀унены', напо̀уненая, напо̀унѣное.

Настра́шытъ, настра́шу, настра́шышь, настра́шь, настра́-
шыў, настра́шыла, настра́шыло.

На̀учаны', на̀учаная, на̀учаное, на̀учанья.

На́ты¹⁾, натъ.

Наси́лы, насиль.

Непры́ятель, непры́ятеля, непры́ятели, непры́ятелю́.

Несѣти, нясѣ, нясѣшь, нясѣи, несѣ, несла, несло.

Ни да чаго́ и ни да чо́га.

Ничо́га и нѣчаго.

Нико́га и нѣкаго.

Нико́му и нѣкаму.

Ни за-што́ и ни за́што, ни про́што.

Ни за-во́шта и ни за́вошта.

Нага́, наги́, назѣ́, нагу́, по́ги, ногъ.

Начали́.

Ночь, начы́, но́чы, начѣ́й, ў нocy, ў наччу́.

Абб́два, абѣ́двѣ́.

Апќатыва́тъ, апкаты́ю, апкаты́ешъ, апќатывай, апќаты-
вау́, апќатывала, апќатывали.

Воблаки, воблакъ, воблакоу́.

Вобразъ, вобраза, вобразы́, ваобразо́у.

Абыча́й, абыча́я, абыча́п, абыча́еу́.

Абу́хъ, абуха́, абухи́, абухо́у, абухомъ́.

Адинна́нца́тъ.

Вакенни́ца, вакенни́цы, вакенни́цу, вакенни́ць.

Вакѣ́нца, вакѣ́нцы, вакѣ́нцоу́.

Ара́хъ, ара́ха, арахи́, арахо́у.

Асьте́нь, асьтнѣ́, асьтнѣ́, асьтнѣ́у́.

А'тагда́, съ таѣ́ пары́.

1) Наты — латы.

Панъ, пана, паны, панбу.

Паса́дка, паса́дки, паса́дцы, паса́дку, паса́дакъ.

Пастау́лены', пастау́лёная, пастау́лёное.

Па́ча, па́чы, пачъ.

Пёкти, пяку́, пяча́шъ, пячы́, пьёкъ, пякла́, пякло́.

Пелька, пельки, пельцы, пельку, пелекъ.

Пёрти, прú, прэшъ, пры, пьёръ, пёрла, пёрло.

Печь, пэчы, пачэй.

Плѣсьневѣтъ, плѣсьнѣшъ, плѣснѣла.

Пить, пью, пьешъ, пи', пи́, пила́, пило́.

Пакúтьтя, на покути.

Пасудíна, пасудíны, пасудíня^б, пасудíну, пасудíнь.

Пасѣкти, пасяку́, пасяча́шъ, пасячы́, пасѣкъ, пасѣкла, пасѣкло.

Патанѣй.

Патанѣтъ, патапю́, патанѣшъ, патанѣй, патанѣу́, патанѣла, патанѣло.

По́тымъ п по́тымъ таго́.

Прыда́ча, прыда́чы, прыда́чь.

Прылѣгти, прылягу́, прыляжышт, прыляжъ, прылѣгъ, прылѣгла, прылѣгло.

Прылучы́тъ, прылучу́, прылучы́шъ, прылучы́, прылучы́у́, прылучы́ла, прылучы́ло.

Прымѣжъ.

Пры сьмёртя^н ляжы́тъ.

Правод́ны, правод́нь.

Прутъ, прúта, пруты́^б, прутбу́.

Пу́га, пу́ги, пу́зя^б, пу́гу, пугъ, пугау́ё.

Пъя́ница, пъя́ницы, пъя́ницъ.

Пѣ́шня, пѣ́шни, пѣ́шня^б, пѣ́шняю, пѣ́шней.

Рабо́татъ, рабо́таю, рабо́таешъ, рабо́тай, рабо́тау́, рабо́тала, рабо́тало.

Ракъ, ра́ка, ра́ки, ра́коу́.

Рау́ти́, раву́, равѣшъ, рави́, роу́, рау́ла́, рау́ло́.

Расá, расы́, расѣ́, расу́, росъ.

Рукá, руки́, руцá, руку́, рѹки, рукъ.

Ручáй, ручая́, ручаи́, ручаёу́.

Ры́бина, ры́бины, ры́биня^б, ры́бию, ры́бины, ры́бнѣ.

Ракá, раки́, рацá, раку́, рѣки, рѣкъ.

Сáмага — самагó.

Сáхарны́, сáхарная, сáхарное, сáхарныя.

Свьѣ́тла.

Сивѣ́зна, сивѣ́зны, сивѣ́зня^б, сивѣ́зну, сивѣ́зны, сивѣ́знѣ.

Сивѣ́тъ, сивѣ́ю, сивѣ́ешь, сивѣ́й, сивѣ́у́, сивѣ́ла, сивѣ́ло.

Сбламень, сбламени.

Супуну́тьца, супуну́са, супунѣ́сса, супунѣ́са, супуну́уса,
супуну́ласа, супуну́лоса.

Сб-сну, спрасóнья.

Зьлѣ́гтѣ, зьлѣ́гу, зьлѣ́жэшь, зьлѣ́жъ, зьлѣ́гъ, зьлѣ́гла, зьлѣ́гло.

Сьлинá, сьлинѣ́, сьлинѣ́, сьлинѣ́.

Слабóда, слабóды, слабóдя^н, слабóду, слабóдѣ.

Смáлить, смáлю, смáлишь, смаль, смáлиу́, смáлила, смáлило.

Смалá, смалѣ́, смалѣ́, смалѣ́.

Сьмѣ́шны́, сьмѣ́шная, сьмѣ́шное, сьмѣ́шныя.

Сакóль, сакалá, сакалѣ́, сакалóу́.

Саптѣ́, сапу́, сапéшь, сапѣ́, сапѣ́, саплá, саплó.

Сбромъ, сбóрама, сбóрамы, сбóрамóу́.

Сахá, сахѣ́, састѣ́, сахá, сóхи, сохъ.

Саснá, саснѣ́, саснѣ́, сасну́, сóсны, сóсенъ.

Срябрó, срябрá.

Стáры́, стáрая, стáрое, стáрыя.

Старóжа, старóжы, старóжу.

Старанá, старанѣ́, старанѣ́, старану́, старóны, старóнѣ.

Стрáшытъ, стрáшу, стрáшышь, страшъ, стрáшыу́, стрá-
шыла, стрáшыло.

Страхá, страхѣ́, страсѣ́, страху́, стрéхи, стрéхъ.

Сьтянá, сьтянѣ́, сьтянѣ́, сьтяну́, сьтѣ́ны, сьтѣ́нѣ.

Судъ, судá, судѣ́, судóу́.

Схѣпнуть, схѣпну, схѣпнешъ, схѣпни, схѣпнуу, схѣпнула,
схѣпнуло.

Сырѡвадка, сырѡвадки, сырѡвадцы, сырѡвадку, сырѡвадки,
сырѡвадакъ.

Сырѣ, сыра, сыры, сырѡу.

Сѣрка, сѣрки, сѣрку, сѣрцы, сѣрки, сѣракъ.

Сярничѡкъ, сярничка, сярничкі, сярничѡу.

Атварѡгъ, атварѡга, атварѡги, атварѡгау.

Таусты', таустая, таустѡе, таустія.

Тѣсьтъ, 'сьтя, 'сьтю; тѣсьті, тѣсьтѡу, 'сьти, 'сьтѡу.

Тѣмпа и тямтѣй.

Тѣрти, тру, трѣшъ, тры, теръ, тѣрла, тѣрло.

Такі-та!

Тѣльма¹⁾!

Ўвѣчаръ, у поудень, у поуначъ.

Вугаль, вугаля, вугалья.

Ўваччү, у вушшү.

Ўзялі.

Ўмерти, умру, умрѣшъ, умры, умеръ, умерла, умерло.

Ўмысьля и неумысьля.

Ўпѣкти, упякү, упячѣшъ, упячы, упѣкт, упяклá, упяклѡ.

Хвала, хвалы, хвалѣ, хвалү, хвалъ.

Хѡладна и халѡдна.

Хапáтъ, хапáю, хапáешъ, хапáй, хапѡу, хапáла, хапáло.

Храбѣтъ, храбá, храбты, храбтѡу.

Хүда и худѣй.

Хаўрусь²⁾, хаўрусá.

Хлүсптъ, хлүсишъ, хлусь, хлүсиү, хлүсила, хлүспло.

Хѡраша, вѣльми хѡраша.

Цáля и цáлѣй.

Цыцкá, цыцкі, цыцѣ, цыцкү, цыцки, цыцѡкъ.

Цанá, цаны, цанѣ, цанү, цѣны, цѣнъ.

1) Тѣльма! — не мѣнять!

2) Хаўрусъ — дружба.

Цѣлка, цѣлки, цѣлку, цѣлцы, цѣлки, цѣлакъ.

Чаберáкъ¹⁾!

Чѣща, чѣщы, чѣщу, чѣщъ.

Шѣс'ьдясатъ.

Шырóка и шыршэ.

Шклобъ, шклоба, шклобы, шклобоу.

Ярómъ, ярóма, ярóмы, ярóмоу.

Вóселка²⁾, вóселки, вóселцы, вóселку, вóселки, вóселаъ.

Ячмѣнь, ячмѣня, ячмянiи, ячмянѣу.

Язы́къ, языкá, языкiи, языкóу.

Вы́браны', вы́браная, вы́браное.

Лóвячы, гóнячы, с'д́ячы.

Бы́ли, бу́ло.

§ 62.

Относительно произношенія выговоръ сакуновъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной русской рѣчи. Находясь подъ вліяніемъ какого-нибудь сильнаго чувства — гнѣва, страха, изумленія, — сакуны немного растягиваютъ нѣкоторыя слова, напр.: Ры́нда ты! пагаáнка ты! А Бóбжа мой! а штоо жъ éta такóя! Аляя! што ты рóбишь?

Женщины говорятъ нѣсколько мягче, нежели мужчины. Такъ, напр., Василь Шачокъ говоритъ: «Шъ чужымъ пасвá-расса, а съ свáймъ памаркúесса», но Матруна Баранъ выражается: «Шъ чужымъ пасвáрэсса, а съ свáймъ памяр-кúесса».

Суффиксы словъ.

§ 63.

-ва и -оу: мóркава, маркóу, мóркаука.

-ау: пасв́и́стывау, папáсвау, пакóшывау, занóшывау.

-оу: снаво́у, игрóу, забрóу, схавóу, надрóу, запярóу, казóу.

1) Чаберáкъ! — хватъ.

2) Вóселка — почѣпка.

- онъ: Лявѡнъ, маладѣнъ.
- ло: матавіло, мъяло, кружало, мярлѡ.
- еча: пустѣча, халадѣча, сьвярбѣча.
- гра: лѡтра¹⁾, махѡтра.
- утъ: трутъ, нясутъ, мнутъ.
- ютъ: Аксіста, пяютъ, ламаютъ.
- адъ: вѣскадъ, пѡскадъ, скарадъ.
- уда: паскѣда, чамалѣда²⁾, прокѣда³⁾.
- манъ: лихаманка, рахмань⁴⁾, годоманъ.
- мень: сухмень, дурмень, кучмень.
- вла: вудило, насилы, бахилы, баутавила.
- нца: суніца, брусніца, лисіца.
- имъ: нелюдімы', нелюбімы'.
- юкъ: парсѣкъ, дятѣкъ, тетрѣкъ.
- ница: альляніца, аўсяніца, макавіша, яшніца, прасяніца.
- яха: бабіха, пастушыха, Васіліха, матіха⁵⁾, дялянйха.
- пна: яліна, дубіна, ламіна.
- оха: чысьтѣха, мачѡха, прадѣха.
- ухъ: пастѣхъ, плѣйтухъ⁶⁾, кажѣхъ.
- уха: квакѣха, макѣха, старѣха, калатѣха, сьвякрѣха.
- асъ: выкрунтасъ, дурандасъ.
- астъ: вихрасъ, бадасъ, глазасъ.
- асты': мардасы', насасты', кудасы'.
- ичъ: Бабічъ, Кузьмічъ.
- ачшы': иначшы'.
- анецъ: сарванецъ, абарванецъ, паганецъ.
- анка: служанка, саланка, крывінка.
- енька: маладѣнька, старѣнька, малѣнька.

1) Лѡтра — пьяница.

2) Чамалѣда — болтунъ.

3) Прокѣда — выдумщикъ.

4) Рахмань — спокойный.

5) Матіха — мамочка.

6) Плѣйтухъ — расписный.

- янька: маладѣсянька, круглѣсявья.
- арбчэкъ: кухарбчэкъ, вухарбчэкъ, глухарбчэкъ.
- исътенька: галасисътенька, каласисътенька.
- яка: гуляка, крыуляка, скупардяка, вайка, мсрзляка.
- ятка: Иванятка, девярятка, гусянятка, попянятка.
- ятуньки: дѣтятуньки, ягнятуньки, тятятуньки.
- уньки: гауядуньки, братуньки.
- язокъ: падрабьязакъ.
- яхна: деверяхна, няббжахна, патеряхна.
- ейка: сонейка, бусейка, жалейка.
- ень: злыдень, съдень, блазень; скрѣпень.
- ерка: прятерка, семерка, восьмерка.
- юсенька: малысенька, пизюсенька, близюсенька, синюсенька, каратюсенька.
- изна: старызна, жаутызна, дармавызна, сивызна.
- ота: благота, блазнота, сухота, скрыгота, лихота.
- отка: сухотка, лахмотка, сяротка, махотка.
- уленька: дядуленька, мамуленька, братуленька.
- улька: дядулька, Гапулька, Настулька.
- уся: бабуся, татуся, мамуся, Гапуся.
- юсенька: матусенька, бабусенька.
- урка: дачурка, дашурка, пачурка, кажурка.
- ухна: бабухна, матухна, батюхна, сьтилухна.
- ница: сястрыца, лисица, кунница, маладица.
- ушка: галубушка, клѣтушка, матушка.
- юшэчка: калатушэчка, балбатушэчка.
- атня: стукатня, вискатня, скрыгатня.
- оуня: мозкоуня, вазбуня, язбуня.
- ашка: люгашка, пташка, вѣтрашка, кугашка.

§ 64.

Степени сравненія прилагательныхъ образуются:
 Дббры(й) — лѣпѣй, лѣпшы', лѣпи, лѣччы, палѣччы.
 Злы(й) — гбршы', пѣщы', найгбршы', самы' злы'.

Вялікі(й) — вялізны', ббл'й, бблн, бблышн', пабблн, вбл'й, сáмы' вялікн'.

Мáлы(й) — мэншы', мэн'й, наймэншы', на'л'пшы'.

Скорь — хучэй, хуткн', хучэйшы'.

Многі(й) — ббл'й, вбл'й, поўпы', найболи'.

Борздъ — барджэй, найбарджэй.

Мілы(й) — мил'й, мил'йшы', памил'йшы'.

Для означенія вышаго качества служатъ и другія выраженія: махоньки'-малюсеньки', бялюсеньки', вялікн'-вялікн', чбры'-чбры', сáмы' вялікн', вбл'ми мáлы', са-ўсбмь мáлы'.

§ 65.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспространенной рѣчи въ неопредѣленномъ наклоненіи, напр.:

1) раўтн, саптн, храптн, пѣртн, ўмѣртн, валактн, стрыгтн, тятртн; ббгтн, пѣктн, бярбгтн, палбгтн;

2) каланўт, маканўт, хапанўт, сярбанўт, карханўт, таптанўт, блясканўт, плясканўт, схнут;

3) бсьткн, пнтькн, спатькн, гáмкн, гўткн.

4) бсьтпнькн, пнтенкн, спáтенкн, бстанкн, пнтанкн, спáтанкн, бáханкн, гáманкн, гўтанкн;

5) спáтáчкн, бстáчкн, гáмáчкн, пнтáчкн;

6) спáткн, бсткн, гулъткн;

7) скувáт, каўтáт, хлястáт, стагнáт, казáт, пáсвáт, ганнть; саскбкавáт; сунунўтца, крáнут, крáтáт.

§ 66.

Нѣкоторые глаголы отступаютъ отъ общераспространенной рѣчи въ образованіи настоящаго времени, напр.:

Давáт — давáю, скакáт — скакáю, блнщбт — блнщў; пáсвáт — пáсвáю, ганнть — жанў; хлўспт — хлўшу. саскбкавáт — саскбкáю; крáтáт — крáтáю; гáлтцá — гáлюсь.

§ 67.

Глаголы, оканчивающіеся на «ывать» — «ивать», часто выбрасываютъ «ыв» — «ив», напр.:

1. Раськідывать — раськідать, заворывать — заворать, разношывать — разношать.

2. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ «ыв» — «ив» слышатся «ав» — «лв», напр.: выгаварывать — выгаваравать, заходывать — заходавать, пагүлывать — пагүлявать, расхваливать — расхвалывать, раскүсывать — раскүсавать.

3. Форма настоящаго времени отъ этихъ глаголовъ оканчивается тоже различно на «аю» — «яю», «юю» — «ююю», напр.: раськідаяю — раськідую, пагүлваяю — пагүлюю — пагүляю, расхваливаю — расхвалюю — расхвалюю.

4. Въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа настоящаго времени эти глаголы оканчиваются на «я», напр.: выгаварая, заходая, разношая, заворая, привожая, затягая, заганяя.

§ 68.

Встрѣчаются нарѣчія, предлоги и союзы со слѣдующими окончаніями:

-ли, -ль: калі́, до́куль, по́куль, аткү́ль, аттү́ль.

-ды: та'ды́, тагды́, куды́, туды́, үсю́ды.

-дыхъ, -дахъ: үсю́дыхъ — үсю́дахъ.

-ою, -ой: кудбю́ — кудбѣ́, тудбю́ — тудбѣ́, сюдбю́ — сюдбѣ́.

-ма, -ми: лёжма́, дарма́, вѣльми́, тѣльма́.

-оу́: дамбү́, далбү́, дамбү́ки, далбү́ки.

-жда: прѣжда́, спрѣжда́, мѣжда́, прамѣжда́.

-ка: чапѣрака́, тутака́, нямашака́.

-н: го́ди, нау́роби́.

-ей: зарѣ́й, скарѣ́й, бардсѣ́й, хучѣ́й.

-та: такі́-та́.

-ь: я́къ-ли́сь, нады́сь, куды́сь, замѣ́сь.

-ы: дага́ры́, прү́дчы́, заү́сягды́.

§ 69.

Въ рѣчи сакуновъ встрѣчаются слѣдующія слова и выраженія:

Ты ўжэ даглѣдьяў гаўядь? — Алé (да), даглѣдьяў! Алé, ёта жь пѣрунь разарвóу дўба! Хлапéць павóукса зь баранáмп ўдоўжъ па палóся¹⁾. Хадѣмтя па дарóзя¹⁾ па-ўзъ лѣсь! — Нѣ', пóйдомъ лóччы па-усъ пóля! Хáта зрóблена на ўвесь вѣкъ мой! Пасадíу гасьтá на кутѣ, а самъ сѣў па канцý сталá. Замѣсь вáты ўзёў таптóху. Ёнъ живé сь краю сялá, наў-прóть мянэ. Тп ёта ты сарвóу ётыя каласкé? — Алé! — Дакъ няхай-ка жь ўзнáя батѣка, ёнъ табѣ дас'! Якъ падóмаю, такъ и рóбитца. Ня вѣдаю, якъ-лпсь и жыў застóўса. Ка'òтъ твай прóуда табѣ ў сёр'ца! Кóлпсь мы булí кнáжыя. Кудысь ня кíньса — ўсюдыхъ бьють. Немáшь ў насъ не калюсичкп хлѣба! Хíба жь ты не знаéшь, якп' ёнъ хадáнпъ! Такí-та, ча' ты прыстóу ка мнѣ? Нямá ящэ сь пóля гаўядп, нямáшака й пастóялки. Нельжá за пмъ вóйтп на вулпцу. Багдай май гóркая дóля пп вѣкъ не вярнóлась! Ба'дай твай, мой млéнькп', мáтухна страмíлась! Пажычѣтя намъ хатъ аднóу кулíдку хлѣба! Назóу трага я ўзноў пашóу капáть карчэ. Ба'цца, намъ нясóтъ абѣд! Я прыкíнувса, бýтцамъ ня чóю! Я кíнувса ппцъ. бýтта ня бачу! Мо'а ты п'азáбъ? — Алé, тóтака жь сьтюдéна! Трэ'а легтѣ дагары. Няўзабáви прышóу п хадáнпъ. Тымъ-чáсомъ я на малóга не палажыўса, а пашóу самъ и падавóу скатý. Чо' ты тутъ стапшь торчма! Мы ўздпмъ тóта ўлѣтку на калéсахъ, а ўзímку на санéхъ. Я ўскóрасьтп паўду за пмъ наўздагóнъ. Ты ўжэ зарéй мянэ жывешъ чапéрака.

Сѣчъ-мамъ на дрóвы сухастóй. 'Азьмí ты на-рукп ётага верхалáза. Уймí ты свайгó сарвí-галавóу. — Што ты падѣлаешъ зь ёстымъ самавóломъ! Ня слóхайтя вы ётага пуста-звóна! На гуркáхъ сёлѣта пóупа пустаѣвѣтý. Я не пайдó за ётага бѣлабрысага хлóпца зáмужъ! Якп' твой хлопчыкъ кур-панóсы'! Я картáвы', а ты биндавóкп' 1)! Твой сынъ памѣрѣ

1) Блпндавóкп' — косоглазый.

сухаломомъ. Пыднёуса ёты' сухавѣй. Ты куращупъ! Расьли красачки — курасьльпъ. На рацѣ паказалась верхаводка. Ня будь ты такой самадумкай.

Склоненія.

Существительное.

§ 70.

1. Родительный пад. ед. ч. къ существительнымъ «тѣтка» и «дѣдка»: Нямашь дома майгѣ тѣтка. Нясу салому ать дѣдка къ сабѣ у гунно.

Винительный пад. ед. ч. къ тѣмъ же существительнымъ: Дауно бачыла свайгѣ тѣтка. Удбуса ты у свайгѣ дѣдка, мой ты сынѣчакъ!

2. Существительныя «лошадь, слуга и собака» — муж. рода, а «гусь» — женскаго: Такога добрага лошадя у насъ ящѣ не було. Хадсаинъ дяржытъ только вѣрнага слугу. У нашага сусѣда вѣлми злы' сабака. Итьтѣ-му съ сабакомъ на тхара. Сѣрая гусь палятѣла на жыта.

3. Слѣдующія существительныя выговариваются такъ: калапня и калапѣнь, вѣблака и вѣблакъ, лннь, палынь, яблака и яблакъ. Такъ, напрымѣръ: Вѣблаки пашли па нѣбу — трѣба сѣять калапѣнь. Сягоньни налавили у язѣхъ побуна лннѣу. У насъ на 'гарѣдя расьтѣ' палынь. Ёты' кислы' яблакъ. Сарви сабѣ адно яблака. Вѣблакъ закрыу сѣнца, — ничѣга ня видна.

4. Нѣкоторыя существительныя муж. рода съ окончаніемъ на «а» — «я» измѣняются подобно существительнымъ съ окончаніемъ на «ъ», напрымѣръ: Пойдомъ къ судьдѣю! — Што ты грѣзишь мнѣ сваймъ судьдѣмъ, знаю я ётыхъ судьдѣу! За сьвятѣмъ Ильлѣмъ дажыдай гнилья зѣ даждѣмъ. Завутъ усѣхъ старастбу у вѣласъ. Я прышѣу гѣ Данилу пагукатъ! — Пагукатѣя зѣ Даниломъ зѣутра! Адаютъ мянѣ гѣркому пѣяницу — якъ мнѣ жытъ съ такимъ пѣяницомъ, галѣука май бѣдная!

5. Но если рѣчь идетъ о женщинѣ, то такое существительное общаго рода измѣняется правильно: Не хадітя вы къ ётой пъяницы! Ня бѹдомъ гукать зъ ёстой пъяницей! И людѣй ня стѣйдна ётай нерася^ѣ.

§ 71.

Въ рѣчи сакуновъ сохранилось двойственное число:

1. На вясѣлли у Йвана було два стала, а ў Пятра лѣтась було чатыры сталы^ѣ. Ў мянѣ на дварѣ дѣвѣ хатѣ. Атсьюль да Крамка дѣвѣ вярсьтѣ. Ў Мансѣпчахъ дѣвѣ сялѣ. Ў чалавѣка дѣвѣ рудѣ и дѣвѣ назѣ, а галава дна.

2. Но по аналогіи сакуны говорятъ: тры вярсьтѣ, чатыры вярсьтѣ, пъять вярсьтѣ и т. д. Чѣразъ балота да Юравичъ дѣвѣ вярсьтѣ, а кругомъ бѹдя семъ вярсьтѣ па сухому.

3. Также говорятъ: дѣварыма, плячыма, вачыма, драўма. Якъ везъ ёты' возъ зъ драўма, — конь броў абайма плячыма.

§ 72.

Собрательныя во множественномъ числѣ въ именительномъ падежѣ оканчиваются на «я» и ставятся въ среднемъ родѣ:

Навалили пыдъ павѣттыю ўселякой-ўсячыны: кользя, брусся, вьязья, палозья, бярвѣнья, голья; а ў клѣтя — залѣзья, лямѣшша. На дварѣ пыдъ нагами валиѣтца ўселякое ражѣнья, палѣнья, камѣнья, зѹбья, жѣрдя.

§ 73.

У предметовъ одушевленныхъ муж. рода винительный падежъ большею частью сходенъ съ родительнымъ:

1. Сягоньни я застраліў бальшѣга зайца. Трѣба ўжѣ прадаць ётага пѣўня. Сяйчасъ запрагѹ каня ў новыя калѣсы.

2. Подобная форма винительнаго падежа употребляется и отъ нѣкоторыхъ предметовъ неодушевленныхъ: Ўчѣбра нѣхта зваліў пры дарѣзя^ѣ вялікага дѹба. На самай дарѣзя^ѣ пыднѣў баравика. Ў кпшѣня^ѣ маю рубля.

3. Но бываетъ и наоборотъ — внимательный отъ предметовъ одушевленныхъ сходенъ съ именительнымъ: Даўно я патярбу́ свайго́ ба́тка. Пазаву́-ка свайго́ сьті́лухна на часъ къ сабѣ. Запрага́й-ма ко́ни у́ калёсы. Трэба патруи́ть ё́тыя саба́кп. Пажано́мъ валы́° на па́ству. У́рэмя даи́ть каро́вы. Пазаво́мъ на́шы жанки́° съ по́ля. Ма́тка стрыжа́тъ авёчки 'дна, а ты ей, ма́й дачка́, не памага́ешть!

§ 74.

Существительныхъ мужескаго рода на «о» весьма мало, напр.:

1. Мой Пятро́ па́вхау́ ара́ть палбсу, а Зьмитро́ пашо́у зь бара́нами за имъ ска́рбдить.

При этомъ даже и эти существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, большею частью оканчиваются на «окъ»: Зьмитро́къ, Пятро́къ, Васи́лѣкъ.

2. Но если удареніе падаетъ не на послѣдній слогъ, то такія существительныя оканчиваются на «а», напр.: Дани́ла, Гау́ры́ла, Куры́ла, ба́тюхна¹⁾, дѣ́духна, сьті́лухна, дѣ́дяхна.

3. Съ такими же окончаніями эти существительныя имѣютъ и звательный падежъ: Пятро́! зьбѣга́й на го́ньницу па каня́. Ба́тка! я х́очу ѣсѣ́. Дани́ла! сходи́ ты пагляди́ стауко́у. Дѣ́дяхна! пажалѣ́й свайго́ нябо́жа! Куры́ла! не чапай́ ты чужо́га гаро́ху!

§ 75.

Отъ всѣхъ существительныхъ употребляется звательный падежъ, напр.:

Ня слѣ́хай, сы́нку, свай́хъ дѣ́рнеу́-тава́рашоу́! Ой б́ру мой, б́ру, не шуми́ жалосна́! Селязньо́ мой сы́зы', ўзмахни́ крыла́ми! Ой дѣ́ду мой, дѣ́ду, налама́й кали́ны! Не бушуй́, во́ле, по́йдемъ у́ по́ле! Малады́' ўла́не, ѣ́дь свае́й даро́гай! Ти́ у́ дѣ́ўки жь, каза́чэ, даро́жки пы́таюць? Ой вы, галу́бчки, галу́бы° сивы́я, ой вы, мае́ бра́тки, бра́тки малады́я!

1) Ба́тюхна — ласкательное.

§ 76.

Отъ существительныхъ вещественныхъ мужескаго рода родительный пад. ед. числа часто оканчивается на «у»:

Насыпау цѣлы' возъ пяску'. Ў бѣчку мѣду лѣжку дѣгтю.
Вѣранъ крача', сѣру зѣўшы. Чо' ты не загрѣбла жару ў ямку!
Выпіў тры кѣнаўки квасу и зѣў махѣтку кпялю.

§ 77.

Иногда въ значеніи внимательнаго падежа употребляется звательный:

Сягоньни я ўжэ бачу ў карчѣ салавѣйку. Давай раскладѣмъ агню! Кѣшка зѣбла малѣнькага варабѣйку.

§ 78.

Въ дательномъ падежѣ окончаніе «-ови, -еви» не употребляется.

§ 79.

Говорятъ: святымъ Пятрѣ. А святымъ Пятрѣ жыта наливаа', рой атсыпаа'. А святымъ Микѣла яръ засывають.

§ 80.

Предложный падежъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ преимущественно оканчивается на «я», напр.:

1. Ўжэ ў лѣся кукуя' кукулька. Сядіть купалка на плѣтя.
Воль бушуя' на дарѣзя. На вѣрѣя не растуць йгрушы.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ случаѣ слышится «ы» или «э»: Паглядѣ-ка, якѣя рыззя на тваѣмъ нябѣжы? На мѣры? вѣтка купаласа. Нѣшта кѣни зарзали на гѣньнищы?. Садѣса на лѣўцы?, на томъ канцѣ! На вѣлицы? бѣбы гукѣють, сабрѣўшысь на прызѣя.

3. Предложный падежъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «ѣ-э», а также на «у-ю»: Дѣбры' вѣчаръ таму', хто ў ѣтомъ даму! Ў лясу насѣкъ дроу'. Пѣвень плѣ' на плату'. Кѣнь ў весь ў пату', — выпражъ ягѣ и папѣсвай на пѣплавя?.

Пры́хала Каляда́: паста́вила дудоч́ки на стау́пцѣ, сама́ сѣла на ку́тѣ. Ны́шта шуми́тъ у́ галавѣ́. У́весь зы́мьякъ на даждэ́. Тра́ба дяржа́ть саба́ку не у́ хатя́¹⁾, а на дварѣ́.

§ 81.

Именительный падежъ множественнаго числа имѣеть, кромѣ обыкновеннаго, еще и другія окончанія:

1. Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ часто оканчиваются на «е-э»: Журавѣ́ тягну́тца зѣ́ вы́ра — бу́дя' ско́ра те́пла. Сарво́у каласке́, вы́трась зе́рня да й зѣ́у. Пашли́ у́же гѣ́ дѣ́уцы сватѣ́. Прапа́ли у́же у́ насѣ́ и ласѣ́, и медвьядѣ́.

2. Существительныя, преимущественно односложныя, для приданія особаго почета слову иногда имѣють окончанія «ове»: Ти́ до́ма на́ши панѣ́ве? — къ́ вамъ пры́халл сватѣ́ве!.. Иду́тъ тваѣ́ бра́тѣве, атчы́нйй скаре́й варѣ́ты.

3. Нѣкоторыя существительныя съ основою на твердый согласный имѣють мягкое окончаніе на «и»: Ё́та не сусѣ́ди, а насто́ящыя чѣ́рти. У́ насѣ́ у́ гу́ньнѣ́ пася́ли́лиса цага́ни.

4. Хотя эти же существительныя, взятыя для сравненія, употребляются и съ твердымъ окончаніемъ: Пара́били́лиса у́ па́сяцы¹⁾, якъ цага́ны¹⁾. Жыви́ такъ, якъ тваѣ́ сусѣ́ды живу́тъ. Не то́льки жѣ ты хаджа́инь, но й мы́ жѣ якія-небу́дь хаджа́яны́.

5. Въ данномъ случаѣ́ гортанные передѣ́ «и» не смя́гчаются: Памы́й рабѣ́нка ё́той вадо́й, што́бъ не бра́ли яго́ урѣ́ки.

6. Нѣкоторыя существительныя съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчиваются также и на «а»: Ба́чыу́ я на свѣ́тя вяли́кія гара́да, ка́менныя дама́. Були́ у́ насѣ́ и до́брыя и ли́хія писара́. На весе́слуся́¹⁾ разны́я тывя́та.

7. Средній родъ въ именительномъ падежѣ́ множественнаго числа оканчивается и на «а-я», и на «ы-и», но чаще слышится послѣднее окончаніе: Ё́тыя варѣ́ты вяду́тъ ва́нь у́ ты́я се́лы.

1) Пасяка — подсе́лка.

Атчынiлiса насътяжъ наши варота. Чапэрака ў насъ вялiкiя сёла, а якъ разбiдамса на хутарэ^м, — бóдуть малёнкiя сёла. Ў насъ кругомъ балоты, вазэры и палi. Па ўсяму балоту виднiютца наши адбнiни да сьтэжары. На балотя^б наши адбнiня вёльми далёка тiгнуцца, да самага лёса.

§ 82.

Родительный падежъ множественнаго числа существительныхъ мужескаго рода оканчивается безразлично и на «-оу-еу», «-ей» и на «-ъ-ь»:

1. Съ п'яныхъ глазъ ёнъ не бача' ётыхъ рабóу. Ў лёса чуть глазоу сваихъ ня выкалоу. Сарóки не паклявали ящэ ўсёхъ днёу. Панайшло къ намъ поўна салдатау. Атамбрали п'ять аршынау касьника. Дней п'ять кармиу я ётыхъ салдатъ. Аршынъ шэс' пракабóу па канавя^б. Бачыу я на сваёмъ вяку ўсякихъ людéй: и мящанъ, и крэстьiанъ, и дваранъ, и татаръ. Ў насъ на сялэ немашь мящанóу. Цагани прасили за п'ять канёу тры сотни рублёу Налавилл поўна лннёу, лящóу и акунёу.

2. Существительныя «кони» и «грóшы» въ родительномъ падежé оканчиваются еще и на «ы-и»: Ни якъ не найшоу ў лёса^б сваихъ кони. Нямашъ ў мянэ грóшы купиць ётыхъ кони.

3. Существительныя съ основою на «р» въ родительномъ падежé множественнаго числа тоже оканчиваются на «оу»: Вечаромъ ў лясóу поўна машкары и камарóу. На ўсемъ свётя^б многа рáзныхъ царóу и князёу.

4. Изрédка встрéчается въ род. пад. множ. числа окончанiе «-оу-еу» и у существительныхъ средняго рода: Кругомъ сяла ў насъ многа палёу. Скольки ты не пасылай яму письмоу, а ёнъ ўсе маучыть. Кóней перагналли—лётёу не дагналли! Нiшта атьсколь ня видна нашихъ гунноу.

§ 83.

Нéкоторыя существительныя мужескаго рода въ дательномъ падежé множественнаго числа имéютъ окончанiе «-омъ-ёмъ»:

1. Службыли мы и паномъ, и гаспадаромъ. Трѣба жъ такіи було забалѣть чапѣрь маймъ зубомъ. Ти ѣта жъ тутака мѣста тваймъ лаптѣмъ. Схобѣ-ма у госьтя^н къ сваймъ кумомъ. Ня вѣрь ты, дятіна, сваймъ братомъ!

2. Но эти же существительныя въ дательномъ пад. множ. числа имѣютъ и обыкновенное окончаніе «-амъ-ямъ»: Атрабѣтаемъ за пажу сваймъ панамъ. Зъви сабѣ абѣры къ ѣтымъ нѣвымъ лаптямъ. Бѣгай-ма, хлѣпцы, на поля къ сваймъ батѣкамъ!

§ 84.

Существительныя мужескаго рода съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ винительномъ падежѣ множественнаго числа иногда оканчиваются на «э-е»:

Пакладомъ мяшкѣ на ѣтыя вазѣ и запрагомъ валѣ. Пастѣу-ка ты сваѣ кашѣ у маѣ язѣ. Давай увабѣемъ тутака ѣтыя калѣ.

§ 85.

Творительный падежъ множественнаго числа, кромѣ окончанія «-ами-ями», имѣетъ еще и другія окончанія «-ми», «-амы»:

1. Творительный съ окончаніемъ «-ми»: Дѣбра яму жыть зѣ грашми. Съ коньми пашли на гоньницу и валы³. Не ужы-вѣсса ты съ сусѣдми.

2. Творительный съ окончаніемъ «-амы»: Пашли ужѣ ѣтыя убиванцы¹⁾ зѣ нажамы, да съ тапарамы. Ня суйсь-ка ты сюды зѣ рукамы. Куда ты прѣсса зѣ грязными нагамы!

§ 86.

Предложный падежъ множественнаго числа, кромѣ своего окончанія «-ахъ-яхъ», имѣетъ еще и другія окончанія.

1. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается окончаніе «-ѣхъ»: Я у маладыхъ лѣтѣхъ патяроу сваѣ здарѣуя. Паляжы тамака на палатѣхъ. Пастѣй-ка на калѣнѣхъ пѣрадь вѣобразомъ!

1) Убиванецъ — разбойникъ.

2. Но существительныя, съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ въ предложномъ падежѣ множ. числа, преимущественно имѣютъ окончаніе «-охъ-ехъ»: Пры панохъ тѣжка було жыть. Я скажѣ тѣя сѣмоя п пры гаспадарохъ. Ўзімку ходять ў суконныхъ штанохъ. Мы ўлѣтку ня ходимъ ў лаптѣхъ, а валочымса ббсыя. Мы ўсе лѣта живомъ ў лясохъ п карчохъ. Ў клятѣхъ мы ссыпаемъ свае зббжжа. Зробимъ сабѣ азяроды на дуббвыхъ стауббхъ.

§ 87.

Въ рѣдкихъ случаяхъ существительныя женскаго рода въ именительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончаніе «-и», когда слову придается особый почетъ:

Ой, ти дѣма жѣ нѣша пѣни? — Вѣша пѣни сѣна нарадѣла! Нѣша гаспадѣни пѣ-двару ходить, куранѣтки водить. Самѣ княгѣни тѣтака рыбу лавѣла. Ой, нѣша пѣни йдѣ, якъ вѣтка пливѣ!

§ 88.

Существительныя мужскаго п женскаго родовъ съ окончаніемъ на «-а» часто имѣютъ звательный падежъ на «-о»:

1. Бѣтѣхно п мѣтѣхно! б'ѣславѣтя сваю дачѣшку на пасадѣ садѣти! Сѣстрѣ, пѣйдь-ма ў сунѣцы! Гаўрыло! хучѣй сабирѣйса на 'блѣву, на ваўкѣў!

2. Другѣя существительныя имѣютъ звательный падежъ на «-е», «-у», «-а»: Гѣлубе мой сѣвы', пагѣркай са мною! Ой брѣтачку лѣбы', зайдѣ ка мнѣ ў гѣсьтя! Якъ ты мѣесса, добры' чалавѣчѣ? Ой явару, явару, я съ табѣю гаварѣ! Мѣлады' Иванѣка! што ты не жанѣса?

3. Иногда звательный падежъ оканчивается кратко на «-ѣ». «-ѣ», «-й»: Мѣмѣ! пѣйдомъ вѣчѣратѣ. Алѣсь! хадѣмъ ў йгады. Луцѣй! перѣймѣй-ка тамъ свой падрабѣязакъ. Праскѣў! пры-нясѣ зѣ 'гарѣду сѣвиннѣямъ мѣхъ зѣлья.

§ 89.

Случаевъ замѣны винительнаго падежа именительнымъ ед. числа женскаго рода почти нѣтъ, если не считать примѣра, слышаннаго мною въ д. Ляукахъ:

Найми́ мяне́ за ня́нка за цѣлы́ годъ къ сваи́мъ дятѣ́мъ!

§ 90.

Существительныя женскаго рода на «-а-я» въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ большею частью имѣютъ окончаніе «-я» и рѣже «-и»:

1. Пбйдомъ па дарбозя гъ зяленай дубрбвѣ. Нельжа падайтѣ къ ётай карбви. Пасѣемъ гарбху на той палбся пидъ лѣсомъ.

2. Но послѣ согласныхъ «ж, ч, ш, щ, ц, р» въ данномъ случаѣ слышится на концѣ «ы»: Сплату сваей дѣуцы нбвыя лалти. У бярбзавой рбщы набрбу пбуную лубку катбу. На кучы гноу сядитъ чбрны крумкачъ. У насъ на пажы пасутца кони, гауйда и дрббезъ.

§ 91.

Въ творительномъ падежѣ единственнаго числа тѣ же существительныя женскаго рода, кромѣ «-ою», оканчиваются и на «-ой»:

1. Ёхау я вбсенню ётой дарбгой жъ жбнкой у Слупцѣкъ. Зъвязбуса ёнъ зъ ёстой старой бабой. У насъ сахбй арутъ, а баранбй скарбдятъ.

2. Но если это окончаніе «-ой» безъ ударенія, то на мѣстѣ «-о» слышится иногда «-а»: На сѣнакбся зъ другбй дббрай бабай али дѣукай зрббишь ббли, чымъ зъ якимъ-небудъ паганымъ мужчыномъ. Бядѣ намъ зъ ёстой калатубай, — усе яна неякъ не удаётца!

§ 92.

Именительный падежъ множественнаго числа, кромѣ «-ы-и», иногда подъ вліяніемъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, оканчивается еще и на «-э-е»:

1. Наши жанкѣ и дяукѣ пашлі́ у чарні́цы. У́ лѣся кры-
чать гибцѣ́ и жау́нѣ́.

2. Подобная форма употребляется и въ винительномъ падежѣ́
ед. числа: Пазаво́мъ дамоу́ сваѣ́ дяукѣ́ и жанкѣ́ съ по́ля.

3. Бываетъ такое же окончаніе и въ родительномъ падежѣ́
единственнаго числа: Я ящѣ́ не ба́чыу́ не'днаѣ́ гибцѣ́ за́ ёту́ вясну́.

§ 93.

Существительныя мужескаго рода на «-а-я» имѣютъ роди-
тельный падежъ множественнаго числа на «-оу́-ёу́»:

1. На сходя́ було́ поўна́ и старшыно́у, и старасто́у, и
судьдѣ́у. Не пуца́йтя вы́ ётыхъ латру́гоу́ къ сабо́у у́ хату́ на
парбо́гъ.

2. Но эти же существительныя встрѣчаются и съ оконча-
ніями на «-ъ»-«ей»: Не вяді́ ты ка́ мнѣ́ сваі́хъ судо́дей да
старо́сть. Ой, ня спѣ́ешъ ты́ ётыхъ п'яні́ць. У́ насъ такі́хъ
лихі́хъ старшы́нъ нико́ли не було́.

§ 94.

Въ творительномъ падежѣ́ множественнаго числа встрѣ-
чаются окончанія «-ми», «-амы»: Жывучы́ у́ яго́, я ко́жынъ́ день
слязмі́ абливо́уса. Адбиво́уса ать́ яго́ и рука́мы́ и нага́мы́.
Нашы́ мужчы́ны па́хали́ на по́лавы́ съ ко́ньми.

§ 95.

Слѣдующія существительныя имѣютъ еще окончанія въ да-
тельномъ падежѣ́ «-емъ», а въ предложномъ «-ѣхъ»:

1. Дательный пад. множ. числа: Схаді́, паслужы́ чужбы́мъ
людѣ́мъ. Да́й-ка́ нашимъ́ гасьтѣ́мъ ко́науку́ но́вага́ квасу́.
Пасьтялі́ ты́ дятѣ́мъ дярү́гу. Прыкати́ калёсы́ къ сянѣ́мъ
блжэй́ да й́ памажъ́ ко́лы дятѣ́мъ.

2. Предложный пад. множ. числа: У́ гасьтѣ́хъ хбра́ша, а
до́ма ящѣ́ лу́ччы. Нагару́есса́ па чужы́хъ́ людѣ́хъ. У́ дятѣ́хъ у́
на́съ нема́шь то́лку. Ой, на́ша княгі́ня па́ сянѣ́хъ ходо́тъ! На-
не́сь ты́ на лаптѣ́хъ грази́ у́ хату́.

§ 96.

Существительное «пасътѣль» выговаривается также и «пасътѣля», а въ винительномъ падежѣ ед. числа — «пасътѣлю»:

1. Пасътѣля мая саўсѣмъ ператѣрласа. Трѣба ўжэ пас'лать сабѣ нѡвую пасътѣлю.

2. Существительное «путъ» измѣняется въ ед. числѣ: И. путь. Р. путя. Д. путю. Т. путёмъ. П. пути.

Во множ. числѣ: И. пути. Р. путей (ёу). Д. путямъ (ёмъ). Т. путями. П. путяхъ (ёхъ).

Ня будя' зь ягѡ нейкага путя.

§ 97.

Существительныя «коסףъ» и «ночь» въ творительномъ падежѣ единственнаго числа преимущественно имѣють формы «коסףю» и «ночю», напр.:

1. Чуть я не падавиуса рыбьею коסףю. Ётой наччу ваўки^а нарабили шкѡды.

2. Существительныя «сѣни» и «дѣти» въ творительномъ падежѣ множ. числа имѣють формы «сѣньми» и «дѣтьми»: Сяньми сваими загарадили усю нашу хату. За ётыми дѣтьми праходу нямашъ: Са сваими дѣтьми прайшли мы ётыми сяньми.

§ 98.

Существительныя: цѣркоу, имя, поламень, плѣмень, нѣба, дитя, мать и мати, насколько можно было замѣтить, склоняются такъ въ единств. числѣ:

1. И. цѣркоу (ва), имя, поламень, плѣмень, нѣба, дитя, мать, мати.

Р. цѣрквы, имени, поламеня, плѣмени, нѣба, дитяти, матяры, мати.

Д. цѣрквы, имени, поламеню, плѣмени, нѣбу, дитяти, матяры, мати.

В. цѣркву, имя, поламень, плѣмень, нѣба, дитя, матеру, мать.

Т. цѣрквой, ѡме'мъ, поламенемъ, плѣменемъ, нѣбомъ, дитѣтей, мѣтерью, мѣтей.

П. цѣркви^н, ѡмяни, поламени, плѣмени, нѣбп^н, дитѣти, мѣтеры, мѣти.

Во множественномъ числѣ:

И. цѣрквы, ѡмяна, поламени, плѣмена, нѣбы, дѣти, мѣтеры, мѣти.

Р. царквѣй, имѣёнъ, поламянёу, плѣменёу, нѣбоу, дятѣй, мѣтарѣй, мѣтей.

Д. царквѣмъ, имянѣмъ, поламяномъ, племянѣмъ, нѣбамъ, дятѣмъ, мѣтарѣмъ, мѣтямъ.

Т. царквѣмы, имянѣми, поламянѣми, племянѣми, нѣбамц, дятѣми, мѣтарѣми, мѣтѣми.

П. царквѣхъ, имянѣхъ, поламянахъ, племянахъ, нѣбахъ, дятѣхъ, мѣтарѣхъ, мѣтяхъ.

2. Слово «камень» измѣняется, какъ «поламень», но во множественномъ числѣ склоняется по образцу собирательныхъ:

И. камѣньня. Р. камѣньня. Д. камѣньню. Т. камѣньнемъ. П. камѣньни^н.

3. На подобіе именъ существительныхъ, означающихъ названія молодыхъ животныхъ, слово «зернѣ» также оканчивается въ родительномъ падежѣ ед. числа на «-яти»: Не патярѣй ѣтага зернѣти.

4. Слово «броу» — въ именительномъ падежѣ множ. числа — «брѡвы»: Маѣ жѣ чѡрныя брѡвы ва вѣкъ не злпнѣютъ!

5. Отъ слова «день» употребляются формы въ родительномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа «дни»: Сягѡнни гавѡра 'дно, а зѡутра другѡя. Тагѡ жѣ дни я сабрѡуса ѡ дарѡгу и па'бхау на валѡхъ. У' ягѡ на 'дномъ дни семъ прѣятницъ: такі' ѡжѣ ѣнъ вѣлми лпхі' чалавѣкъ.

Мѣстоименіе.

§ 99.

Мѣстоименія «я, ты, сябѣ» измѣняются въ единственномъ и множественномъ числѣ:

И. Я, ты, —	мы, вы.
Р. мянѣ, тябѣ, сябѣ;	нась, вась.
Д. мнѣ, табѣ, сабѣ;	намъ, вамъ.
В. мянѣ, тябѣ, сябѣ;	нась, вась.
Т. мною ^н , taboo ^н , сабою ^н ;	нами ^н , вами.
П. мнѣ, табѣ, сябѣ;	нась, вась.

Якѣя наша жысьтъ: немашь ничога ни на табѣ, ни у табѣ.

§ 100.

Мѣстоименіе «той, тѣя, тѣя» измѣняется въ единственномъ и множественномъ числѣ такъ:

И. той, тѣя, тоя;	тѣя, тѣя, тѣя.
Р. таго, таѣ, таго;	тыхъ, —, —.
Д. таму, той, таму;	тымъ, —, —.
В. -го-й, тую, тѣя;	тыхъ-тѣя, —.
Т. тымъ, тѣю ^н , тымъ;	тѣми, —, —.
П. томъ, той, томъ;	тыхъ, —, —.

Примѣры: Той пашоу грѣбти сѣна, а тѣя набѣгла дажны-нѣтъ тѣя жытѣ. Тѣя сянѣо мѣся-быть застанѣтца тамѣака на-зиму.

Узноу спатѣоуса съ тымъ самымъ чалавѣкомъ на томъ самомъ мѣсѣтя.

Таѣ палѣсы на бѣдомъ саусѣмъ араѣтъ. Аддышымъ вѣнъ на той дарѣжцы! Памагомъ-ка той жанѣыня. Тѣя сѣла мѣнѣй нашага застѣнка.

§ 101.

1. Мѣстоименіе «этотъ» выговаривается «еты'», напр.: Ёты' чалавѣкъ на дѣуга прѣтягня' на ётомъ сѣвѣтя; вѣдна па ёмъ.

2. Мѣстоименіе «хто» склоняется такъ:

И. хто? Р. кагó? Д. каму? Т. кимъ? П. а комъ?

Примѣры: Съ кимъ тутака пагукать? — А комъ бѣдомъ гаварыць мы съ табю?

3. Отъ мѣстоименія «нихто» при рѣшительномъ отрицаніи употребляются слѣдующія формы родительнаго падежа: никагехенька и никасусенька, а отъ мѣстоименія «ништó» — ничагесенька и ничагусенька, напр.:

Дóма немашь никагехенька и ничагесенька! Не бачыли мы тутака никагусенька и ничагусенька дóбрага!

4. Мѣстоименіе «кажны́» имѣетъ еще формы «кожны́», «кóжэнъ», «кáжэнъ», напр.:

Кáжэнъ хаджаинъ не пажалбя́ дати яму кусокъ хлѣба. Кóжэнъ день яны на ётыхъ лавахъ стыкаютца. Кóжны́ разъ тутака съ табю супунесса! Кажны́ разъ загарчыць на мяне твоей сабака.

§ 102.

1. Мѣстоименія «мой, твой, свой» измѣняются въ единств. и множеств. числѣ такъ:

И. мой, твой, свой;	маё, тваё, сваё.
Р. майгó, твайгó, свайгó;	майхъ, твайхъ, свайхъ.
Д. майму́, твайму́, свайму́;	маімъ, твайімъ, свайімъ.
Т. маймъ, тваймъ, сваймъ;	маіми, твайми, свайми.
П. маёмъ, тваёмъ, сваёмъ;	майхъ, твайхъ, свайхъ.

Женскій родъ отличается отъ мужескаго только въ единственномъ числѣ:

И. мая́, твая́, свая́.	В. маю́, тваю́, сваю́.
Р. мае́', твае́', свае́'.	Т. мае́ю ^н , твае́ю ^н , свае́ю ^н .
Д. маей́, тваей́, сваей́.	П. маей́, тваей́, сваей́.

Средній родъ въ именительномъ падежѣ единственнаго числа оканчивается на «е» — маё, тваё, сваё.

Примѣры: Не видать гатóу¹⁾ ни майгó, ни твайгó. Дáйтá

1) Гатъ — загородка на рѣкѣ или на болотѣ.

мнѣ на минутку свайгб вясѣлца! Не забѣрывай мае' мяжы', дакъ и я ня бѣду забѣр'ать твае'. Ти эта жъ ты свае, маладѣцки не ўгадѣ? — Алѣ жъ, не пазнѣ, да душы не пазнѣ! Старѣста загадѣ работу маймѣ и тваймѣ хлапцѣмъ, а сваймѣ дакъ нѣ! Маеѣ дѣуцы пѣаты' годъ, а тваеѣ деуѣты'. Ёнъ пасе' свае гоуѣда не на тваемъ, а на сваемъ лѣзя^д. Нямашъ ужѣ лшникѣ не ў маеѣ, не ў тваеѣ хатахъ.

Не мае, не твае кѣни не булі ў ётой шкѣдѣ. У' ягб свае хлѣпцы скѣсать ўвесь лугъ.

Иногда родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода выговаривается: моѣя, тваѣя, сваѣя, напр.: Сваѣя цанѣ не ўстанѣвишь. Ни маѣя, ни тваѣя палѣсы не стравили.

2. Мѣстоименія «вашъ», «вашъ» въ именительномъ падежѣ единственнаго числа женскаго рода имѣютъ формы: «наша», «ваша» и «нашая», «вашая», напр.:

Штобъ наша кѣзанька сѣтенька була! Эта вашая палѣса? — Нѣужъ не нашая!

Тѣ же мѣстоименія въ среднемъ родѣ выговариваются — «наша», «ваша» и «нашае», «вашае», напр.: Чае эта пѣля? — Нашае!

Эти же мѣстоименія въ родительномъ падежѣ единственнаго числа женскаго рода имѣютъ формы «нашѣй», «вашѣй» и «нашѣя», «вашѣя», напр.:

Нямашака нашѣя карѣвы съ пѣсты. Нявидна нѣшта вашѣя мяжы. Не дай Бѣжа ни вашѣй, ни нашѣй дѣли лихѣму чалавѣку.

§ 103.

Мѣстоименіе «онъ» имѣетъ видъ «ёнъ, яна, яно», напр.: Ёнъ хатѣу ўзять яе замужъ, а яна не пашла за ягб. Яно жъ, эта вясло, ямѣ ня трѣба. Яна пѣе' вѣлми хѣраша.

Родительный падежъ женскаго рода — «яе», напр.: Яе ни-зашта не дапрѣсисса схади́тъ вадѣ.

Творительный падежъ женскаго рода — «ею», напримѣръ: Пыдѣ ею, пыдѣ ётой хвѣей, живѣ' лиси́цка са свайми дѣтѣми.

Именительный падежъ множественнаго числа всѣхъ родовъ — «яны», напр.: Яны сядъли пыдъ ёю, ётой хатай, на прызбѣ[†].

Винительный и родительный падежи женскаго рода — «яё», напр.: Я тольки што бачыу яё, самую хадсайку, а чаперака яё ўжэ нямашака дома.

Предложный падежъ единственнаго числа — «па ёмъ», «па ей», напр.: Па ёмъ, па ётомъ масту, страшна хадить. Па ей, па ётой дарозѣ[†], пастайнна ѳздыть и ходять. На ёмъ, на ётомъ балбѣ[†], живуть журавы³.

§ 104.

Мѣстоименіе «сей» имѣетъ именительный падежъ единственнаго числа — «сей, сѣя, сѣя». Склоняется оно, примѣрно, такъ:

И. сей, сѣя, сѣя;	сѣя, сѣя, сѣя.
Р. сѣго, сѣё, сѣго;	сѣхъ, —, —.
Д. сѣму, сѣей, сѣму;	сѣмъ, —, —.
В. сѣго, сѣю, сѣя;	сѣя -сѣхъ, —, —.
Т. сѣмъ, сѣю, сѣмъ;	сѣмъ, —, —.
П. сѣмъ, сѣй, сѣмъ;	сѣхъ, —, —.

Примѣры: Адінъ зюкая' тоя, а другі' сѣя. Не даё' парадку ни таму, ни сѣму. Сварытца то съ тымъ, то съ сѣмъ. Гукать-мамъ а томъ, а сѣмъ. Нѣшта дома нямашъ ни таё, ни сѣё. Прыходять къ намъ ў хату ўсѣкія, то тыя, то сѣя нехатныя¹⁾ жанчыны.

§ 105.

1. Мѣстоименіе «што» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. што? Р. чаго? Д. чаму? Т. чымъ? П. а чомъ?

Примѣры: Нямайдама, ў чомъ тутака и душа дяржбитца! Чаму бытъ—таму не минаватъ. Чаго ты раскрычбуса? Чымъ жа ты адбаронисса атъ ётыхъ сабакъ?

Родительный и винительный падежи часто имѣютъ сокра-

1) Нехатная — чужая.

щенную форму — «ча» или «чо», напр.: Ча' ты ня бачыў тў-така? Чо' ты паробишь зь имь, зь ёстымь галүзоьмь.

2. Мѣстоименіе «чей» имѣетъ видъ «чый», «чыйя», «чыйё»:

Склоняется оно:

И. чый, чыйя, чыйё;	чыйё, чыйё, чыйё.
Р. чыйгб, чыйё', чыйгб;	чыйхъ, —, —.
Д. чыймў, чыйей, чыймў;	чыймь, —, —.
В. чый -го, чыйю, чыйё:	чыйе -ихъ, —, —.
Т. чыймь, чыйёю ^а , чыймь;	чыйми, —, —.
П. а чыйемь, чыйей, чыйемь;	чыйхъ, —, —.

Примѣры: Не знаю, чыйё' ёта нямашака дяўчыны на поля^б? Чыйми ёта коньми стрбуленъ аўёсь? Чыйё бь тьятки рыкали, а тваё бь памаўчали!

3. Мѣстоименіе «нѣйчый» измѣняется по образцу «чый», напр.: Нѣйчыю карову задавили ваўкё^а. Нѣйчага вблика ў шкбд^а забрали. Нѣйчыя гуси стаптали грбчку.

§ 106.

Мѣстоименіе «ўвесь, ўся, ўсе» измѣняется такъ:

И. ўвесь, ўся, ўсе;	ўсѣ, ўсѣ, ўсѣ.
Р. ўсягб, ўсяё ^а , ўсягб;	ўсѣхъ, —, —.
Д. ўсямў, ўсей, ўсямў;	ўсѣмь, —, —.
В. ўвесь -го, ўсю, ўсе;	ўсѣ -ѣхъ, —, —.
Т. ўсѣмь, ўсею ^а , ўсѣмь;	ўсѣми, —, —.
П. а ўсемь, ўсей, ўсемь;	ўсѣхъ, —, —.

Примѣры: Ўвесь день грымить на небя^б. Не жжали мы ўсяё палбсы. Не змагомь мы ўсей палбсы. Хадёмь капать канаву ўсѣмь сялбмь. Ў насъ на ўсемь сялб нямашь такбга гультая, якъ ёты' лѣбихъ.

Хотя въ рѣчи сакуновъ гласный «е -ѣ» неохотно замѣняется болѣе узкими звуками, но все-таки данное мѣстоименіе иногда выговаривается — ўсимь, ўси, ўсихъ, ўси́ми, аба ўсихъ.

На тваёмь гуньнѣ ўси свьятыя ходять!

§ 107.

Иногда употребляются слѣдующія мѣстоименія: *наськи'*, *іхны'*, *нѣйки'*, напр.: *Ѣта нѣйки'* не *наськи'* чалавѣкъ. *Ихному* брату нельжа вѣрыць, — беспрымѣнна абманя'.

Числительное.

§ 108.

1. Числительное «адінь» измѣняется, примѣрно, такъ:

И. адінь, адна, адно;	адны, адны, адны.
Р. аднаго, аднае ^а , аднаго;	адныхъ, —, —.
Д. аднаму, адной, аднаму;	аднымъ, —, —.
В. адінь -го, адну, адно;	адны -ыхъ, —, —.
Т. аднымъ, адною ^а , аднымъ;	адными, —, —.
П. адномъ, адной, адномъ;	адныхъ, —, —.

Примѣры: Аднымъ чалавѣкомъ стала мѣнѣй. Абъ адномъ рублѣ неча' й гаварыць. Не стала съ табунá аднае гуси. Адны нашы жѣнкі асталіса жѣ жнивѣмъ.

2. Употребляется также и отрицательное числительное «нигѣднѣ-нижѣднѣ», которое склоняется:

И. нигѣднѣ, нигѣдная, нигѣдное;	нигѣдныя.
Р. нигѣднага, нигѣднае, нигѣднага;	нигѣдныхъ.
Д. нигѣдному, нигѣдной, нигѣдному;	нигѣднымъ.
В. нигѣднага, нигѣдную, нигѣднае;	нигѣдныя -ыхъ.
Т. нигѣднымъ, нигѣдною ^а , нигѣднымъ;	нигѣдными.
П. нигѣдномъ, нигѣдной, нигѣдномъ;	нигѣдныхъ.

Примѣры: Нигѣднѣ такъ твѣтъ не харѣшъ, якъ той василѣчыкъ! Ти ѣта жѣ ў тябѣ ящѣ нямашака нигѣднае дяўчѣнкі? Зѣ имъ ня зрѣбнѣшъ нижаднага дѣла. Нигѣдныя людѣ не прымутъ ягѣ къ сабѣ, ни-зѣ-гѣдными людьмі ѣнъ не ўжывѣтца! Нижѣдной карѣва^а ѣсѣ не паклюѣ. Ласѣя тѣлятка дѣвѣхъ мѣ такъ ссе', а гѣрдае — нигѣднае.

§ 109.

1. Числительное «два, двѣ, два» измѣняется такъ:

И. два, двѣ, два; В. два -охъ, двѣ -ехъ, два;

Р. двоухъ, двѣѣхъ, двоухъ; Т. двомá, двамá, двомá;

Д. двомъ, двѣѣмъ, двомъ; П. двоухъ, двѣѣхъ, двоухъ.

Примѣры: Вѣнь двѣ каровѣ пашли у поля. Двоухъ канѣу запрагли у аднѣ калёсы. Ъдь-ма па сѣна къ тымъ двомъ стагомъ! Чуть пераѣхали мы на ляду зъ двомá вазáмы сѣна. Дѣвѣхъ книгъ¹⁾ бáчыу на балбтя. Дѣвѣмъ дѣукамъ купили пáтерки²⁾. Пашоу братъ зъ двамá сѣстрами у брусъницы.

2. Такъ же склоняется числительное «абѣдва-абѣдвѣ», напр.:

Здáли у салдаты абадвоухъ хлапцоу. Абадвомъ братомъ трѣба итьти на службу. Прайшоу по ўзыходу обѣдвома латѣми. Нямашь дома абѣдвѣехъ сѣсьтеръ. Тяжка абѣдвѣемъ рукамъ. Хаджу абѣдвома нагáмы.

3. Къ числительнымъ «тры-чатыры» творительный—«трыма-чатырма», напр.: Усе сѣна згрѣбли съ трымá жанкáми и чатырма мужчынами.

4. Иногда говорятъ: двумъ, двухъ; двумá; дѣвѣюхъ, дѣвѣюмъ, дѣвюмá.

Дяржытъ на ланцѣ³⁾ рабѣнка двумá руками.

§ 110.

Числительныя «пять, шэс'ь, двáтцать» измѣняются:

И. пять, шэс'ь, двáтцать;

Р. пятѣхъ, шасѣтѣхъ, дватцатѣхъ;

Д. пятѣмъ, шасѣтѣмъ, дватцатѣмъ;

В. пять -ѣхъ, шэс'ь -ѣхъ, двáтцать -ѣхъ;

Т. пятьмá, шасѣтмá, —тма;

Г. пятѣхъ, шасѣтѣхъ, дватцатѣхъ.

1) Книга — чайка.

2) Пáтерки — бусы.

3) Ланцѣ-лоно.

Напримѣръ: Не дашытоўса сямъѣхъ снапоў ў капѣ. Тутъ-така ня хвѣтитъ на-день рабѣты васъмъѣмъ чалавѣкамъ. Ваўке^н зацѣхали ў сваѣмъ гняздѣ ажъ якъ не дваццатъма галасами. Хлѣпцы ў сямъѣхъ скасілі и згрѣбли ўвесь логъ.

§ 111.

1. Въ названіяхъ чиселъ второго десятка на мѣстѣ «-дцать», слышится «-нцать», напр.: адиннѣнцать, дванѣнцать, трынѣнцать, чатырнѣнцать, пятнѣнцать, шэс'нѣнцать, семнѣнцать, во-семнѣнцать, девятнѣнцать.

Примѣры: Наша свыннѣя апарасіла адиннѣнцать ти дванѣнцать парасѣтъ. Маѣй дѣўцы толькы шэс'нѣнцать гадѣў.

2. Вмѣсто «девяносто» говорятъ «дѣвятъдесять», напр.: Ётому дѣду скѣра бѣдѣя' дѣвятъдесять гадѣў, а мо'а и бѣли.

3. Также вмѣсто «двѣсти, триста и четыреста» говорятъ «двѣѣ-сѣтнѣ^н, тры-сѣтнѣ, чатыры-сѣтнѣ», напр.: 'Гарѣдникъ вы-браў на градѣхъ дѣбрыхъ дѣвѣѣ-сѣтнѣ 'гуркѣў. Прыгналі къ намъ тры-сѣтнѣ салдѣтоў на пастѣй.

4. Числительныя порядковыя выговариваются такъ: пѣршы', другі', трѣйті', чѣрты', п'яты', шѣсты', сѣмы', вѣсьмы', деўяты', дѣсяты', адиннѣнцаты', дванѣнцаты' и т. д.

Примѣры: Мой пѣршы' сынъ памтѣръ, а другі' живѣ' пры мнѣ. Ёта ўжѣ мой дѣўяты' сынѣкъ такі' вырасъ!

5. Числительныя собирательныя выговариваются такъ: двѣйка, трѣйка, чѣтѣверка, шѣсьтерка, сѣмерка, вѣсьмерка, деўятѣрка и т. д.

Примѣры: Апарасілоса деўятѣрка парасѣтакъ, — двѣчка ти трѣчка вѣпрыкѣў, а то ўсе^с свѣнѣачкы. Нѣйчѣя трѣйка кѣни вѣсетца па дарѣз^т. У мянѣ ўжѣ двѣйка хлѣпчыкѣў памѣрло.

6. Числительное «оба-обѣ» имѣетъ двѣ формы — «вѣоба-вѣобѣ» и «абѣя-абѣя», напр.: Янѣ абѣя прыгѣхали дамѣў съ сѣнажѣти. Маѣ абѣя дѣчки пашлі ў ягады. Кѣнь аслѣпѣ на вѣоба глаза.

7. Вмѣсто «дважды» и «трижды» говорятъ «двѣячы» и «трѣйчы», напр.: Нада хѣкнутъ на вадѣ не двѣячы, а трѣйчы!

Прилагательное.

§ 112.

Качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ не употребляется въ значеніи опредѣленія въ разговорѣ. Наоборотъ, то же прилагательное съ полнымъ окончаніемъ часто служить сказуемымъ, напримѣръ: Калі хадѣинъ харобшы', дакъ ѹ ягѹ й батракъ харобшы'. ѹ бабы воласть дбѹги', да вумъ карѹтки'. Нашъ хлѣбъ саѹсѣмъ глѣѹки'. Сягѹнни пагѹда харобшая.

Но въ пѣсенной рѣчи качественное прилагательное съ краткимъ окончаніемъ встрѣчается иногда въ значеніи опредѣленія, напр.: Изъ васъ (пчѣль) маладѣхъ — салѹдки' мядѣ'; пѣ мянѣ старѹй (матки) — жѹбѹтыя васкѣ! Ой, прышла вяснѹ краснѹ', — чѹжѣя малѹдки ткѹтъ краснѹ! Ой, пажанѹ сѣвы' вѹлы на рѹннѣя рѹсы! Кабъ атець-мѹти не журѹлиса, жѹнка маладѹ' штобъ не плакала! Тѹвѹтѣ жѹ, маѹ гѹрка' дѹля, рѹзнами тѹвѹтѹми! Пайдѹ зѹ гѹра ѹ чѣста' пѹля да й сѹду я пѣдъ кѹстѹмъ!

§ 113.

Окончанія творительнаго падежа множ. числа «-ыми-ими» охотнѣ замѣняются болѣ широкими окончаніями «-ами-ями», напр.: ѹ мянѣ есѹ сѹкѹннѣя абѹры зѹ лазѹвеньками лѹптиками. Сѣвая гѹлка прылѹтѣла шѹ чѹрными варанѹми. Дѣти пѹѹтъ тѹненьками галаскѹми. Застѹласа я 'дна зѹ дрѹбненьками дѣтками. Прыдѹ' п зимѹ съ траскѹчамѹ марѹзамѹ и завѣямѹ.

§ 114.

Стяженіе окончаній прилагательныхъ замѣчается только въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужескаго рода, т. е. вмѣсто «-ый-ій» выговаривается «-ы'-и'»:

Не старѹ' волѹ баразнѹ пѹртѣтъ, а маладѹ'. Старѹя баба зрабѣла сабѹ нѹвы' сѣни' андаракъ. Чапѣрашни' лѣтни' день даражѣй зѣмняга. Зѣмни' день карѹтки', а лѣтни' дѹги'. Скѹры' пасѣпѣхъ людѣмъ на сѣмѣхъ.

§ 115.

Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ, имѣющія удареніе на послѣднемъ слогѣ, оканчиваются на «-ы́», а́я, о́я», напр.: сьвяты́', сьвята́я, сьвято́я; малады́', малада́я, маладо́я; дарагы́', дарага́я, дараго́я.

Примѣры: Стары́ дѣдъ пляте́ лапти. Глухая баба ничога ня чу́я'. Сыпъ у́ мѣхъ сухоя зарно́. Мае́ малоя дятятка то́лько што засну́ло у́ калышцы.

§ 116.

Родительный падежъ единственнаго числа въ мужескомъ родѣ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ оканчивается на «-о́га», а въ другихъ случаяхъ на «-ага-яга»:

1. Дары́ть трѣба у́сякага старца — бал'но́га, храмо́га, сьляпо́га. Шукáешъ у́чара́шняга дня! Сьмерть гляди́ть ня сьпѣлага, а зрѣлага. Чуть даждо́уса сяго́ньяшняга дня. Трѣ́а було́ купи́ть синяга ка́меню!

2. Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода оканчивается на «-о́й (а́й) -е́й» или на «-ы́я-я́я», напр.: Мнѣ́я на́ми нѣту маладо́й Пала́жки! Ящѣ́ не даставáла тутака ста́рай ба́бы. Не палу́чышь ты зь яго́ гарбо́лыя капейки. Не ста́ла у́ мяне́ синія́ йсту́жки. Шукáй сабо́, мой млѣ́пки', багáтыя нявѣ́сты! Пашукáй-ка тамъ на пали́цы крапчѣ́йшэй вяро́чки.

§ 117.

Винительный падежъ единственнаго числа женскаго рода вообще оканчивается на «-ую-юю», но иногда слышится и окончаніе «-аю-яю»:

Сагно́у са двара́ чужую́ каро́ву. Пазво́у у́ го́сьтя^н верабѣ́й сівую́ гáлку, сѣрую́ кука́лку. Пагляді́ на вячѣ́рнюю зарáнку! Шукáй сабо́ прыгажѣ́йшаю́ дѣ́уку. Ададо́тъ зáмужъ маленъкаю́ дьявѣ́цку. У́заро́у шырачѣ́йшаю́ палóсу. Не зна́ю, хто мнѣ́я заплóтитъ за лишнюю́ работу́. Зьбѣ́гай на пáжу и прыго́нь атту́ль храму́ю каро́ву дамóу!

§ 118.

Предложный падежь единственнаго числа мужескаго рода оканчивается на «-омъ-емъ», напริมѣрь:

Батька паѣхау на палавомѣ волику у дрѣвы. У сусѣднемъ лугу зрабиласа патрава. У тѣмномъ лѣся чѣрны вѣранъ крача. Мы кѣсимъ траву на тѣпкомъ мѣсятя, а сушимъ на сухѣмъ.

§ 119.

Именительный падежь множественнаго числа всѣхъ родовъ оканчивается на «-ыя-ія», напрімѣрь:

Вялікія старыя дубы³ паўсклі, а ётыя маладыя ліпы твѣятуць. Вясѣньнія дни дѣугія, а нѣчы каруткія. Дѣбрыя людзі і ня ждуть атъ ётага лихѣга старшыні неікія палѣгкі.

§ 120.

Прилагательныя, произведенныя отъ именъ предметовъ одушевленныхъ, оканчиваются на «-овы'-ёвы'» и «-аччы'-яччы'», напр.: казловы'-казляччы', канёвы'-каняччы', валовы', караўяччы', кураччы', сабаччы', тьяляччы', дятяччы', птушаччы'.

У ягѣ жъ кашаччыя вѣчы: ёнъ бача' и нѣчы'. Па лясу видны караўяччыя сляды³. Пашыю сабѣ баранѣваю шапку. Ёнъ надяе' шапку бабрѣваю, а бѣты казловыя. Знайшѣу на дрѣва⁵ птушачча' гняздѣчка. Медвядяччы' слѣдъ виднѣуса ажъ да сѣмой астрѣвы¹): ти ня выдрау ёнъ пашні²) тѣльки!

 Спряженіе.

§ 121.

1. Изъ всѣхъ глаголовъ только «дашь» и «ѣшь» имѣють форму во 2-мъ лицѣ «дасі», «ясі», напр.: Я пайдѣ на пѣля

1) Астрѣва — елинка, лѣсенка къ ульямъ на дерево.

2) Пашні — сѣты.

жать, а ты дасі тутака малому їсьти. Ты сама ясі, а рабѣ-нак галодны' ляжыть.

2. Глаголы I-го спряженія въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа настоящаго времени отбрасываютъ въ окончаніи «ть», напр.: нясе', дае', вяде', прадэ', пяе', кладэ'; вьяжа', чэша', піша'.

Но глаголы II-го спряженія оканчиваются на «-ить», напр.: нбспть, вбднить, рббитъ, вбзить, кбспть.

Примѣры: Мой чалавѣкъ ящэ тольки кладэ' возэ, а твой ўжэ вязэ' жыта дамбў. Хбднить-хбднить праўдамы' малойчыкь на крутой гарэ, чэша'-чэша' энъ кудэрачки да й на галавѣ!

3. Но глаголы на «ся», безразлично I-го или II-го спряженія, сохраняютъ свое «т» въ окончаніи 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени, напр.: нясэтца, вядэтца, вьяжэтца, кранетца.

Примѣры: Сала шкварэтца на скавародя⁴. Тяля трасэтца-калбтитца на марбзя. Карова жметца ў вугаль кь тяленку.

4. Глаголы «дать» и «ѣсть» въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа имѣютъ формы «дас'ь» и «ѣс'ь», напр.: Што Богъ дас'ь, то й будя'! Самъ ня ѣс'ь и другому не дае'. Злыдень тольки самъ ѣс'ь, а другому не дас'ь. Свьякруха ѣс'ь мяне побдомъ ўсю жыбсьть.

§ 122.

Глаголы въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго простого времени оканчиваются на «-мъ», напр.: ня-сбмъ, хвалімъ, їдомъ, дадемъ, ядемъ, сядемъ, живбмъ, пяббмъ.

Примѣры: Бувала мы нарвбмъ зелья¹⁾ ў картбпля да й нясбмъ дамбў. Мы ўсягды хвалімъ добрыя дбўки. Ёдомъ на балбта ў капытникъ²⁾. Хадемъ ўсьтягнемъ на дуба вулей. Запраббмъ кбни ў калэсы да й паїдомъ ў дбўки³⁾.

1) Зелья — зелень.

2) Капытникъ — болотная трава съ мясистымъ корневищемъ.

3) Ў дбўки — въ сваты.

§ 123.

1. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа нѣкоторые глаголы имѣють удареніе на послѣднемъ слогѣ, напр.: идете, съпитѣ, стаптѣ, баитѣса, купитѣ, прадасѣтѣ, заснетѣ.

Примѣры: Якъ сажнетѣ тоя жѣта, тагды зънясетѣ снапы² и складетѣ у кѣпы. У лясѹ вы тамъ усѣ сайдетѣса умѣсѣтя.

2. Въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа глаголы I-го спряженія съ поразительною точностью оканчиваются на «-уть-ють», а II-го на «-ать-ять», напр.: вязуть, нясуть, кладуть, вѣють, накладають; вѣзять, нѣсять, кѣсать, гаварають, гаманяють, сядяють, лѣвять.

Примѣры: Дѣўки нясуть ягады зѣ лѣсу. Сваѣ дѣти яны хвалять, а чужбѣя гудяють. Па вѣлицы малайцы³ гуляють. Пташки дѣубкамы клюють, а кѣптями грабуть. Наши лѣбихи дѣсѣвѣта на пѣчы ляжають, а двѣмъ малѣтѣють. Лѣта сѣпѣють да гуляють, а зимѣй на старѣбѣхъ валѣчатца да прѣсѣють. Наши жнѣи канчають у жѣ паслѣдни⁴ згонь на палѣся⁵.

§ 124.

1. Неопредѣленное наклоненіе оканчивается подъ удареніемъ на «-ті» и безъ ударенія на «-ть», напр.: нясѣті, плясѣті, итѣті, грабѣті; любѣть, хавѣть, арають, малатѣть.

Примѣры: Трѣба несѣть на рѣчку плѣтѣтя палакѣть. Кто ягѣ такѣга любѣть-мѣ⁶. Панѣсѣли хавѣть на кладѣ⁷ пакѣйника. Мой сусѣдъ любѣть сварѣтьца.

2. Глаголы съ основою на гортанные тоже въ неопредѣленномъ наклоненіи оканчиваются на «-ть-ти», напр.: пѣктѣ, лягѣти, магѣти, бярагѣть, змагѣти, зѣмяктѣ.

Примѣры: Пѣктѣ-мамѣ картѣплю у прѣску¹⁾. Калѣ магѣти-му, дакъ забягу къ табѣ. Рабѣенокъ не даѣ⁸ мнѣ саусѣмъ прылѣгѣть. Атѣ такѣга даждѣса мѣжна саусѣмъ зѣмяктѣ.

1) Прѣскъ — горячая зола.

§ 125.

Большею частью глаголы перваго спряженія въ 1-мъ и 2-мъ лицахъ множественнаго числа въ настоящемъ и будущемъ простомъ временахъ оканчиваются на «-ёмъ» и «-етё», напр.: ня-сёмъ-нясетё, вязёмъ-визетё, привядёмъ-привядетё.

Примѣры: Пойдомъ прытягнёмъ дамбѹ чоўенъ. Не знаю, ти найдетё жъ вы тамъ што-нѣбудъ ў ясу безъ мяне? — Ня бо'сь, знайдёмъ и бесъ тябѣ, кали бѹдя' што знайтї.

§ 126.

Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ единственнаго числа оканчивается на «-й, -и, -ь, -ъ», напр.: гуляй, ламай, каўтай, хлястай; хвали, няси, дяржи, траси, храни; пыдгльдь, примѣть; зрѹбъ, прыляжь, прыгѹбъ, атстѹпъ, памѹжь, палѹжь; пастѹ.

Примѣры: Пасьнимай-ка хамуты³ съ кони! Сяди ты на мѣсьтя, кали сядитца! Пахвали ягѹ, дакъ ёнь лѣпшъ дѣла зрѹбить. Ёўга¹), 'азми ў вадѹжнику камѣнья и няси сюды! Мой милѣнки' кроль, атчїнь нѹвы' дворъ! Атстѹпъ ты атъ мянѣ! Глянъ на-Бага, пажычъ мнѣ хатъ аднѹ мѣрку жыта да нѹвп!

2. Во 2-мъ лицѣ множественнаго числа передъ окончаніемъ слышится ударяемое «ѣ», напр.: нясѣте, жнѣте, хвалѣте, гарѣте, хадѣте, прасѣте, кладѣте, бярѣте, касѣте.

Примѣры: Хлѹпцы! нясѣте нярѹты ў пѣлку класѣ. Жнѣте, жнѣйки, весялѣй! Хвалѣте Бѹга за ягѹ ласку! Гарѣте вы зъ вѹшымъ дабрѹмъ! А вы сядѣте, да на дїва глядѣте! Кладѣте вы лѹччы ѣтыя снапы³ ў копы!

3. Но если въ дѣйствиї принимаетъ участіе и само лицо говорящее, то къ повелительному наклоненію 2-го лица единственнаго числа добавляется еще «-ма», напр.: Ёжь-ма скарѣй кала-тѹшу! Сядь-ма-пакѹромъ! Сядь-ма на кони да и паѣдомъ

1) Ёўга — Евгенїя.

дамóу! Пасѣй-ма гарòхъ на ётой палòся! Скарэй накрьшы-ма батѣвннѣя къ абѣду! Зьбѣгай-ма на гòнницу па кòни!

§ 127.

Дѣепричастія настоящего времени оканчиваются на «-учы -ючы» и «-ачы-ячы»:

Чужòя бяручы, не запамòжэсса. Гуляючы хлѣба ня ѣсьти. Лѣжачы, не пражывѣешъ ўвесь вѣкъ. Глѣдячы на ягò, мы сáми пасхли! Ёнъ, хòдячы да прòсячы, вѣкъ свой пражыў. Каўтáючы мѣяса, падавўса кòсткаю.

§ 128.

Дѣепричастія прошедшаго времени оканчиваются на «-ўшы -шы»:

Сягòнни мы пѣлы' день жáли ня ѣўшы. Узеўшысь за гужъ — не кажы, што ня дужъ. Саўсѣмъ я ўтамўса, пранѣршысь вѣрстъ шэс'ь па балòту.

§ 129.

1. Къ глаголу «ѣхать» повелительное наклонение «ѣдь», напр.: Ъдь ты скарэй на пòля баранавáть!

2. Неопределенное наклонение къ глаголу «иду» — «итьтí», напр.: Итѣтí-мамъ жыта жатъ пыдъ Татáрванку!

3. Неопределенное наклонение къ глаголу «ѣмъ» — «ѣсьти, ѣсьть, ѣсь», напр.: Мой рабѣнокъ бóдья' ѣсть малакò. Няхай тыбѣ воўкъ зѣсь, а я не бóду ѣсь! Мáти! я ѣсьти хòчу! — Ты ня хòчэшъ ѣсьти, а тòльки здѣкáесса съ хлѣба!

§ 130.

1. Глаголь «встрѣтить» имѣетъ формы: сустрѣчу, сустрѣтишь, сустрѣтитъ; сустрѣтимъ, сустрѣтитѣ, сустрѣтятъ; сустрѣтíу, сустрѣтила; сустрѣть, сустрѣтъя.

Другія формы: сустрѣну, сустрѣнешъ, сустрѣня'; сустрѣнѣмъ, сустрѣнетѣ, сустрѣнутъ; сустрѣў, сустрѣла; сустрѣнь, сустрѣнъя.

2. Глаголь «встрѣчать» имѣеть формы: сустрѣкаю, сустрѣкаешъ, сустрѣкаѣя'; сустрѣкаемъ, сустрѣкаетѣ, сустрѣкають: сустрѣкобѹ, сустрѣкала; сустрѣкаѣй, сустрѣкаѣйтѣ.

Примѣры: Бяжы-ка, сустрѣнь матку! Учѣора я сустрѣу ў лѣся ваўка. Бяжы-ма скарѣй сустрѣкѣть пагонъ авѣць!

3. Глаголь «пасти» также имѣеть разныя формы: неопредѣленное наклоненіе — пасвѣить, пасвать и пасать; настоящее время — пасваю, пасу и пасаю, пасваемъ, пасаемъ и пасемъ; прошедшее время — пасвау, пасъ и пасоу.

Причастіе прошедшаго времени — пасваушы, пасоушы, пасвѣушы.

Примѣры: Пажаномъ гоўяда пасвать. Нѣхта ўжэ пасвау тутака кони. Не запасваушы гоўяди, пастухъ ўжэ стоу трубиць на сялѣ.

4. Глаголы «грести, зачерпнуть, солѣть, храпѣть, бѣжать и помочь» имѣють неопредѣленное наклоненіе — грабти, зачерпти, сапти, храпти, бягти и памагти.

Примѣры: Ёнь ня умѣя' не бягти, не грабти, а тольки зня' сапти да храпти на пѣчы. Бѣдному трѣба памагти заўсягды.

5. Къ глаголу «помочь» повелительное наклоненіе «памажѣте», напр.: Памажы, Бѣжа, вяну закликѣти! Памажѣте, братцы, хату стаулять сягоньни мнѣ талакой!

§ 131.

1. Глаголь «дуть» имѣеть формы въ настоящемъ времени: дму, дмешъ, дме', дмемъ, дметѣ, дмутъ; въ прошедшемъ времени — дуу, дула, дуло. Повелительное наклоненіе — дми, дмѣте.

Примѣры: Цѣлы' день дме' вѣтеръ. Тольки й дмемъ сабѣ ў кулакѣ. Усе ёнь дме' на ваду. Вы ўсе дметѣ сабѣ пыдь носъ. Нѣшта яны дмутца на насъ. Узадмѣте вы агню!

2. Глаголь «вѣнуть» имѣеть неопредѣленное наклоненіе «вынѣть»; будущее время — вѣню, вѣнешъ, вѣня', вѣнемъ, вынетѣ, вѣнутъ и вѣну, вѣнешъ, вѣмя', вѣнемъ, выметѣ, вѣ-

муть; прошедшее время — вѣнеу, вѣняла и вѣмау, вѣмала; повелительное наклонение — вѣнь, вѣньтя.

Примѣры: Трѣба ўжэ выня́ть хлѣ́бъ съ пѣчы. Вѣ́му раба́-ѣнка съ калѣ́шки. Няха́й яна́ вѣ́ня' вѣ́свицу съ пѣчы. Вѣ́немъ няра́бты съ пѣ́лки. Ты вы са́ми выме́те́ ё́тыя вѣ́нтыры¹⁾, ты яны́ вѣ́мутъ? Вѣ́ньтя вы чо́усъ съ пѣчы!

3. Глаголы «умереть» и «содрать» имѣютъ неопреѣленное наклонение «умя́рти» и «зды́рти» или же «у́мерти» и «зды́рти», напр.: Ско́льки не кру́ти, а прыде́тца у́мярти! Пры́дя' и ма́я пара́ у́мерти. Хо́чэшъ съ аднаго́ вала́ двѣ́ шку́рэ зды́рти!

4. Глаголь «имѣть» имѣетъ неопреѣленное наклонение «мѣ́тъ»; настоящее время — 'мѣю, 'мѣешъ, 'мѣя', 'мѣемъ, 'мѣетѣ, 'мѣютъ, а также — 'маю, 'маешъ, 'мая', 'маешъ, 'маетѣ, 'маютъ; прошедшее время — 'мѣу, 'мѣла и 'мау, 'мала; повелительное наклонение — 'мѣй, 'мѣйтя и 'май, майтя.

Примѣры: Якъ вы 'мѣли прѣ́жда пава́гу адъ дятѣ́й, такъ и чапе́рака 'маетѣ́, а я й ранѣ́й ня 'мѣу́ и чапе́ръ не 'маю. Ня 'мѣй сто рубле́у, а май сто дру́гбу́. Не 'мѣли пѣча́ли — дакъ че́рти накача́ли! Жывучы́ у́ ба́тька, я ня 'мѣла го́ра.

§ 132.

1. Глаголы въ неопреѣленномъ наклоненіи на «-и́ть» имѣютъ 1-е лицо множ. числа на «-мъ» и 2-е на «-етѣ́», напр.: кúпимъ, купетѣ́; но́симъ, носетѣ́, ко́римъ, корметѣ́.

Примѣры: Мы вѣ́зимъ снапе́^и у́ гу́ннó, а вы куды́ возетѣ́? Мы-то кúпимъ саба́ зямлі́, а ты купетѣ́-то вы?

2. Глаголь «спать» имѣетъ 1-е лицо множественнаго числа «сы́пимъ», а 2-е — «сы́питѣ́», напр.: Мы ўжэ сы́пимъ, а вы ящѣ́ не сы́питѣ́ нѣ́шта?

3. Къ глаголу «хотѣть» настоящее время «хо́чу, хо́чэшъ, хо́ча', хо́чэмъ, хо́чэтѣ́, хо́чутъ», напр.: Ты ня хо́чэшъ, а я хо́чу жы́ть па прѣ́дья́.

1) Вѣ́нтырь — рыболовный снарядъ.

4. Глаголь «бѣжать» имѣеть неопредѣленное наклоненіе «бѣгти»; настоящее время — «бѣгú, бѣжышь, бѣжытъ, бѣжымъ, бѣжэтé, бѣгúть»; прошедшее время — «бѣгъ, бѣгла»; повелительное наклоненіе — «бѣжы п бѣгай, бѣгай-ма, бѣжэтя п бѣгайтя».

Примѣры: Трэба булò бѣгти чѣразь úсѣ пòтярабы. Я бѣгú къ вамъ, а вы ка мнѣ бѣжэтé. Пабѣжымъ лúчы' мы къ имъ, а то яны къ намъ прыбѣгúть. И самъ я бѣгъ, п жанá май бѣгла, п дятáтка бѣгла. Ты, сьвятý! Илья, асядла́й канá да бѣгай па Юрýя! Хлòпцы! бѣжэтя скарэй зъ рúжжамы ú карчэ застралéтя казу!

§ 133.

1. Глаголы на «-ить» въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа оканчиваются на «-ать-ять», напр.: хва́лять, гавара́ть, рòбять, нòсять.

Примѣры: Сваты' насъ тòльки за-насъ вòдять! Нѣшта маé косьти лòмять. Старцòу úсѣ дòрать. Нáшы валы' ляжáть пыдъ кустòмъ, набу́шысь.

2. Но глаголы на «-ать» въ 3-мъ лицѣ множ. числа оканчиваются на «-уть-ють», напр.: тòпчуть, работа́ють, таргúють, чита́ють, кусáють, гукáють.

Примѣры: Зъ вòчы капають слéзы. Жне́н трэйти' день жнуть адну палòсу. Нáшы бабы праду́тъ вòуну на сукно́.

3. Глаголь «клепать» имѣеть настоящее время «кляпаю, кляпаешъ, кляпáя', кляпаемъ, кляпаэтé, кляпають, а также — кляплò, клéплешъ, клéпля', клéплемъ; клеплетé, клéплютъ».

Примѣры: Вы касú кляпаэтé? — Алé, кляпаю! Сяду-ка да пакляплò сваю кòсу гъ заўтраму.

4. Глаголь «звать» имѣеть настоящее время «завú, завéшь, завé'; завémъ, заветé, завúть».

Примѣръ: Нѣшта я тябé дауно завú, да нейкъ не дазавéсса сюды ка мнѣ.

5. Глаголь «гнать» имѣеть настоящее время «жанú, жа-

нѣшь, жанѣ'; жаномъ, жанетѣ, жануть»; прошедшее время — «гнѡу, гнѡла»; повелительное наклоненіе — «жани, жанѣте».

Примѣры: Пажану гоуядь на пажу. Пажаномъ валы³ на паству. Пажанетѣ валы³ у поля? — Алѣ, пажаномъ! Жані сабаки вонъ съ хаты! Дѣуки! скѡра вы пажанетѣ гауяда на боръ? Скарѣй жанѣте, а то уже пѡзна.

§ 134.

1. Глаголь «драть» имѣетъ неопредѣленное наклоненіе «дѣр-ти», напр.: Трѣ'а рѡзками дѣрти ѣтыхъ галузь, а то яні сау-сѣмъ разбалавалиса.

2. Отъ глагола «повѣять» повелительное наклоненіе «павѣй, павѣйтя», напр.: Павѣй ты, вѣтрыкъ, супѡначы! Перавѣйтя вы ѣту кучу.

3. Глаголь «дать» имѣетъ будущее время «дамъ, дасі, дасъ, дадемъ, дасѣте, дадутъ»; прошедшее время — «доу, дала», повелительное наклоненіе — «дай, дайтя и дадѣте».

Примѣры: Калі ты яму дасі хвѡяру, дакъ ѣнъ будя' слухмѣяны' хлапѣць. Дасъ Богъ день — дасъ Богъ путь. Мы дадемъ вамъ сѣна, а вы дасѣте намъ кулѣу. Не дадутъ намъ ѣтыя ваукѣ прадѣху ѣты' годъ.

4. Глаголь «ѣсть» имѣетъ настоящее время «ѣмъ, ясі, ѣсъ; ядомъ, ясѣте, ядутъ-ядѣть»; прошедшее время — «ѣу-ѣу, ѣла»; повелительное наклоненіе — «ѣжъ, ѣжѣтя».

Примѣры: Увесь хлѣбъ зѣу. Скѡра мы уже паядомъ усю цыбулю на гарѡдѣ⁵. Ёнъ ня ѣсъ, а только здѣкаѣтца. Якъ ты ясі, такъ ты й раѡтаешъ. джѣтя, гѡсѣтики дарагѣнкія!

5. Отъ глагола «есть» встрѣчается только 3-е лицо единственнаго числа: «есть, есъ, есѣтека, е», напр.: Есъ усѣкія люді на сѣвтѣ. Ти е' у тябѣ грѡшы? — Неужъ нямѣ, есѣтека! У мянѣ есть бѣтка и мѣтка: яні мянѣ пажалѣють.

§ 135.

Въ рѣчи сакуновъ прекрасно сохранилось будущее сложное время съ вспомогательнымъ глаголомъ «имать», напр.: ѣхатъ-му,

ѣхать-мѣшь, ѣхать-мѣть, ѣхать-мамъ, ѣхать-мѣте, ѣхать-муть.

Примѣры: Хвали́ть-мамъ Бѳга за Яго ласку! Гани́ть-мамъ авѣчки ў поля! Ско́ра, мае дѣуки, жа́ть-мѣтя жы́та. На́шы сусѣди сяго́нни мала́ти́ть-мутъ гарѳхъ. Зо́утра ка-си́ть-му сваю́ по́жню. Мой хлапе́ць ска́рѳди́ть-мѣть ралье́, а ты 'ра́ть-мѣшь ны́дъ грѣчку.

Особенности синтаксиса.

§ 136.

1. Въмѣсто винительнаго падежа употребляется родительный:

Таго́ го́ду гау́йда ў насъ па́дала. Тыхъ де́нь я пы́дкаси́ў сѣна, якъ ты ськи́даў стѳга. Сяго́лѣ́та су́йракъ ў насъ харѳшь. Якъ загарѣ́ласа на́ша ха́та, таго́ ча́су п я прыбѣ́гла зъ 'гарѳду тушы́ть.

2. Винительный падежъ управленія непосредственнаго переходитъ въ управление посредственное:

И ў де́нь, п ў но́чы ўсе пла́ча па свайму́ дятѣ́тку. У́ той го́дь май ха́та змо́кла¹⁾ а́тъ пе́руна. У́ тѣю гади́ну я жжа́ла цѣ́лыя гони ячме́ню.

§ 137.

1. Главный предметъ рѣчи ставится въ косвенныхъ падежахъ:

Нема́шака ў яго́ не́йкага стра́ху. У́ мо́ры есѣ́ стѳльки ўсѣ́кага га́ду, што яму́ й личбы́ нема́шь. Нарѳди́тца ў яго́ сынѳу́.

2. Встрѣчаются выраженія сказуемаго:

Но́ги яго́ ду́мано пераби́ть. Яна́ табѣ́ не трѣ́ба бу́дя'?— Нѣ́', дятѣ́на, е́та касá ящѣ́ мнѣ́ трѣ́ба будя́'!

1) Змо́кла — сгорѣ́ла.

§ 138.

Возможно обращеніе личнаго предложенія въ форму безличнаго:

Гаро́хъ па́гло мбшкамп. Балб́та пакры́ло туманомъ. Прапа́дакъ у́ ягб вѣлыми вялі́ки', не пры насъ гаво́рано.

§ 139.

Высшая степень качества выражается повтореніемъ слова и протягиваніемъ голоса:

Пашбу́ па ву́лицы бальшѣ́нны'-прабальшѣ́нны' воу́! Павбу́кса па балб́ту вялі́зны'-вялі́зны' воу́къ! Аста́лиса ать ма́тки драблѣ́сенькія-драбнѣ́сенькія сярб́тки!

§ 140.

При числительныхъ пять, шесть . . . существительное «годъ» ставится въ родительномъ падежѣ множ. числа, а существительное «верста» — иногда въ двойственномъ числѣ:

Майму́ дятѣ́ти пѣять гадбу́, а жбнцы двѣ́тцать шес'ь гадбу́. Ать Жы́ѣтина да Ляу́кбу́ дѣ́сять вярсе́тъ па бѣ́таму шля́ху, а чѣ́разъ балб́та вѣ́рсе́тъ семъ.

§ 141.

Слѣдующіе вопросы встрѣчаются на каждомъ шагу:

Гдѣ́ жъ ты бы́у до́сюль? Тѣ́ ты ѣ́тага не ба́чыу́? Тѣ́ ба́тька жъ ву́ча худб́му? Чаму́ ты не прышо́у? Што ѣ́та за люди́? А гдѣ́ жъ ты бува́у, сьвяты́? Микб́ла? Гдѣ́ жъ ты валачы́уса, сьвяты́? Ю́рэй? Якъ ты ма́есса? Ча' ты сю́ды прывоу́кса?

§ 142.

1. Дополненіе ставится въ слѣдующихъ падежахъ:

Ё́нь навучы́тъ ягб ро́зуму, а не лих́ому. Слу́хай людѣ́и разумнѣ́йшихъ. На́шы хлб́пцы у́сю ночь варту́ють: сьтярагу́тъ я́блакъ. Трѣ́ба паглядѣ́тъ ѣ́тага дѣ́ва. Ё́нь мяне́ не пыто́уса, а у́

тябѣ пытбуса. Сабіраюсь даць яму дыхту. Даць табѣ пару за тваю рабѣту.

2. Употребляются слѣдующія выраженія:

Пабѣхаў па 'вѣсь. Пойдомъ ў грыбы! Ты хаділа па грыбы? — Нѣ', я хаділа ў ягады! Калі мы хаділі па грыбѣхъ, то знайшли птушачча гняздѣчка. Да каго жъ, кумъ, пить мнѣ гарэлку? — Пп' къ бѣтка Азѣру! Мы ѣта дѣла зробимъ ўдвохъ. Мы ўдесятярохъ скасілі ўвесь лугъ и пѣплаў за 'дпнъ день.

Ўсягды помни на Бѣга! Дѣкуль ты будешъ смѣяться зъ мянѣ? Дѣуга ѣнъ радаваўса зъ ѣстага; мѣў съ таго патѣху. Ўсе ты зъ мянѣ смяѣсса. Схаджѣ-ка я да сусѣда. Не даступіўса я да бѣтѣхны. Хлапѣць Кузьма пашѣў зѣмужъ за дѣўку Хрысѣтїну.

§ 143.

Встрѣчаются выраженія:

Дабра съ таго мѣла, што ѣнъ зѣдѣкаѣтца зъ гаўѣди. Ёнъ худы' зъ вѣду. Ня будѣ' дѣбрага хадѣина съ твайго сѣна. Не журѣсь ты нѣми.

§ 144.

Тоже выраженія:

'Азмѣ мянѣ за нѣнѣку за цѣлая лѣта! Паѣду къ'сѣтю свой на савѣтъ. Да я жъ таго варабѣю аддѣмъ судѣть кѣршыку.

§ 145.

Согласованіе не по роду, а по окончанію:

Насъ рассудѣть мѣравѣя судѣдѣ. За панѣми ў насъ бѣу сѣльская галава.

§ 146.

Множественное число вмѣсто единственного:

Ёнъ свѣими лѣсѣтѣми духъ вымѣя', а гавѣрками и галавѣ адурѣя'.

§ 147.

Употребляются выраженія:

Мяне набіу той хлбпець, што сядіть на прызьбя. Прахъ ягó вѣдая', што мнѣ рабіть зь ёстымъ хлапцómъ: ня слухая' ёнь мяне нискóльки. На маю да няудáшачку у цѣломъ свѣтя нѣть! Прышло урэмя радómъ братъ. Царévичъ росъ не па гадóхъ, а па днѣхъ.

ПѢСНИ САКУНОВЪ.

Калядскія.

Щадрыя пяхотца перадаць Васільземъ вѣчаромъ пыдъ хатами.

Оживленно.

Добры' вѣчаръ та - му, хто ў ё - томъ да - му!
 Сьвя - ты' вѣ - чаръ! Хто ў ё - томъ да - му!

I.

Добры' вѣчаръ таму,
 Хто ў ётомъ даму
 Ты сьпіць, ты ляжыць,
 Гавары зь намі,
 Зь намі гавары,
 Зь добрыми людзьмі!
 Да выйди на дворъ,
 Зьрні ў шчыры' боръ.
 Што ў шчырамъ бару
 Шуміць да гудіць,
 Шуміць да гудіць,
 Ройная матка ідетъ.
 Ройная матка ідетъ,
 Раёчки вядэць.
 Ой, вядэ'-вядэ'
 Да її научыла':

Садѣтесъ, райкí,
 У́ старья ульмí,
 А я, старая,
 У́ новенькомъ сяду.
 Изъ васъ, маладѣхъ,
 Салѣдки' мядá,
 Изъ мянэ, старѣй,
 Жѣутья васкá.
 Салѣдки' мядá —
 Сытú сытíти,
 Жѣутья васкá —
 Сьвѣчы сукáти.
 Сытú сытíти —
 Сына жанíти,
 А сьвѣчку сукáтъ —
 Дачкú аддавáтъ!

II.

Да у́ пѣли, у́ пѣли
 Накрѣсть дарѣги,
 Накрѣсть дарѣги
 Стаять дьвѣ хвѣи.
 На тыхъ хвѣячкахъ
 Сьвѣчы гарѣли.
 Йдѣ слѣзка у́капня',
 Тамъ мѣра стáня.
 На томъ жа мѣры
 Самъ Бѣгъ купѣса
 Зь Исúсомъ Хрыстѣмъ,
 Сьвятíмъ раждѣствѣмъ!

III.

Карúтки сьвítки —
 Трасúтца лѣтки.

Батька сварыўса,
 Кабъ не пазьніўса.
 Мати казала,
 Штобъ дэлі сага!

С. Жытнiнь, Бабрусьскага ўвэда. 19 iюня
 1911 г. Пэла жанчына Алэся Япка,
 26 гадоў.

Вясэ́ннiя.

Пяю́ць, якъ ганяю́ць ў по́ля гаўя́дь.

Спокойно.

Воль бу - шу - я', вяс - ну́ чу́ - я', воль бу - шу - я',
 вяс - ну́ чу́ - я', во - рань кра - ча', сы - ра хо - ча'!

I.

Воль бушу́я'
 Вясну́ чу́я'.
 Вбрань кра́ча',
 Сы́ра х́оча'.
 Д'бу́ка пла́ча',
 За́мужъ х́оча'!
 Не бушу́й, во́ле,
 Пойдешъ ў по́ле,
 Да и ў по́ли
 Наара́сса!
 Не плачь, д'бу́ка,
 Пойдешъ за́мужъ,
 Да й за́мужэмъ
 Нажыве́сса!
 Наара́ўса,
 Воль улéгса.

Вбранъ кр́ача',
 Сб́ра зьб́ушы.
 Дб́ука пла́ча,
 Сб́на 'мб́ушы!

С. Жќитнъ, Бабру́скага ўб́зда, 21 ю́ня
 1911 г. Пб́ла жанчы́на Хрысьт́йна
 Кашы́цкая, 28 гадо́у.

II.

Була́ ў ма́тки
 Дачка́ адна́,
 Адна́ дачка́ —
 Рабо́тница.

Ма́тка дачки́
 Ня 'тдава́ла,
 Усе на вясну́
 Аткада́ла.

Дачки́ заму́жъ
 Ня 'тдава́ли,
 А свато́ве
 Даха́дзали,
 Усе ма́таццы
 Дакуча́ли,
 Усь па́роги
 Па'тбыва́ли.

Прышла́ вясна́ —
 Дачка́ ўме́рла.

Пла́ча ма́ти
 Па дитя́ти:

Дитя́ жъ маё
 Маладо́я!

Да я жъ тябе́
 Ня 'тдава́ла.

А ўзе́ў зя́тю,
 Не пыто́ўса

И ў нѳжачки
Не скланёўса.

Што дубѳчки —
То сватѳчки;
Бярѳзачки —
То свахначки;

Што игрушки —
Да то дружки,
А хвѳячки —
Прыданачки!..

Прышла маѳи,
Дачку будить:
Ой, ўстань, дачка!
Работница!

Дѳла тваѳ
Ня рѳблена:
Хаѳа й сѳни
Ня мѳяны;
И лѳжачки
Ня мѳтыя,
И стѳлики
Ня крѳтыя.

Падружачки
Даўно завуѳь
Гаўядачки
Ў поля ганить!..
— Маѳи жѳ мая
Старенькая!
Дѳла маѳ
Парѳблена,

Хаѳа мая
Подмѳяна,
Лѳжки маѳ,
Памѳтыя;

Сталы маё
Накрытыя,
Гаўдачка
Ня рыкая'!..

С. Жытывъ, Бабруськага ўёзда. 28 июня
1911 г. Пёла бабузна Аудотыя Ша-
чокъ, 80 гадóу.

Спокойно.

Ой, пры - шла вяс - на крас - на, чу - жы - я ма - лод - ки
ткуть крас - на.

III.

Ой, прышла вясна
Красна,
Чужыя малодки
Ткуть красна.
А я, маладёнка,
Не прала,
Пыдъ лёдъ кудэльки
Пускала.
— Плывётъ, кудэльки,
Валакномъ,
Ка мнѣ, маладёнкай,
Палатномъ!
Да ўсѣ дѣвачки
Сьмяютца,
Якъ тыя кудэльки
Прадутца.
Да ўсѣ людечки
Дивятца,
Чыѣ то кудэльки
Бѣлятца.

Да ёга жъ таё
 Гультайки,
 Да што стаяла
 Дя пельки!

С. ЖЫтнѣ, Бабруськага ўѣзда. 26 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Палагѣя ЖЫ-
 тинка, 45 гадоў.

Вяликóдня.

Пяю́тъ на бясѣ́дзя ў ба́бкі на другі́` день, а ў кумо́ў на трэ́цітн`.

Спокойно.

Я'тъ ба-бач-ки й-ду, якъ пчóл-ка гу-дú, да й скала-ню́ я га-ло-вач-ку
 на ми-ло-га па-сьтё-ляч-ку, ля-гу пры-зас-ну́, ля-гу пры-зас-ну́!

I.

Я 'тъ ба́бачки йду,
 Якъ пчóлка гудú.
 Да й скланю́ я
 Галóвачку
 На мило́га
 Пасьтёлячку,
 Лягу-прызасну́.

Мой милéньки' к'роль,
 Атчынь нóвы' дворъ:

Идé' твая
 Милéнькая
 Ать ба́бачки
 Пьянэ́нькая,
 Тi радъ жа ты ей? —

— Чаму́ жъ я не радъ,
 Мой ты винагра́дъ,

Будя' гукáть
 Мужъ жъ жанбю:
 Ты 'дно слóва,
 Я другбá,
 Да ў насъ будя' ладь!..

II.

Ў майгó дѣдка пьють,
 Мянé не заву́ть.
 Ой, вѣйду жъ я
 На ву́лачку,
 Да й зайграю
 На дудачку,
 Ти не пазаву́ть.

Набаруса ўма —
 Пайдú я самá.
 Ти не скáжа'
 Мой дѣдачка:
 — Садíсь за столъ,
 Дарагѣнька,
 Гбсьтейка мая!..

III.

Ой, даўно-даўно
 Я ў кумка быма.
 Да ўжэ жъ мая
 Дарбжачка
 Къ дарогóму
 Майму кóму
 Быльлёмъ зарасла.

Ой, быльлёмъ-быльлёмъ,
 Да й былінкаю!
 Ой, я ў свайгó

Да кумбчка
Даўно була
На бясѣдя
Вечарынкаю.

Гальлё паламлю,
Листокъ разграбу́,
Жыгучаю
Крапівачку,
Чырвонаю
Каліначку
На-бокъ расхину́!..

С. Жытня, Бабрусыкага ўѣзда. 1 іюля
1911 г. Пѣла жанчына Палагея Жыт-
нянка, 45 гадоў.

Валачбныя.

Спокойно.

Ой, на пер-вы' день да на Вя-лікъ день. Хры-стось ва-скрось

На ў-весь свѣтъ. Ой, зьби-ра - ли - са, ра - ха - ва - ли - са.

Хры-стось ва-скрось! На ў-весь свѣтъ.

I.

Ой, на пёрвы' день
Да на Вялікъ день,
Ой, зьбірэлпса,
Рахавэлпса
Маладыя хлопцы —
Добрыя малойцы.

Ой, ишли жъ яны,
 Да й прайшли яны
 Ёсе дарогаю
 Да широкаю,
 Ёсе играючы
 Да гуляючы,
 Лявэцкага сяла
 Да шукajúчы;
 Славнага мужа,
 Гаспадара Ёвана,
 Вапрашajúчы,
 Ёсе пытаючы.
 — Ой, чаго жъ вы мяне
 Да пытаете,
 Ты майго двара
 Вы не знаёте?
 Ой, да мой жа дворъ
 Знакамисьтеньки',
 Да вярэницки
 Сътиразлътныя,
 А засовачки
 Ёсе тасовыя.
 На маёмъ дварэ
 Да ягонь гарыть,
 Што ягонь гарыть
 Ёсе калинавы',
 А дымочакъ иде'
 Ёсе малинавы',
 'Кала таго ягню
 Ёсѣ святыя сядятъ;
 Што святыя сядятъ,
 Ёсѣ апосталы.
 Щытаваліса —
 Рахаваліса:

— Ой, кагó жь ёта
 Тўтака нёту? —
 Мижь нáми нёту
 Да сьвятóга Юрья!
 — Ой, камў жь ёхатъ
 Па сьвятóга Юрья?
 — Ты, сьвяты' Ильля,
 Асядла́й каня;
 Асядла́й каня
 Да бёга́й па Юрья!
 Ильля са двара́,
 А Юрэ́й на дворь.
 Ёнъ парасі́ўса,
 Ўвесь намачы́ўса.
 — Ой, идѣ жь ты бува́ў,
 Да сьвяты' Юрэ́й?
 — Я па по́лю хаді́ў,
 Лю́дыамъ жы́та расі́ў.
 Я ўсе жы́та расі́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў:
 Раді́, Бо́жа, жы́та
 На но́вае лѣ́та
 Ража́йстае,
 Каласі́стае!
 Я па ха́тамъ хаді́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў,
 Ўсѣмъ здаро́ўя дары́ў,
 Ягó лю́дыамъ дялі́ў.
 Я па хлёвамъ хаді́ў,
 Ба́цька-Бо́га прасі́ў;
 Лю́дыамъ ща́сьтя насі́ў,
 Ўсѣмъ имъ ста́такъ пладі́ў.
 Я па бо́ру хаді́ў,
 Лю́дыамъ пчо́лки саді́ў,

Усе имъ пчѣлки садѣу,
 Батька-Бѣга прасѣу:
 Да уняси, Бѣжа,
 Пчалаінаю мѣтку
 И раістую,
 И мядістую!..
 Ой ты, гаспадару,
 Ой ты, славно' мѣжу!
 Ой, ти дѣма жь ты?
 Не тзываетца,
 Да у нѣвай камѣрэ
 Прыбѣраетца:
 Ёнъ надяе' бѣты
 Усе чырвѣныя;
 Да надяе' шѣбу
 Атласѣваю;
 Да надяе' шапку
 Усе бабрѣваю.
 Ой ты, гаспадару,
 Ой ты, славно' мѣжу!
 Ой, устань — не ляжы,
 Да у гуннѣ па'лядѣ:
 Што у тваѣмъ жа гуннѣ
 Усѣ сьвятѣя ходятъ.
 Ой, пѣрвы' сьвятѣкъ —
 То сьвятѣ' Юрѣй,
 А другі' жа сьвятѣкъ —
 Сьвятая Микѣла,
 А трѣйті' сьвятѣкъ —
 То сьвятѣ' Пятрѣкъ;
 Чаѣвѣѣрты' сьвятѣкъ —
 То сьвятѣ' Ильѣя;
 А пѣяты' сьвятѣкъ —
 То сьвятѣ' Испасъ...

Ой, сьвяты' Юрэі
 Стáтакъ запасáя'.
 Сьвятáя Микóла
 Ярь засявáя'.
 А сьвяты' Пятрóкъ
 Пчóлки насадáя';
 А сьвяты' Илья
 Жы́та зажына́я',
 А сьвяты' Испáсь
 Жы́та засявáя'!..

Тэрабуць, Ігуменьскага ў́езда. Пѣў
 дѣдъ Зьмі́теръ Нóвикъ, 70 гадоў.

Трѳицiя.

Дѣўки гúшкаютца и пячóть ля Трѳицы:

Оживленно.

Ва - ля - лёмъ! Да на вú - ли - цы яры - ло -
 ви - ца ва - ля - лёмъ!

I.

Да на вúлицы
 Ярылóвица!
 Ой, т́яжка хлѳцамъ
 Пятрѳовица.
 Да суди́ жь, Бѳжа,
 Пятрá даждáть;
 Да Пятрá даждáть,
 Хлѳба нажáть.
 Да тагды́ пѳйдомъ
 Ў Жы́тинь ў дѣўки¹⁾!

1) Ит'и ў дѣўки — итти вѳ свáты.

У ЖЫТИНЪ ДЪУКИ
 Харбшыя.
 Ой, да усѣ жъ яны
 Багатыя,
 Даютъ падарки
 Намѣтныя.
 А у Крамкú дѣуки
 Худобаньки,
 Даютъ падарки
 Крапіўныя!

II.

Да на вўлицы
 Краю нѣту.
 Да кагó жъ ёта
 Тутá нѣту?
 — Маладой нямá
 Палáжэчки!
 — Да лягла жъ ба йна
 Калóдаю,
 Да калóдаю
 Дубóваю.
 Да штобъ на дўба
 Янá лѣзла,
 Да дубóваю
 Карú грызла.
 Да штобъ на дўбя
 Гóльля ламáла.
 Штобъ сваé зўбы
 Паламáла,
 Намъ тья зўбы
 Прадавáла!..

III.

Да йшли́ хлѡпцы
 Да мяжэю,
 Пили́ яны́ мьѣдъ
 Да дяжэю!
 Да йшли двѹки
 Ватагаю,
 Да пили́ смагу
 Баклагаю!

IV.

Сягѡньни́ Йванъ
 Зѡўтра Микѡла
 Пагна́ли хлѡпцы
 Саба́ки ў поля.
 Да ўсе саба́ки,
 Усе лѣсыя.
 Да 'дна́ сѹчка
 Рабѣнькая,
 Ива́ну жѡнка
 Милѣнькая,
 Што милѣнькая —
 Дарагѣнькая!..

V.

Да на ву́лицы
 Два малѡйца
 Да злавѣ́ли жа́бу
 На карѡбаццы.
 Пащыпа́ли жа́бу
 Нашы хлѡпцы;
 Да й пады́ліли
 Па крѡшэццы.

Дастáлась Йвáньку
Цѣлая жáба,
Спалюбíла ягó
Стáрая бáба!

С. Жытíнь, Бабруськага ўѣзда. 26 июня
1911 г. Пѣла жанчына Палагэя Жы-
тинка, 45 гадóу.

VI.

Хмель на тычб́нку
Навивáетца.
Йвáнька дачкóй
Набивáетца:
— Ой, з́тю, з́тю,
'Азьмí маю́ дачкú.
Ой, ма́я жъ дачкá
Да рабóтницка,
На па́ству жанé',
Кудéльки праде́',
А съ па́сты жанé' —
Пачы́начки ўе́'
Пры́дя' надéля —
Мяшóкъ надéня';
Пры́дя' другáя —
Мяшкá не 'ма́я'!

С. Жытíнь, Бабруськага ўѣзда. 4 января
1911 г. Пѣла жанчына Хрысьтíна Ка-
шы́цкая, 28 гадóу.

Жнивá.

Спокойно.

Да мы жа-ли, не ля - жа - ли, да мы жа-ли, не
ля - жа - ли.

I.

Да мы жа́ли,
Не ляжа́ли,
А ўсе по́ля
Рачко́мь сайшлі.
Да на мяжа́
Вяно́кь найшлі,
На гало́ўку
Вазлажа́ли
Гаспада́ру
Да прыне́сли.
Ой, 'азьмі нашъ
Да вяно́чакъ,
Што влі́и мы
Ты́й-дзяно́чакъ.
Нашъ вяно́чакъ
Залатэ́ньки' —
Заплаті́ намъ
Дараге́нька.
Заплаті́ намъ
Чы́стымъ срэ́бромъ,
Ўсе чырво́нымъ
Да зо́латомъ!
Ў насъ сяго́ньні
Дажы́начкі —
Папо́шту́й жа
Свае́ жне́йкі.

Гаспадаракъ
 У̀ по́ли ходи́тъ
 Да Гбспада
 Ббга прбснть:
 — Ка мнѣ, Ббжа,
 Са снапáмы,
 Зь вялѣкнми
 У̀се капáмы;
 Зь высбкнми
 Да ськнртáмы
 И сь по̀уными
 Азярбáмы.
 У̀ мянѣ гуннó
 Да вялѣкоя,
 Застарбнкн
 Шырбкня,
 Грбнды маé
 Прастбрныя!

С. Жытннѣ, Бабрусьскага уѣзда. 30 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Матруна Ба-
 ранъ, 50 гадбó.

II.

У насъ у̀ по́ли
 Дажбнначкн,
 Дбма жѣ Богъ доу
 Радннначкн.
 Пáни сьна
 Нараднла,
 Хбрашенька
 Вьрастнла;
 На кбннка
 Пасаднла
 Да на войну́

Выіравила:
 — Ъдъ, сынóчакъ,
 На вóйначку,
 Да не забúдь
 На мáтачку!
 Клапатúя`
 Вéльми мáтн
 Па раднiевкомъ
 Да дитяти.
 Сынóкъ мáтку
 Утяшáя`,
 Ей вéстачку
 Прысылáя`:
 — Не клапатúй,
 Маí мáтн,
 Ёсе па сваёмъ
 Да дитяти:
 Да Гóсподъ Богъ
 Нада мнóю,
 Сiвы` кóникъ
 Пада мнóю!

С. Жытннъ, Бабрусьскага ўвiзда. 30 июня
 1911 г. Пiсла жанчына Палагeя Жы-
 тннка, 45 гадоў.

III.

Нашъ бáтюшка
 Ё варóтъ стаить,
 А шáпачку
 Ё рукáхъ дяржыть.
 Ёнъ Гóспода —
 Бóга прóспить:
 — Ка мнi, Божа,
 Прыдi ка мнi!
 Ёсе зъ густыми

Да снапа́ми
 Усе шь ча́стыми
 Абáбками
 И зъ бальшы́ми
 Да капа́ми.
 У мяне гу́нпó
 Вялі́кое,
 Застарóнки
 Высо́кія,
 Пераплéты
 Шыро́кія!

С. Жы́тнiць, Бабу́рськага ў́езда. 2 январа
 1911 г. Пя́ла жанчы́на Але́ся Я́нца.
 26 гадо́ў.

IV.

Ой, за бѣлы́мъ
 Бярэ́зничкомъ
 Нашъ пані́чакъ
 Паѣ́ждзя',
 Свае́ жнѣ́йкп,
 Прыга́ня':
 — Не лянѣ́тесъ.
 Жнѣ́йкп, жнѣ́тя,
 Са́мя сябе́
 Не пазнѣ́тя,
 Каня́ майго́
 Не тамѣ́тя!
 Жнѣ́йкп мае́
 Малад́ыя,
 А сярпóчки
 Зала́тыя!

С. Жы́тнiць, Бабу́рськага ў́езда. 22 июня
 1911 г. Пя́ла ба́бухна Аудо́тыя Ша-
 чо́кп. 80 гадо́ў.

Пяю́ть обы́нали.

Спокойно.

Ой, за - пѣй, за - пѣй, жа - ва - ро - нач - ка, вяс - ной
сѣ - дя - чы на пра - та - лив - цы.

Ой, запѣй-запѣй,
 Жавароначка,
 Вясной сѣдзячы
 На праталивцы!
 Да й падай гогась
 Чэразь тёмны' лѣсь;
 Чэразь тёмны' борь
 У Маскву каменну.
 Што ва той Масквѣ
 Маладёнъ сядіть;
 Ёнь сядіть-сядіть;
 Роўна дэвятъ годъ.
 На дэсяты' годъ
 Стоу пшсьмо писать.
 Ёнь пшсьмо піша'
 Къ атцү-матеры,
 Кабъ атець-маті
 Не журылся,
 Жана-мóлада
 Штобъ не плакала!

Щыткавчы, Пгүменьскага ўѣзда. 6 іюля
 1911 г. Пѣў гаспадаръ Аляксѣй Пліска,
 45 гадоў.

Спокойно.

Ой, пай-дú я гу - кá - ю - чы, Ой, пай-дú я
гу - кá - ю - чы, сва-é дó-ли шу - кá - ю - чы.

Ой, пайдú я
Гукáючы,
Сваé дбли
Шукáючы.

Ат'звáласа
Маá дбли
Да па тóй бокъ
Сiния мбра.
Плывi, дбли,
За вадбю,
А я услéдъ
За таббю.

Прыплывóмъ мы
Къ беражэчку,
Да й пастáномъ
На брусэчку,
Пыдъ дэравомъ —
Дэравóчкомъ,
Зелянёнкомъ
Усе клянóчкомъ.

Мы вiщыкнóмъ
Па листóчку
Да й напишэмъ
Па пiсмбóчку;
Да й пашлэмъ ихъ
Къ атцú — мáтцы,

Няхай яны
 Не жура́тца.
 Тыпéръ жа я
 Жыву́ ў па́рэ —
 Далó-дóлю
 Сíня мóра!..

С. Жы́цінь, Бабу́рскага ў́езда. 29 июня
 1911 г. Пя́ла ба́бухна Аўдо́тыя Ша-
 чо́к, 80 гадо́у.

Оживленно.

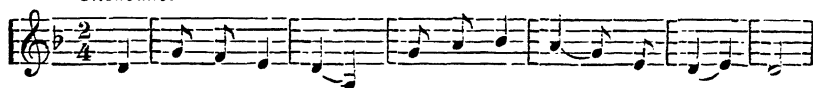
Вé-чарь тём - ны' ве-чарь тём - ны', да й но́ч - ка вид-
 на! да й но́ч - ка вид - на!

Вéчарь тёмны' —
 Вéчарь тёмны',
 Да й но́чка видна́.
 Сьвёкаръ дóбры' —
 Сьвёкаръ дóбры',
 Сьвякρούха ляха́.
 Не пуска́я'
 На ву́лицу,
 Што я малада́.
 — Пусьтí-пусьтí,
 Стара́ ма́тка:
 Я не забаўлюсь;
 Да ўсёмъ хлопца́мъ
 Дамъ дабры́дэнь
 И наза́дъ вярну́сь!
 Чэ́ша-чэ́ша
 Хло́нецъ кудры,
 Якъ дяві́ца ко́сы.

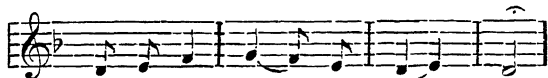
Да й пажану
 Сівы' вóлы
 На рáньнія рóсы.
 Піли-б́ли
 Сівы вóлы,
 Да ўсѣ ў шаръ настáли.
 — А йдѣ жъ нáшы
 Арат́ія
 Што нáми арáли?
 — Да ўжэ жъ вáшы
 Арат́ія
 Касарáми стáли.
 Пакас́или
 Чарóтъ-лбóзу
 И с́на пагрéбли!
 — Ба'да́й с́на
 Тлянéмъ с́ла,
 И касá зламíлась.
 Бада́й твая́,
 Мой милéньки',
 Мátухна страмíлась,
 Якъ за мно́ю
 Маладóю,
 Ўсю нóчку ганíлась.
 Якъ, маладá,
 Утыка́ла
 Чéразъ агарóды,
 Патапта́ла
 Рúту-мья́ту,
 Нараб́ила шкóды!

С. Жы́тинъ, Бабруськага ўѣзда. 26 іюня
 1911 г. Пѣла жанчы́на Палаге́я Жы́-
 тніка, 45 гадо́ў.

Спокойно.

Тамъ за га - рѣ - ю да бѹ-енъ вѣ - трыкъ вѣ - я',

да бѹ-енъ вѣ - трыкъ вѣ - я'.

Тамъ за гарѣю
 Да бѹенъ вѣтрыкъ вѣя'.
 Маладая ўдѹка
 Да пшанічаньку сѣя',
 Яна жъ сѣючы
 Да съ сабоі гаварыла:
 — Ой, дай жа, Бѹжа,
 Кабъ пшаніцка ўраділа!
 Да йщэ жъ ўдѹка
 И дамѹки не зайшла,
 А ўжэ ўдѹчына
 Да пшанічанька ўзайшла.
 Да йщэ ўдѹка
 И на лаўцы ня сѣла,
 А ўжэ жъ да яе
 И пшаніцка насыѣла!
 Вотъ прышла ўдѹка
 Да пшаніцки глядѣти,
 Ажнѹ вѣвела
 Перапѣлачка дѣти.
 — Ой, дѣтки жъ мае,
 Да йдѣ жъ васъ падѣти?
 — Ой, мятка наша,
 Не журыса ты нами!
 Парастѹть крыльля,
 Разлятомса мы сами.

Са́ма' ббольша
 Да на боръ палятѣла,
 А ўсѣ другія
 Да на щырыя лўги
 И застáласа
 Пераптьёлачка адна́!

С. Жы́тнiнь, Бабу́рськага ў́езда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьты́на
 Капшы́цкая, 28 гадо́ў.

Спокойно.

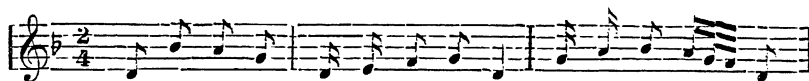
Ой, я - ва - ру, я - ва - ру, Ой, я - ва - ру,
 я - ва - ру, я съ та - бо - ю га - ва - ру!

Ой, явару, явару,
 Я съ таббю гавару́!
 Съ таббѣй, яварь, гавару́
 Надъ ракбю стбячы,
 Да тввятбчки лбмячы,
 Да ў пучбчки вѣжучы,
 На Дунай пускѣючы.
 — Пльвѣтѣ вы, тввятбчки,
 Ажъ да мае мѣтачки!
 Ой ты жъ, мѣтачка маѣ,
 Наштб жъ мяне аддала,
 Дббрай дббли не дала;
 Вѣбрала мнѣ дружбину,
 Якъ гбр'кую асину!
 Якъ асінка затввятѣ',
 Дакъ тввятбчэкъ атпадѣ',

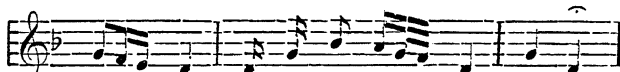
Якъ асінка на бѳрэ',
 Такъ я, млѳда, у гѳрэ.
 Якъ твѳятѳчѳкъ на вадѳ,
 Такъ я, млѳда, у бядѳ!

С. Жѳтѳнѳ, Бабрѳскага ѳѳзда. 16 июля
 1911 г. Пѳла жанчѳна Хрысѳѳна
 Камѳцкая, 28 годѳ.

Спокойно.

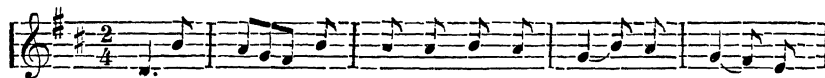
Ой, ха-дѳ́ я, да па-ха́-дѳа-ю да на чѳ́-ста - му

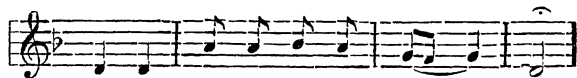
пѳ́ - лю, да па чѳ́ - ста - му пѳ́ - лю.

Ой, хадѳ́ я, да пахадѳаю
 Да па чѳ́стаму пѳ́лю.
 Ой, сѳ́ю я, да рассѳваю
 Сваю гѳ́ркую дѳ́лю
 Расѳтѳ́ жѳ́, маѳ́ гѳ́ркаѳ́ дѳ́ля,
 Ё́се густѳ́ми кустѳ́ми!
 Твѳ́ятѳ́ жѳ́, маѳ́ гѳ́ркаѳ́ дѳ́ля,
 Ё́се рѳ́знымѳ́ твѳ́ятѳ́ми.
 Да пѳ́вѳ́дѳ́нѳ́ такѳ́ твѳ́ѳ́тѳ́ не харѳ́шѳ́,
 Да якѳ́ той васѳ́лѳ́чѳ́къ;
 Нѳ́хтѳ́ не мѳ́ль, да нѳ́хтѳ́ не лѳ́бѳ́,
 Да якѳ́ вѳ́рны' дружѳ́чѳ́къ!

С. Жѳ́тѳнѳ Бабрѳскага ѳѳзда. 7 января
 1911 г. Пѳ́ла жанчѳна Хрысѳѳна
 Камѳцкая, 28 годѳ.

Спокойно.

Ой, да ў пó - ли, ў пó - ли на ра - зó - рэ, тамъ ста -

я - ла рóу-ныхъ два ду - бóч - ки.

Ой, да ў пóли,
 Ў пóли на разбрэ,
 Тамъ стаяла
 Рóуныхъ два дубóчки,
 Схили́лиса
 Вяршóчки ў клубóчки.
 Тамъ сяд́бли
 Да два галубóчки.
 Пíли-б́ли,
 Да ў л́сь паят́бли,
 Сáми съ сабóй
 Рэчы гавары́ли:
 — Дóбра тамú
 Да хто ажанíу́са,
 А йщэ лúчы,
 Да хто не жанíу́са.
 Ў жанáтага —
 То сьмерть, то радíнки;
 Ў халóстага —
 Што день вечары́нки.
 Ў жанáтага —
 Дрóбны' дэ́тки пла́чуть,
 Ў халóстага —
 Крáсны' дэ́ўки скáчуть!

Весело.

Ой, бу-ла жь я на ры-нач-ку, да пи-ла мѣдъ-га-рѣ-лач-ку,
да пи-ла мѣдъ га-рѣ-лач-ку.

Ой, бу́ла жь я
 На ры́начку,
 Да пп́ла мѣдъ —
 Гарѣ́лачку.
 Баю́са жь я
 Дамо́у птѣ́ти:
 Бу́дя' мяне
 Мой мужъ бѣ́ти.
 Бу́дя мяне
 Мой мужъ бѣ́ти,
 Да не́каму жь
 Баранѣ́ти.
 Да е' у́ мяне
 Мой свѣ́екарка —
 Да якъ ро́дны'
 Мой ба́тюхна.
 Епъ жа мяне
 Абаро́нитъ,
 Сынká свайго
 Угаво́рытъ:
 — Сынóчку мой,
 Галубóчку,
 Ня бп' жь я́е
 У галóвачку;
 Да галóука
 Я́е квóла,
 Спахмѣ́льнига
 Няздарóва.

Набѣшь яé
 Тѣвярѡзаю
 Да бѣлаю
 Бярѡзаю!

Юровичы, Бабрусьскага ўѣзда. 17 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Арына Кажэртъ,
 35 годѡу.

Спокойно-широко.

На кру - той га - ре. Ходить-ходить праўда-лы' ма-
 лой-чыкъ на кру - той га - ре. Па кру - той га - ро!
 Чэ-ша - чэ-ша' ёнъ ку - дэ - рач-ки да на га - ла - вѣ.

Ходить-ходить
 Праўдалы' малойчыкъ
 Па крутой гарé.
 Чэша-чэша'
 Ёнъ кудёрачки
 Да на галавѣ.
 Чэша' сваé
 Да кудёрачки
 Раскидаючы',
 На чужыя
 Да харошыя
 Заглядаючы.
 — Ой, чужыя жъ
 Да харошыя —
 Якъ ружовы' твѣтъ,
 А на маю
 На няўдэшачку
 У бѣламъ свѣтъя нѣтъ!

Ой, вазьму жъ я
 Да няўд́ашачку
 За пра́ву' руќу.
 Ой, пу́цу я
 Да няўд́ашачку
 На б́и́стру' раку́.

Плы́ві-плы́ві,
 Ой, няўд́ашачка,
 Да ўсл́дь за вад́ой
 Эграво́уса
 Да я, маладе́нык',
 Жывучы съ табо́й!

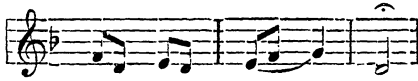
Застала́са
 Да каля́сачка,
 Ящ́о с́ивы' копь,
 То́льки с́ьсьти
 Да па́хати
 Къ ч́эщухи́ на дворъ.

— Ти здаро́ва,
 Ма́я ч́эщухна?
 Дбо́ры' табе́ день!
 Пасав́тай,
 Ма́я ч́эщухна,
 Якъ на сьв́ьта жыть?

— Ба'да́й жа ты.
 Да мой зя́тюхна,
 В́ьку не даждо́у,
 Якъ ты ма́е
 Да дит́ятухна
 За 'дннъ день сьтяро́у!

Спокойно.

Ой, ся-дѣть го - лубъ да на ду - бѣч-ку, а га-лѣб-ка

на бя - ро' - зя.

Ой, сядѣть голубъ
 Да на дубѣчку,
 А галѣбка на барѣзя.
 Ой, у всѣхъ людѣй
 Да мужы дѣма,
 А мой милѣньки' у дарѣзя.
 Да спусьтѣса ты,
 Сѣвая галѣбка,
 Да зьбарѣзы да дѣбу!
 Ой, прыбѣдѣ-прыбѣдѣ,
 Мой милѣньки' другъ,
 Да зѣ дарѣги да дѣму!
 Ой, да рыкнула
 Да таварынка
 У чѣрадѣ на пѣли.
 Ой, загнувоўса
 Мой милѣньки' другъ
 Да ѣ вячѣратѣ ня хоча'.
 Ой, хатѣ гнѣвайса,
 Хатѣ ня гнѣвайса,
 Да прасѣти ня бѣду!
 Ой, няхай тѣя
 Дѣ тѣбѣ прѣсѣтъ,
 Да што твой царѣтѣнъ нѣсѣтъ!

Живо.

Ты, ду-бб - чэкъ зе-ля-пéнь-ки', шы-рбкъ ли-стбкъ на та-бб!

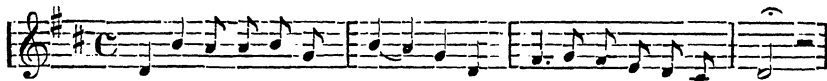
Ты, ка-зб - ча ма-ла-дéнь-ки', нб - ту прб-б-дач - ки бб-тябб!

Ты, дуббчэкъ зелянэньки',
 Шырбкъ листбкъ на табб!
 Ты, казбча маладэньки',
 Нбту прббдачки бб-тябб!
 Ты бажбббса, ты рачбббса:
 — Не пакбину я бб-тябб!
 Тбпэрб мянб пакбдбэшб,
 Сабб лбччаю ббрбшб!..
 Пайдб зб гбра у чбста пбля,
 Да бб сяду я пбдб лбжбббмб;
 Ой, пбдб лбгомб, пбдб лбжббчкомб,
 Пбдб ракббтавымб кбстбмб.
 Ой, гукнб жб я, маладэнька,
 Сваймб тбнкбмб галаскбмб:
 — Девярбтки, рбдны' брбтки,
 Запрагайтб вы валббб;
 Запрагайтб пбру валббб,
 Запрагайтб другббб,
 Да бб паббдомб бб-чбста' пбля
 Ббжб палбсаньку араббб!
 Арбмб гбни и другбб —
 Канцб крабб не видббб.
 Ой, пасббемб жббга жмббб,
 А другббб жб лчмббб.

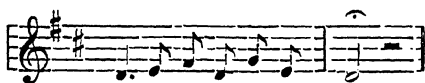
Нямá зъ жы́та узыхóду,
 А ни ра́вннiя расы́!..
 Нѣту дѣ́ўцы красатóсьтн,
 Нѣту рúсыя касы́!..

С. Жы́тннъ, Бабру́скага ўв́зда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьты́на
 Кашы́цкая, 28 годóў.

Оживлето.

Я п-гра́ю на ки - та́ - юш-ку, са-ма́ ся-бе́ ве-ся - лю́.

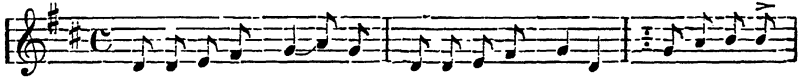
Са-ма́ ся-бе́ ве-ся - лю́.

Я игра́ю на кита́юшку,
 Сама́ сябе́ весялю́.
 Нихто́ го́рушка ня вѣдая',
 Якъ я зъ ми́лымъ ра'страю́сь.
 Пайдú зъ го́ра у́ чыста́ поля,
 Да й сяду́ я пы́дъ лужкóмъ,
 Што пы́дъ лу́гомъ — пы́дъ лужэ́чкомъ,
 Пы́дъ раки́тавы́мъ кустóмъ,
 Да й гукну́ я, маладе́нькая,
 Сваи́мъ то́нкимъ галаскóмъ:
 — Вы, кустóчки раки́тóвыя,
 Прыхи́нѣтеса́ къ зямлѣ́!
 Ой вы, пта́шэчки вясё́ल्या,
 Вы прапѣ́йтэ пѣсьню́ мне́!
 Вы, зьвярóчки, вы сакóблики,
 Прыгарнѣ́теса́ ка мне́.
 Разнясѣ́тэ маé тѣлу́шка
 Па кавáлачку сабѣ́.
 Разальлѣ́тэ кроу́ гарáчаю
 Па крутэ́нькимъ беражкáмъ.

Занясѣтя да й галѡвачку
 Къ майму бѣтюшку на дворъ.
 Занясѣтя маѣ сѣрдѣнька
 Къ майму мѣламу за столь.
 Няхѣй бѣтка зъ мѣткай вѣдають,
 Што ў дачушки души вѣтъ.
 Няхѣй мѣленьки' мой вѣдая',
 Што канчаѣтца любѡсть.

С. ЖЫТНІНЪ, Бабруськага ўѣзда. 18 июня
 1911 г. Пѣла жанчына Хрыстына Ка-
 шыцкая, 28 годѡу.

Спокойно-широко.

Ой вы, га-лу - бѡч - ки, га-лу-бѣ си - вы-я! Ой вы, ма-ѣ

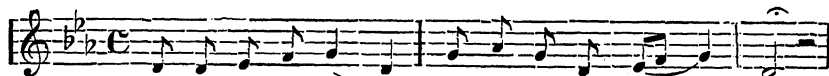
брѣт - ки, брѣт-ки ма-ла - дѣ-я!

Ой вы, галубѡчки,
 Галубѣ сивѣя!
 Ой вы, маѣ брѣтки,
 Брѣтки маладѣя!
 Запрагаѣтѣ кѡни,
 Кѡни варанѣя
 Ъдомъ нагавѣти
 Лѣтѣ маладѣя!
 Кѡни перагнаѣли,
 Лѣтѣй не нагнаѣли.
 Ужѣ нагнаѣли лѣтѣ
 На лѣповомъ мѡсьтѣ.
 — Вярнѣтеса, лѣтѣ,
 Назѣдъ ка мѣ ѣ гѡсьтѣ!
 — Нѣ', мы не вярнѡмса,
 Бо нѣма для чѡга.

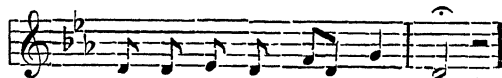
Було не тярáти
 Здарбóуейка свб'го!..
 Патерáла лѣтя,
 Патерáла вóчы
 Ёсе свайгó милóга
 Зъ дарбóжачки ждúчы.
 Ёсе ягб я ждáла,
 Ждáла, не даждáла
 Тóльки сваé вóчы
 На вѣкъ патерáла!..

С. Жы́тинь, Бабру́скага ўѣзда. 4 января
 1911 г. Пѣла жанчы́на Хрысьты́на
 Кашы́цкая, 28 годóў.

Спокойно.

Ой, пай-дú я ё садъ, ё са-дú пра-ха - джú - са

ё са-дú пра-ха - джú - са.

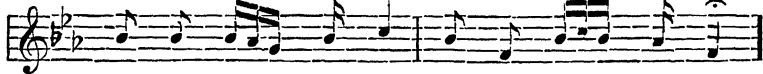
Ой, пайдú я ё садъ,
 Ё саду прахаджúса.
 Да й скалóла пóжку
 На сухúю йгрúшку.
 Балíть маё нóжка,
 Да й балíть бал'на́я.
 Любíу хлóпецъ двúку
 Да ўжэ й пакидáя'.
 Ой, паўхау хлóпецъ
 Ё нóвый гарадóчэкъ:
 За имъ крáсна двúка,
 Да ё ягб сьлядбóчэкъ.

Яна за имъ гналася,
 Гналася, не дагнала,
 Да на бітамъ шляху
 У поўдарбжкі упала.
 Дбўка якъ упала,
 Упала — прызаснула,
 Пасярбодъ дарогі,
 Што сбра кукўля!
 Набхали ўланы
 Ты тры, ти чатыры.
 Яны красну дбўку
 Узяли пабуділі:
 — Устань ты, красна дбўка,
 Устань да абачхніса,
 Вытры свае слезкі,
 Болбй не журыса,
 Да на насъ, уланоу,
 На насъ паглядіса!
 Да у насъ, уланоу,
 Кони варанья,
 Кони варанья —
 Сёдла залатыя;
 Сёдла залатыя,
 Сами маладыя!..
 — Маладыя ўланы,
 Скажэтя милому,
 Што ягб дяўчыны
 Нэть ужэ на свэбтя!..

С. Жытніч, Бабруськага ўезда. 24 июня
 1911 г. Пэла жанчына Палагэя Жы-
 тинка, 45 гадоу.

Спокойно.

Усѣ лю - ди жы - вуть, якъ тѣвя - тѣ тѣвя - туть,

а я, ма - ла - да, вян - ну, якъ тра - ва.

Усѣ лю́ди жы́вуть,
 Якъ тѣвятѣ́ тѣвятуть,
 А я, малада́,
 Вя́ну, якъ трава́.
 Кі́ну-бро́шу міръ,
 Ћ́ду ў́ манасты́рь;
 Пайду́ ў́ манасты́рь
 За манашачку,
 Да зраблю́ сабо́у
 Сьни-ха́тачку.
 Ой, да вьру́блю
 Тры вако́шачки!
 У́ первае вакно́ —
 Чы́стыя поля́,
 У́ друго́я вакно́ —
 Сі́нія ма́ра,
 У́ трэ́йцяе вакно́ —
 Са́дъ вишнёвены́.
 Па чы́стомъ по́лю
 Лю́ди гама́няць.
 Па синёмъ мо́ру
 Карабле́ ходя́ць.
 У́ вишнёвомъ саду́
 Салау́е пю́ць.

С. Жы́тинь, Бабру́скага ў́езда. 30 ію́ня
 1911 г. Пя́ла жанчы́на Ма́труна Ба-
 ра́нь, 50 гадо́ў.

Псáлмы.

Спокойно.

Йдѣ со - ней - ка ўзы - хо - дить, тамъ Пра - чы - ста
 Мат - ка хо - дить.

I.

Йдѣ со́нейка ўзыхо́дить,
 Тамъ Прачы́ста Ма́тка ходи́ть,
 Съ святы́мъ хва́брымъ Ю́рьею,
 Съ святи́телемъ Мико́лаю.
 Йдѣ сынъ ба́цька пачыта́я',
 Ма́тку сваю́ паважáя', —
 Тамъ Прачы́стая бува́я',
 Ўсимъ ща́сьцейка пасыла́я'.
 Йдѣ сынъ ба́цька не слухáя',
 Ма́тку сваю́ зьневажа́я', —
 Тамъ Прачы́ста не бува́я',
 Па прáзьничкамъ не ўчашáя'!
 Вобра́зь Лука́шъ малевóу,
 Да ёнъ вельми задрамóу:
 Прачы́стая прыбывáла,
 Да той вобра́зь атмалевáла.
 Яна́ Лукú разбудíла
 Апóсталу гавары́ла:
 Уста́нь, Лука́шъ, ўжэ часъ праспóу
 Малевáны' вобра́зь гатóу.
 Няси́ ягó на горь-гару́,
 Пастóу ягó на дэраву;
 Няхай́ люд́и мо́лятца,
 Сил'на́ Бо́гу усё́ кловя́тца!

II.

Сынká ма́ти спарадíла
 Да й на сьвѣтъ ягó пусьтíла.

Самá пашлá дарóгаю,
 Дарóгаю шыро́каю.
 Сустрéла йна трóхъ а́нгалоу̑
 — А́нгалы маé милíя,
 Не бáчыли сы́на майгó!
 Сы́на майгó — Хрыста́ свайгó?
 Адíнь кажа': не бáчыу̑!
 Другí' кажа': чутъ не чуу̑!
 Трэйти' кажа': самъ тамъ боу̑,
 Чúда вялíкае бáчыу̑ —
 Тамъ на гарé высóкай
 Стаíть цэрква малевáна,
 А ў той цэркви прэсто́ль стаíть,
 На прэсто́ли кнíга ляжы́ть,
 Пэрадь кнíгай сьвяча́ гары́ть.
 За прэсто́ломъ сынъ Твой сяды́ть,
 Ў пра́вай руцэ́ пярó дяржы́ть,
 Ў залатую́ кнíгу гляды́ть;
 Пíша' дúшы сьмяртéльныя.
 Ўсё дúшачки псáлмы пяю́ть,
 Бóга хваля́ть, до ра́ю йду́ть.
 Адна́ дúша саграшы́ла:
 Ў суб'óту ра́на сьне́дала,
 А ў нядэ́льку засьпéвáла,
 Атцá, мáтку зьневажáла!
 — Кабъ я тóе вéдала,
 Ў суб'óтачку бъ ня сьне́дала,
 А ў нядэ́льку бъ не ўспéвáла,
 Атцú бъ, мáтцы нóги мýла,
 Самá бъ тую́ вадú пíла.

Д. Щы́ткавичы, Игуменскага ў́езда.
 10 декаб́ря 1911 г. Пiў дэ́дъ Бары́сь
 Барсу́къ, 60 гадо́у.

’К А З К И.

I.

Рабо́тка-царь.

Згади́са хлапе́ць къ хаджа́ину ў рабо́тки. Хлапе́ць ёнъ боу́ ёмки’: ёнъ и ко́ситъ, ёнъ и жне’, ёнъ и ко́ни’ и гау́ядъ на па́жу го́нитъ. Дае́ яму́ хаджа́инъ шес’ьдесять рублёу́ — не бяра́’, дае́ се́мдесять — то́жа, и во́семдесять не хо́ча’, а про́ситъ ўсяго́-на-ўсяго́ тры шэ́ляга за годъ.

Праслужы́ў рабо́тка годъ, палучы́ў свае́ тры шэ́ляга и за-ки́наў ихъ ў раку́. И ты́я тры шэ́ляга патану́ли. Праслужы́ў други́ годъ и ўзно́ў зане́сь свае́ грóшы ў раку́. На трэ́йти’ годъ якъ ќинаў ёнъ свае́ грóшы ў раку́, то яны́ не патóнули, а да́йжа ўсплы́ли и ста́рря шэ́сь шэ́лягоу́.

Узе́ў рабо́тка свае́ грóшы и пашо́ў ў свѣ́тъ. Прышо́ў ёнъ ў адну́ дярэ́ўню, а тамъ дѣ́ти дурэ́ють съ ко́тикомъ. Узе́ў ёнъ и купи́ў за свае́ грóшы ё́тага ко́тика. Такъ яму́ ўпадаббу́ ёты́ ко́тикъ, што ёнъ иде́ па даро́зя и ўсе гла́дитъ яго́ на шѣ́рсьти, а той яму́ пѣ́сни пѣе́’.

Дбу́га ёнъ ишо́ў и прышо́ў на по́ля къ ма́ленькай старэ́нькай ха́тцы. Папра́сиўса ёнъ пана́чавать. А яму́ й ка́жуть: «Не бу́дешъ ты, до́бры’ дя́тина, нача́вать, бо ў насъ шуро́у¹⁾ по́уна!» — «Ничо́га, мо́’а якъ-небу́дь перана́чую!» сказа́ў ёнъ п асто́ўса нача́вать.

Пазалѣ́злы ты́я ўсѣ́ ха́тныя на пала́ти, а ёнъ лёгъ на пы́дло́зя и ко́тикъ зѣ́ имъ. То́льки назо́ўтра ўсѣ́ пау́зьяли́са, ажъ

1) Шурь — мышь.

бачуть: доли ляжыть цэлы' лоужь¹⁾ шурбу, а сьрэньки' зьяв-
рокъ сядить ле свайго хаджапа и мурлыча'. У той старань
немашь катбу, дакъ имъ, тымъ людёмъ, ета у диковину. У разь
яны захатъли купить етага котики, но раббтыка и слухать не
хоча' абъ ётомъ. «Не прадамъ!» кажа' ёнь: «бо котики непра-
дажны'».

Та'ды яны сказади абъ ётомъ свайму цару. Вотъ царь пазбу
раббтыку съ котиномъ къ сабъ у дварецъ. Тамака дають яму
грбы — на сбтнн, на тысячы личать, а ёнь и глядять на грбы
не хоча'. Та'ды яны кажуть: «Мы апсыплемъ твайго котики
золотомъ!»... Раббтыка узеу котики за прядня лапки и паставиу
яго на зямлѣ. И насыпали яму цэлую кучу золата. Забру ёнь
тоя золата у торбу и пашбу далъи сваей дарогаю.

Наустрэчу яму вязутъ купцы царкбунаю ладань. «Прадайтя,
добрый люди, мнѣ эту ладань!» — «А нашто яна табѣ, добры'
маладецъ?» — «А што вамъ да табѣ!» — «У тябѣ жъ грбшѣй
немашь!»... Раббтыка паказбу имъ золата. «Идѣ жъ табѣ, дятина,
зьяврутъ эту ладань?» — «А во тутака, на поля и зьяврутъ!»

Узяли купцы золата, зьяврули ли дароги ладань, атъхали
трѣха и глядять, што ёнь будя' раббтыка далъи. Ажъ ёнь запалу
ладань, скача' кругомъ агню и усе гаворытъ: «Богу на хвалу!
Богу на хвалу!»...

Пасбу Богъ зъ нѣба ангала папытатца: «чаго ёнь атъ мяне
хбча?» Ёнь и атвѣча'я: «Дай мнѣ, Бѣжа, спѣсать, кабъ я могъ
добра на свѣтъ пражытъ!» Та'ды Богъ чѣразъ ангала прыслоу
яму кал'цѣ и прутѣкъ и сказбу: «пайди жъ ты къ мѣру и махни
этымъ прутикомъ съ кал'цѣмъ!»...

Пашбу раббтыка къ мѣру и махнуу кал'цѣмъ. Разбушавалоса
синея мѣра — свѣту не видать!.. И вотъ, вийшла харошая-праха-
рошая дяучына. Паглядбу на яѣ добры' мѣладецъ и кажа': «Тяне-
рака ты, красная дѣука, маѣ, а я твой!» Такъ яна яму вѣлыми
упадабала. И пажанилиса яны той жа день.

1) Лоужь — груда чего-нибудь.

Жыву́ть яны́ годъ, жыву́ть други́, а на трѣ́йтѣ́ годъ жа́на и ка́жа': «Иди́ къ мае́й ма́тцы и скажи́ майму́ бра́ту, няха́й ёнъ зроби́ть гу́сли, што́бъ са́ми йгра́ли, са́ми пѣ́ли и са́ми скака́ли. Даю́ табѣ́ тры́ дни, и што́бъ ты за тры́ дни зьявну́ўса!..» И ўзя́ла яна́ шъ шы́и шо́ўкавую ху́сту и паписа́ла на ё́той ху́сты письмо́ да свае́й ма́теры.

Узе́ў ёнъ ту́ю ху́сту и свой прудо́къ и пашо́ў у́ даро́гу. Трэ́ба бу́ло яму́ прайти́ нѣско́льки не то сотъ, не то ты́сяч миль, бо ве́elmi да́лека жы́ла яе́ ма́тка. Вы́йшоу ёнъ у́ чы́стогя по́ля, прыки́нуўса я́снымъ са́каломъ и паля́тѣў шы́бка-шы́бка!..

Яшэ́ дѣ́ бу́ла та́я пара́, а ёнъ у́жэ́ прыля́тѣў къ свае́й чѣ́щы и паказо́ў ей шо́ўкавую ху́сту съ письмо́мъ. Чѣ́ща яму́ и ка́жа': «Схава́йся жъ ты, мой зя́тю, бо за́разъ прыля́тѣтъ мой сынъ, дакъ ёнъ тѣбе́ зѣ́сь!»...

То́льки ёнъ схаво́ўса у́ камо́рку, якъ прыля́та́я' и той яго́ шва́гаръ и ка́жа': «што́ ту́така ё́та па́хня'?» Чѣ́ща и гаво́рытъ: «шва́гаръ твой прышо́ў къ намъ у́ го́сьця и прыне́сь во ё́ту шо́ўкавую ху́сту съ письмо́мъ!» Прачато́ў шва́гаръ письмо́ а́тъ свае́й сястры́ и вы́пусьти́ў гасьти́ съ камо́ры.

Вотъ рабо́тка и гаво́рытъ свайму́ шва́гру: «Зро́бь ми́ѣ така́я гу́сли, што́бъ са́ми пѣ́ли, са́ми йгра́ли и са́ми скака́ли!» Шва́гаръ надро́ў то́нка-то́нка абало́ны и завя́лѣў гасьти́ю сьвяти́тъ цѣ́лую но́чь: «Вы́сьвѣ́тишь — жы́ў бу́дешъ, а не вы́сьвѣ́тишь, засьне́шь — зѣ́мь!»...

Рабо́тка ве́elmi хатѣ́ў зъ даро́ги спатъ, али́ жъ ёнъ ба́ўса шва́гра́ и за ў́сю но́чь и во́комъ не зьявѣ́ў, — вы́сьвѣ́тиў да са́мага дня!..

У́ранку шва́гаръ и ка́жа': «'Азьми́ майго́ каня́ и ѣ́дь па́вѣрхъ лѣ́су и палчы́, ско́льки у́ лѣ́ся сыро́га и ско́льки сухо́га и да паўднё́я вярни́са!»...

Сѣ́ў ёнъ на таго́ бѣ́йстрага каня́ и паля́тѣў, то́льки прудо́комъ сваймъ бѣ́е' каня́ па галавѣ́, што́бъ не разне́сь, бо то не конь боу́ў, а нечы́стая си́ла.

Къ са́маму поўдню́ вярну́ўса рабо́тка дамо́ў и сказо́ў, ско́льки

ў лѣся сырога и скольки сухога. Та'ды даў яму шваґаръ тѣи гусьли и паѣхаў ёнъ дамбѹ къ жѹнцы.

На дарбѹзя ў чыстомъ пѹля сустрѣкаў ягѹ чалавѣкъ съ тѹстымъ суковатымъ кіемъ и гавѹрытъ яму: «Памѣнай-ма кій па гусьли, а не то я тѣбѣ забью!..» Не хатѹў ёнъ мѣнятыца, по пабаяўса смѣрти и памѣнѹса.

Тольки трѹха атайшли, кій яму й кажа': «Дѹбра ты зрабѹ, дѣтина, што памѣнѹса: я тѣаѣ гусьли атбярѹ!..» Паскакѹ той кій па дарбѹзя, дагнуў чалавѣка, — покъ ягѹ па чомъ не папала и атабрѹ гусьли...

Идѹтъ яны далѣй. Наўстрѣчу имъ идѣ' чалавѣкъ шъ шкура-тяной тѹрбай и кажа': «Памѣнай-ма тѹрбу на гусьли!» Рабѹтка ни тудѣ: и слѹхатъ не хѹча', а кій тѹркай' ягѹ и шѣпча': «мѣнайса, мѣнайса — я 'тбярѹ гусьли!» Ёнъ и памѣнѹса. Сяйчасъ кій паскакѹ-паскакѹ па дарбѹзя, дагнуў тагѹ чалавѣка, — покъ ягѹ па чомъ не папала и атабрѹ гусьли...

Якъ ишли, такъ йдѹтъ яны далѣй. Но вотъ напали на вхъ разбѹйники и хатѣли атабрѹтъ кій и тѹрбу. Но не 'тгуль-не 'тсѹль ўзялѹса мѹра. Рабѹтка махнѹў сваимъ пруткомъ, вадѣ сащапѣласа, и ёнъ пашѹ, якъ па сухѹму, а разбѹйники пападали ў мѹра и патапѣлиса.

Прыхѹдя' рабѹтка дамбѹ и наказая' жѹнцы кій, тѹрбу и гусьли. Абрѹдавася жѹнка, што ёнъ рѹна на трѣйти' день цѣлы' ўзвярнѹса дамбѹ. Гусьли сѹми пѣютъ, сѹми йграѹтъ и сѹми скѹчѹтъ. Атчынили яны тѹрбу, ажъ атгѹль выхѹдѹтъ рѹзныя ва'сѣка...

Дачѹса царъ, што ў рабѹтка пѹна ўсѣкага вѹсѣка и прысалѹа' къ яму свайхъ бѹроѹ папытѹтыца пра ѣта. А ёнъ кажа': «Давѹй-мо, царъ, паваѹемса съ табѹю!» Царъ яму и гавѹрытъ: «Дѹбра, калі ты, дѣтина, вѣсѣтялишь чѹрнымъ сукномъ дарѹгу да майгѹ дѹму, то я бѹду съ табѹю ваевѹтыца!» Кій наўчыў рабѹтка такъ атчынить тѹрбу, што зъ яѣ патягнулѹса чѹрное сукно да сѹмага цѹрѣскага дварца.

Вѣйшли яны та'ды ваевѹтыца. Якъ расхадѹса кій, дакъ

адѣнъ паклѡу ўсе царьскоя во'ська. Бача' царь, што ничѡга зь имъ не зрѡбишь и стоу' мирытьца...

Пазвѡу царь рабѡтъку къ сабѡу ў палаты. Прышѡу рабѡтъка къ цару: кій, тѡрбу и гусьли пакінау ў сянѣхъ, а самъ вайшоу ў палату съ царѡмъ гаварыть. Вотъ нѣйки' вѣлми вѣжны' князь хатѡу ў сянѣхъ пакратать тѡрбу, ажъ кій якъ вѣтня' ягѡ па рудѡ, што рука пераламѣлась! Самъ царь хатѡу нѣчага вѣйти на дворъ, ўбачыу ў сянѣхъ гусьли, ўздѡмау паглядѣть ихъ, но кій пиднѣуса и трѡха што не вѣтня' ягѡ па рудѡ!..

Спужѡуса царь и адѡу рабѡтъку палавіна сваѣгѡ царства.

Тады рабѡтъка, дѡбры' маладѣць, вярнуѡуса дамоу къ сваѣй жанѡ и стоу' самъ царѡмъ.

С. Жытинъ.

Казѡу Іванъ Халѡдны'.

II.

Коть-лавунъ.

У аднагѡ чалавѣка боуѡу котъ. Ёнъ ўжѡ састараѡуса и ня могъ лавить шурѡу, а стоу' рабѡтъ шкѡду: то гаршѡкъ абѣрня', то смятану паѡсѡ. Той чалавѣкъ ўзѣу ягѡ и атвѣзъ ў лѣсѡ.

У лясѡу ўгледѣла ягѡ лиса и папытала, хто ёнъ такі' есѡ. Ёнъ и сказѡу: «я котъ-лавунъ!» — «Дакъ давайъ съ табѡй пажѡномса, бѡдомъ ўдохъ жыть и дѡбра дружыть!» Пажанѣлѣса яны.

Лиса завяла ката ў сваѡу пячѡрку, а самѡ пашла на промысаль. Укратала нѣяда кѡрыцу да й нясе'. Сустрѡу яѡ воѡкъ да и кажа': «Я 'тбару' ть тѡбѡ ѡту кѡрыцу!» А лиса яму кажа': «Нѣ', не 'тбарѡшь, вѡуча, бо ў мянѡ дѡма мужъ есѡ, котъ-лавунъ, ёнъ тѡбѡ 'зловить и задярѡ!» 'Спужѡуса воѡкъ и утѣкъ ать лѣсѡ.

На другѡй' дѡнь лиса 'злавѣла качку и нясе' дамоу. Сустрѡу яѡ мядвѡвѡдъ. «Я 'тбару' ть тѡбѡ ѡту качку!» — «Нѣ', не 'тбарѡшь, мядвѡвѡдѡ, бо ў мянѡ мужъ есѡ, котъ-лавунъ, ёнъ тѡбѡ задярѡ!» 'Спужѡуса и мядвѡвѡдъ.

На трѣйтѣ день лиса ўкра́ла гусь и нясе́ сабѣ́ дамóу. Су-
стрѣ́у яе́ леу́. «Я 'тбярú́ ёту гусь!» — «Нѣ́, лёва, не 'тбярэ́шь, —
ў мяне́ мужь есѣ́, коть-лавúнь, ёнь тябе́ пайма́я' и задярэ́!»
Спалóхаўса и леу́, пусьтíу лису́ и самь сабѣ́ думая́: «Што ё́та
тамака за зьвѣ́рь: я ўсѣ́мъ зьвяро́мъ царь, а які́сь-то коть-
лавúнь стáршы мяне́!»...

Сабралóса ўсе́ зьвярэ́е ў лё́ся на савѣ́тъ и ка́жуть: «Што
ё́та тамака ў на́шай лиси́цы за стра́шны' мужь, коть-лавúнь?
Няха́й-ка яна́ пака́жа' намъ ягó!» А лиса́ имъ и гавóрыць:
«Вотъ, бра́тки зьвярэ́, якъ жа я вамъ пака́жу свайгó му́жа:
коть-лавúнь якъ вы́льзэ́я' сь пчячúрки — па́се́ сь ўсѣ́хъ вась!
Трэ́ба зрабíть такъ, што́бъ ё́нь вась не ба́чыу́. Я вась наўчу́:
ты, леу́, прытя́гни ў пóччы ка́пá къ мае́й пчячúры; ты, мядь-
вѣ́дь, — коро́ву, а ты, воу́къ, — ве́пра. Са́ми вы пахава́йтеса, а
я вѣ́яду ягó 'бсьтí; та'ды вы и ўба́чытá ката-лавуна́!» Такъ
яны́ й зьдѣ́лалы, якъ сказа́ла имъ лиса́.

Пчячу́ра була́ на курганѣ́ пры балóтя^б, а тутъ на пóтяраблѣ^б
стае́у сто́гъ сѣ́на. Леу́ схавóўса пы́дъ ё́гы' сто́гъ, мядьвѣ́дь
ўзы́лзэ́ на ель, а воу́къ ўлѣ́зэ́ ў лоу́жъ. Жду́ть яны́ ката-лавуна́
и трасу́тца атъ стра́ху...

Якъ вы́йшаў коть-лавúнь, да якъ закарпё́укау: «мау-мау́-
мау́!...» Зьвярэ́е и думая́, што ё́та коть-лавúнь крычы́ть, што яму́
ўсягó ё́тага ма́ла. Папужа́лнса яны́ да сьме́рти. Паказа́лоса йльву,
што ягó хвостъ вида́тъ 'сѣ́-пы́дъ сто́гу. Хатѣ́у ё́нь пы́ттыгтí свой
хвостъ пы́ть сто́гъ. А коть-лавúнь, думая́, што ё́та шурь, —
кíнауса на ягó и учапíуса кпíтáмы у са́мы' капе́ць хвастá.
'Спужóуса леу, усхапíуса 'сѣ́-пы́ть сто́га да спóныреку на лоужь,
на вау́ка. А той, думая́, што на ягó настѣ́у коть-лавúнь, ускó-
чыу, да утя́ка́ть. А коть-лавúнь якъ хб́ркнэ́я', да на ель къ
мядьвѣ́дю. Ба́ча' мядьвѣ́дь, што не паласа́, да 'б" зёмлю зь ё́ли.
Кíнулоса зьвярэ́е наутякача́, куды́ во́чы глядáть...

Сабралóса пóтымъ зьвярэ́е у кúчу и узноу савѣ́таютца. Леу́
и гавóрыць: «Але́ жъ які́' стра́шны' зьве́рь: якъ учапíуса мнѣ́
ў хвостъ, дакъ я чуть ўтѣ́къ!» Воу́къ ка́жа': «А на мяне́ у лóужы

якъ усьсёу, трѡха не задушѣу! А мядвѣдъ гаворытъ: «Охъ, и на мянѣ якъ кѣнауса, дакъ я чуть саскѡчыу зъ ёлки!..» — «Ну й прѡуда жъ, што котъ-лавунъ страшнѣй насъ ўсѣхъ!..»

А хѣтрая лисицка и чапѣръ жывѣ' съ катѡмъ-лавунѡмъ.

Д. Ляўкѣ.

Казѡу Тѣмахвѣй Хвядѡсоу.

III.

Гаурѣла и сынъ яго Данила.

Жыу-боуу дѣдъ Гаурѣла и боуу ў яго сынъ Данила. Прышла парѣ жанитъ сѣна. Вотъ и гаворытъ Данила: «Жани мянѣ, бѣтъка, а то я печь пабѣю!» — «За што жъ я тябѣ, сѣнку, жанитъ-му?» — «Прадаѣ быка!» Быкъ, пачуушы ёта, зарѡу да и утѣкъ у лѣсь. Сынъ узноу кѣжа: «Жани мянѣ, бѣтъка, а то печь пабѣю!» — «За што жъ, сѣнку, жавитъ-му?» — «Прадаѣ баранѣ!» Баранъ забляѣу да й пабѣгъ ў лѣсь. Сынъ кѣжа: «Жани мянѣ, бѣтъка, а то печь пабѣю!» — «За што жъ, сѣнку, жанитъ-му?» — «Прадаѣ кабанѣ!» Кабанъ завицѣу да й махнуу ў лѣсь. Та'ды сынъ кѣжа: «Прадаѣ гусь и жани мянѣ, бѣтъка!» Гусь загагѣтѣла и у лѣсь палятѣла. Напасьлѣдакъ сынъ кѣжа: «Прадаѣ, бѣтъка, хѣтъ пѣвѣня да й жани мянѣ!» Пѣвень запѣу да й у лѣсь палятѣу.

Сабрѣлиса у лѣся: быкъ, баранъ, кабанъ, гусь и пѣвень, — и савѣтаютца мижъ сабѡу, якъ зѣму зимавѣтъ. Быкъ и гаворытъ тавѣрашамъ: «Зрѡбимъ сабѣ хѣту, а то хѡладна бѣдѣ!» Баранъ атвячѣя: «У мянѣ дѡугая и густѣя вѡуна, дакъ мнѣ тѣпла бѣдѣ й бясь хѣты!» Кабанъ кѣжа: «А я урѣноса ў зямлѡу, дакъ мнѣ й тѣпла бѣдѣ!» Гусь съ пѣвѣнемъ крычѣтъ: «Мы становъ на 'дноу назѣ, галаву пѣдъ крылѡ палѡжымъ, дакъ намъ и тѣпла бѣдѣ!»

Быкъ адѣнъ зрабѣу сабѣ хѣтку да й жывѣ' ў ей памѣленьку. Прышла зима, стѣла хѡладна. Прыхѡдитъ къ быку кабанъ и прѡ-

ситца пагрэтыца. Быкъ ягó не хатѣу 'пусьтѣть, но кабанъ стоу гразѣть: «Я тваю хату пыдрыю, дакъ и табѣ хóладна будя!» Быкъ 'спужóуса и 'пусьтѣу къ сабѣ кабанá. Прыхóдить и баранъ и грóзить: «Пусьтѣ, быча, мянѣ ў хату, а то я разганюса, да якъ стўкну йлбомъ у сьтѣну, то й хату разбуру!» Прышлóса 'пусьтѣть у хату и баранá. Прылятѣу пѣвень и грóзить раскапáть усю зямлю на хатя и пыдъ хатай, калѣ ягó не 'пусьтятъ пагрэтыца. 'Пусьтѣли у хату й пѣуня. Прылятѣла й гусь и грóзить, што павѣдаубая' дюбкай увесь мохъ у хатя, калѣ не 'пусьтятъ яе пагрэтыца. 'Пусьтѣли у хату й гусь.

Сабралисá усѣ яны у хату, живу́ть, весяля́тца: быкъ равѣ', баранъ бляѣ', кабанъ рўхая', гусь гагбча, а пѣвень пяѣ'...

Щула ёта лѣса, пабѣгла къ мядвѣдю и гавóрыць яму: «Паслўхай, кумъ, тутака' ля нась есь дóбрая паядѣння!»

Пашлѣ яны умясьтѣхъ къ хатя. Лѣса атчынѣла дьвѣры. Тольки мядвѣдъ усўнуўса у хату, якъ на ягó накѣнулисá усѣ: быкъ кóля' рагамы, кабанъ йрве' клыкáмы, баранъ бѣе' йлбомъ, гусь щыпля' дюбкаю, а пѣвень ускóчыу на жёрдку да й крычѣть на усѣ гóрла: «куда-куда-куда!..»

Мядвѣдъ зѣ лѣсой чутъ утяклѣ сѣ хаты. Адбѣгли яны трóха да й спóратъ. Мядвѣдъ кажа': «Ну, кумá, и падвялá жѣ ты мянѣ: трóха бáбы ётыя не задушѣли мянѣ у хатя, — аднá кóля' вѣлкамы, другáя йлбомъ стўкая', трѣйтá' зубáмы кусáя', ч'вóртая кпцѣямы щыпля', а пѣятая ускóчыла на жёрдку да й крычѣть аттуль: «падай мнѣ ягó сюдá-сюдá-сюдá!..» Ёта бáба, вѣдна, хатѣла мянѣ павѣсѣть пыдъ стóльлю на жёрдцы. Болѣй усѣхъ я спужóуса ёгае бáбы!»

А быкъ, баранъ, кабанъ, гусь и пѣвень и чапѣрака живу́ть ў хатцы.

Д. Щыткавичы.
Казóу Патрóкъ Пѣльщыкъ.

IV.

Несьтярна.

Жыў сабѣ Несьтярка, було ў яго дѣтакъ шэсьтярка, рабіть лянїтца, а красьти байтца.

Вотъ адїнъ разъ ѣдя' сьвяты' Юрэй гѣ Богу на савѣгѣ. Устрэчая' яго Несьтерка да й пытая': «Кудá ты ѣдешъ, сьвяты' Юрэй?» — «Бду гѣ Богу на савѣгѣ!» — «Пакланїса тамъ аба мнѣ; якъ мнѣ жыть на сьвѣтя: рабіть лянюса, а красьти баюса, дѣти ўмяраюць, бсьти хбчуть!» — «Ладна, Несьтярка, пакланюса!» — «Нѣ', сьвяты' Юрэй, ты забудешъ аба мнѣ!» — «Кажу табѣ, што не забуду!» — «Ну дакъ пакїнь мнѣ на залогъ свае сядло!» Пакїнаў Юрэй свае сядло Несьтярку, а самъ пабхаў далѣй бесъ сядла.

Прыѣхаў сьвяты' Юрэй гѣ Богу и стоў перадъ имъ. Пра ўсе расказбу ёнъ Богу, а пра Несьтярка такъ и забобуў. Богъ и кажа' яму: «Паѣждсай, Юрэй, загубї страшную змяю!» Выїшаў Юрэй на дворъ и тутака толькї ўспомнїў пра Несьтярка, што ў яго дѣтакъ шэсьтярка, рабіть лянїтца, а красьти байтца. Вярнуўса ёнъ гѣ Богу и гаворыць: «Пасавѣтай, Бóжа, якъ жыть на сьвѣтя Несьтярку, дѣтакъ ў яго шэсьтярка, рабіть ёнъ лянїтца, а красьти байтца; дѣти ўмяраюць ня бўшы?»

Вотъ Богъ и атвячая: «Скажы, Юрэй, Несьтярку, што ўсе, што ёнъ ў кагó вóзьма', — то яго!»

Прыѣхаў Юрэй къ Несьтярку. «Здароў, Несьтярка!» — «Здароў, сьвяты' Юрэй!» — «Я пакланёўса Богу аль твобѣ!» — «Дяку' табѣ за ёта, — што казобу Богъ?» — «Ёнъ казобу, што ўсе, што ты ў кагó вазьмешъ, то твае!» — «Ладна, такъ я и жыть-му па Бóжжаму савѣту!» — «Ну, а идѣ жъ, Несьтярка, мае сядло?» — «Да ў мяне жъ, сьвяты' Юрэй!» — «Дакъ давай жа мнѣ яго!» — «Нѣ', сьвяты' Юрэй, па Бóжжаму савѣту яно ўжэ мае!»...

Паѣхау Юрэй бесь сядла, куда яму Богъ сказоу. А Несь-
тярка прадбу залатоа сядло багатаму чалавѣку и палучыу за яго
многа грѣшы.

Несьтярка пастроіу сабѣ добрую хату и дворъ и стоу жыць
замѣжна.

Д. Крамокъ.

Казоу Хвѣдаръ Мащанѣкъ.

Старынные ра'скáзы.

(Легенды).

Ракъ.

Богъ тварѣу сабѣ мѣръ. Усѣ твары прышли къ Ямѹ и пакланѣлиса. Богъ устáвиу кáжной твары вóчы, штобъ усѣ паглядѣли на Ягó. Паслѣ усѣхъ прывóукса ракъ. «Идѣ жъ ты, ракъ-небарáкъ, валачыўса дóсюль?» спрашая' Богъ. «Пóркаўса тáмака ў карчóхъ!» атвячáя' ракъ и не клáняетца Бóгу. «'Азьмѣ, рáча, сабѣ во ётыя вóчы, якѣя тўтака застáлиса!» сказóу яму Богъ. Ракъ пашўпаў сваѣми клюшнáмы тѣя вóчы да й кѣнаў ихъ пыдь нóги Бóгу. «'Азьмѣ ихъ Сабѣ, ётыя пагáныя вóчы, и ўстоў, куды хóчэшъ, а мнѣ такѣя вóчы ня трéба!» Ракъ гóрда сказóу и атвярнўса къ Самамѹ Бóгу зáдомъ. «Дакъ ня Мнѣ жъ ётыя вóчы трéба, пагáны' ракъ, а табѣ!» заграмѣў Богъ и устáвиў рáку вóчы ў задъ.

Съ тыхъ поръ ў всѣхъ тварэй вóчы-якъ вóчы, а ў рáка вóчы ззáду.

Мядьвѣдь.

Булó ёта даўно! Богъ са сваѣми сьвятцáми йшоў па дарóзя. Усѣ людѣ клáнялиса Ямѹ, а адинь галўза-безбáтькавичъ стоў дражнѣтыца. Сьвятцѣ дóуга угавáровали ётага галўза, но ёнь ихъ ня слўхаў. То съ аднаё старанѣ кѣнетца на Бóга, то зъ другѣя, а Богъ идѣ ўсе сваей дарóгай и не глядѣть на ягó.

Та'ды галўза заб'гъ нап'радь, схав'уса за явар'ину и сяд'ить. А Богъ иде' саб' т'иханька па дар'озя, а за Имъ сьвятц'ы. Тольки што Ян'ы пара'ун'ялися зь явар'инай, якъ аттуль в'искачы' галўза, прыс'у на кар'ачки, в'итягну' морду да на Б'ога «гы-ы-ы!»...

Не стоу' тярп'ить б'бл'й' 'этага Богъ и сказ'оу: «У'весь свой в'в'къ ты хад'ить-'м'ш' такъ, якъ чап'ерака ходиш'!»...

Съ тыхъ поръ и х'одить той галўза мяд'в'едемъ на кар'ачкахъ, в'истав'и'ушы морду.

С. Жыт'инъ.

Каз'оу Иванъ Жыт'ян'окъ.

